

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
ФГКОУ ВО  
УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Н. А. Катаев, А. Х. Султанов, Ф. М. Раянов

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА  
В РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Монография

Уфа 2017

УДК 340.12(470)  
ББК 67.021(2Рос)+67.08  
К29

*Рекомендована к опубликованию  
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

**Рецензенты:** доктор юридических наук, профессор Н. С. Нижник  
(Санкт-Петербургский университет МВД России);  
кандидат исторических наук, доцент М. О. Тяпкин  
(Барнаульский юридический институт МВД России)

**Катаев Н. А.**

К29      Формирование правового государства в России и проблемы  
глобализации [Текст] : монография / Н. А. Катаев, А. Х. Султанов,  
Ф. М. Раянов. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2017. – 102 с.

ISBN 978-5-7247-0948-4

Идеи правового государства при правильном научном их понимании и трактовке не могут противоречить ни одной из существующих в мире (включая религиозные) обществоведческих теорий и концепций. Концепции и положения правового государства вполне приемлемы всеми народами и социальными группами, всеми политическими силами и общественными объединениями.

Все разногласия по поводу правового государства, по нашему мнению, идут от недостаточно аутентичного его понимания. Особенно ярко указанная аберрация относится к его сущности, т. е. зачем и для чего нам нужно правовое государство.

УДК 340.12(470)  
ББК 67.021(2Рос)+67.08

ISBN 978-5-7247-0948-4

© Катаев Н. А., 2017  
© Султанов А. Х., 2017  
© Раянов Ф. М., 2017  
© Уфимский ЮИ МВД России, 2017

## СОДЕРЖАНИЕ

|                                                                                                               |    |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| Введение.....                                                                                                 | 4  |
| Глава 1. Современная Россия на пути к правовому государству.....                                              | 6  |
| Глава 2. Расовое, национальное и языковое самоопределение<br>и процессы глобализации в различных странах..... | 36 |
| Заключение.....                                                                                               | 98 |
| Список использованной литературы.....                                                                         | 99 |

## ВВЕДЕНИЕ

Важно отметить, что идеи правового государства сегодня нужно отнести к числу исторически выстраданных, появившихся на основе обобщения отдельных трудностей, которые сказывались и продолжают сказываться в развитии подавляющего большинства государств планеты. Так или иначе, с проблемами восприятия и непосредственной реализации доктрины правового государства, начиная с XIX века, сталкивались жители нашего государства. Но именно здесь идеи правового государства очень серьезно столкнулись с особенностями социально-политической и духовно-нравственной самоидентификации России.

К этому вопросу в России обращались многие выдающиеся мыслители прошлого. В первую очередь здесь нужно вспомнить активные периоды поиска истины в процессе противостояния славянофилов и западников.

Российское общество развивалось в условиях на фоне глубокого воздействия этатистского начала. С другой стороны, влияние общества на процессы, активно воздействующие на соответствующие изменения властно-правового развития отечественной государственности, были вполне очевидны. Достаточно вспомнить период «смутного времени», когда стоял вопрос о дальнейшей судьбе Русского государства.

В условиях фактического паралича власти именно общественное мнение, представлявшее жизненную позицию подавляющего большинства россиян, подтолкнуло активных граждан к созданию народного ополчения, которое и решило вопрос об изгнании польских интервентов. А Земский Собор 1613 года завершил процесс восстановления государственности в наиболее завершенном в условиях позднего средневековья виде.

Сам факт избрания на российский престол Михаила Романова свидетельствовал об определенном компромиссе представителей различных социальных слоев в попытках поиска приемлемой политической фигуры. Такой пример свидетельствует об определенном потенциале общественного (общинного, по мнению славянофилов и их последователей) начала в российской истории.

В современных условиях происходят одновременно два процесса – усиливается глобалистское начало в повседневной жизни всех государств и набирают обороты усилия государств по обеспечению внутренней безопасности от внешнего воздействия значительного

числа факторов: от ввоза генетически модифицированной продукции до проблем иммиграции. В таких условиях у большинства представителей властных структур возникает соблазн прибегнуть исключительно к административным методам решения подобных проблем. Так, происходит и фактическое сужение «силового поля» воздействия институтов гражданского общества, что приводит к несомненному парадоксу в плане восприятия концепции правового государства в чистом виде.

На этом фоне рассмотрение отмеченных проблем представляется актуальным как в теоретическом, так и в прикладном плане.

## **ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ НА ПУТИ К ПРАВОВОМУ ГОСУДАРСТВУ**

Существуют различные взгляды относительно тенденций развития России. Среди многообразия этих представлений следует определить главные параметры основ организации общественной жизни в России и сравнить их с соответствующими моментами в тех странах, которые по главным критериям так называемого качества жизни опередили наше отечество. Конечно, строго идентичные основы организации общественной жизни разных стран вряд ли можно определить. Но фундаментальные (главные) основы организации общественной жизни вполне могут быть типичны для многих стран. Именно по ним определяются не только типы обществ и государств, но и их роль и значение в обеспечении развития человеческой жизнедеятельности.

Поэтому, когда идет речь о какой-то стране (России в том числе), в первую очередь необходимо обращать внимание не на особенности этой страны, а на то, что объединяет те или иные страны в одну типологическую группу. Такой подход особенно важен в условиях глобализации и актуализации интеграционных процессов между государствами.

Особенности той или иной страны, естественно, имеют большое значение, и их, безусловно, надо знать. Эти особенности как раз и могут оказаться решающими при определении факторов, влияющих на уровень качества жизни той или иной страны. Особенности той или иной страны, конечно, решающим образом влияют и на ее государственность. Но независимо от этого исторически формируются еще признаки, определяющие типологические составляющие определенной группы государств.

Типологические признаки являются основными, характеризующими параметры разных государств при соотношении их друг с другом. В значительной мере именно по этим признакам государства (страны) получают определенную степень, получившую в мире названия: развитые, слаборазвитые и развивающиеся. Отсюда и потребность в модернизации слаборазвитых и развивающихся государств по опыту и уровню развитых государств.

Применительно к идентификации России в мире государств отмеченное выше положение имеет следующее значение. Так, нельзя сравнивать Россию, например, с Великобританией, Францией, США по уровню организации жизнедеятельности и при этом взять в качестве главных идентификационных признаков ее суровые климатические условия. Климатические условия разных стран, естественно, разные: в

России бывают сильные морозы, а в США катастрофические ураганы. Но, несмотря на все это, экономическая составляющая жизнедеятельности в России и в странах Запада будет различаться весьма существенно.

Причина здесь отнюдь не климатическая, а больше всего общественно-политическая и социально-экономическая. Требования строгой объективности подталкивают нас к признанию факта более комфортабельного существования на Западе, чем в России. Однако следует признать, что указанный фактор не является единственным показателем полновесной реализации человеческого потенциала.

Безусловно, следует признать значение такого фактора, когда людям эффективнее обеспечиваются их права и свободы. У основ такого понимания стоял Д. Локк, который к числу самых основных обязанностей формируемого гражданским обществом государства относил защиту прав личности на жизнь, на свободу и на собственность. Защита именно этих прав человека государством весьма актуальна и сегодня.

Полагаем справедливым в этой связи полностью поддержать предложение наших саратовских коллег (профессоров А.В. Малько и Н.И. Матузова) о введении «в юридический лексикон как бы параллельного (имеется в виду понятие «правовая система»), но еще более объемного понятия – «правовая жизнь»<sup>1</sup>.

В современных условиях (речь идет об основной группе государств так называемого развитого мира) именно качество и уровень правовой жизни в стране являются первой и основной притягательной силой, зазывающей к себе сознательных людей. На этом фоне приходится констатировать тот очевидный факт, что в нашей стране вопросы самораскрытия правовой жизни, как правило, оказываются на втором плане, когда поднимаются проблемы модернизации, составления стратегических прогнозов и программ. Можно утверждать о том, что в нашей стране на первом месте длительное время выступает экономика. Понимание того, что сама экономика отстает из-за низкого уровня правовой жизни, у нас еще вообще не подверглось переосмыслению.

Конечно, подобное переосмысление правовой жизни в нашей стране неизбежно затрагивает проблемы ее вековых традиций. Необходимо подчеркнуть, что наличие подобных вековых традиций в цивилизованных странах не подлежит игнорированию. В указанном смысле право тоже имеет, историческую (необходимую) связь с традициями. Более того, именно трактовка права, как его понимают в нашей стране и в тех странах, которые традиционно относятся к числу развитых, под-

---

<sup>1</sup> Подробнее см.: Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект. Саратов, 2005.

вержена различному формулированию. Уровень правосознания в нашей стране не может совпадать с аналогичным пониманием, подразумеваемым в западных странах.

Отдельные, возникающие по ходу исторического развития России, разговоры о правовом государстве чаще всего отвергались со ссылкой на «западность» их происхождения. Особенно это было характерно для представителей идеологии «особого пути» развития России, выдвигающих на первый план лозунги патриотизма, славянства, евразийства и т.д., с которыми якобы не согласовываются идеи и положения правового государства.

Значительную трудность идеи правового государства в нашей стране встречали и встречают на фоне принципиального секуляризма, когда на базе индивидуального разума не допускается существование никакого высшего разума (в виде ли божественного или природного, общенародного и т.д.).

Между тем идеи правового государства при правильном научном их понимании и не могут противоречить ни одной из существующих в мире (включая религиозные) обществоведческих теорий и концепций. Идеи и положения правового государства (опять же при правильном научном их понимании) вполне приемлемы всеми народами и народностями, всеми политическими силами и общественными объединениями. Все разногласия по поводу правового государства, по нашему мнению, идут от недостаточно верного его понимания. Особенно такое непонимание относится к его сущности, т.е. зачем и для чего нам нужно правовое государство.

Важно отметить, что идеи правового государства сегодня нужно отнести к числу исторически выстрадавших, появившихся на основе обобщения недостатков, действовавших и действующих в мире до сих пор, государств. Так или иначе, с проблемами правового государства, начиная с XIX века, встречались и россияне. Но именно здесь идеи правового государства очень серьезно столкнулись с особенностями социально-политической и духовно-нравственной самоидентификации России. К этому вопросу в России обращались многие выдающиеся мыслители прошлого. Впервые очередь здесь нужно, конечно, вспомнить активные периоды поиска истины в процессе противостояния славянофилов и западников.

Отметим, что автор статьи не считает себя сторонником или противником какого-то из этих двух течений, более того – убежден, что не только западники, но и славянофилы позитивно просвещали россиян. Например, И.С. Аксаков относил себя к числу идеологов славянофиль-



ства, но активно выступал за отмену крепостного права, свободу слова и печати.

В России, в отличие от ряда западных стран, не представляется однозначным переносить с «европейской почвы» ни эпоху Возрождения, ни эпоху Просвещения. Да и в отличие от государств Европы традиционно принятая периодизация на Средневековье, Новое и Новейшее этапы истории здесь не получила четкого оформления. Если сослаться на отдельные издания в колоссальном море общественно-политической литературы, изданной, в советский период существования нашего государства, то складывается впечатление, что некоторые периоды, традиционные для западной модели историософии, Россияне «проскочила».

Между тем, по нашему мнению, события, произошедшие, прежде всего, в общественно-политической жизни России конца XIX – начала XX вв. в полной мере можно было бы назвать эпохой культурно-нравственного просвещения в России. Ведь проблема замены права силы на силу права впервые в России была выдвинута великим русским философом В.С. Соловьевым. Еще в XIX в. он писал, что Россия должна отказаться от «права силы» и поверить в «силу права», чтобы иметь прочный успех во всех делах: и внешних и внутренних<sup>1</sup>.

Если касаться сути проблемы, поставленной В. С. Соловьевым, то, по существу, здесь речь идет не только об идеях верховенства в обществе права, но и об идеях правового государства. Правда, В. С. Соловьев прямо не ведет разговора о правовом государстве, но схема перехода от права силы к силе права, говоря иначе, есть не что иное, как переход к условиям правового государства.

Эти мысли В.С. Соловьева в начале XX в. были подхвачены многими другими представителями российской общественности именно в плане формирования здесь правового государства. Усилиями С.Ю. Витте, И.А.Ильина, Л.И. Петражицкого, Е.Н. Трубецкого, С.А. Котляревского, А.Ф. Кони, Б.А. Кистяковского, С.Л. Франка и некоторых других идеи правового государства были внедрены в общественно-правовое сознание россиян. Так, один из ближайших соратников П.Б. Струве, участник сборника «Вехи» А.С. Изгоев в 1910 г. даже писал: «Неортодоксальные марксисты не делали себе кумира из пролетариата, а добросовестно искали те социальные силы, которые способны были бы перевести Россию в разряд правовых государств... Если же этот переход не удастся, если Россия не сможет превратиться в свободное правовое государство, гибель неизбежна»<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия / собр. соч. в 2 томах. Т. 2. М., 1988. С. 24.

<sup>2</sup> Блехер Л., Любарский Г. Главный русский спор. М., 2003. С. 19.

Однако дальнейшему развитию идеи правового государства и особенно постепенному и последовательному претворению этих идей в практику государственного строительства России помешала... Октябрьская социалистическая революция 1917 г., после победы которой большевики официально объявили идеи правового государства буржуазными и буквально запретили использовать эти идеи на практике.

Что же касается природы и цели социалистического государства советского периода, то оно (государство) в это время полностью опиралось на право силы, даже гораздо больше, чем российское государство во времена В.С. Соловьева.

Внимательное ознакомление с Энциклопедическим словарем Брокгауза и Ефрона, опубликованном еще в 1907 году, свидетельствует о высоком уровне общественно-политического развития России к началу XX века. Здесь можно найти сведения о таких высших законодательных учреждениях России, как: Государственный Совет (с 1801 г. законосовещательное, а с 1905 г. законодательное учреждение России); Государственная Дума (законодательное учреждение с 6 августа 1905 г.); об Основных законах России от 23 апреля 1906 г., устанавливающих начала нового государственного устройства, определяющих систему и полномочия органов правительства, основные права граждан; о начале конституционного строя в России, которое положено Манифестом 17 октября 1905 г. и т.д.

Однако общественно-политическое, духовно-нравственное состояние России начала XX в. было очень серьезно раскритиковано большевистской пропагандой, что и не позволяло долгое время объективно оценить этот период. Поэтому переход в России от права силы к силе права затянулся.

Подобный историко-правовой экскурс позволяет многое прояснить и в плане анализа самого подхода к праву, правосознанию. В этом смысле, прежде чем заниматься проблемами организации правовой жизни, следует задуматься над пониманием и сущностью самого правосознания. Естественно, что данная задача не находится в плоскости обыденного сознания, речь идет о том, что об упорядочивании правового сознания россиян необходимо принимать комплекс мероприятий на самом высоком государственном уровне.

В частности сущность современной государственной политики России в сфере правосознания должна заключаться в переходе от сложившейся в течение многих веков тенденции фактической доминанты права силы к преобладанию силы права, как в организации внутренней общественной жизни, так и во внешней деятельности. Как царская Рос-

сия, так и советская власть в процессе организации общественной жизни людей больше опирались на силу, нежели на право.

Что же касается природы и цели социалистического государства советского периода, то оно (государство) в это время полностью опиралось на право силы, на мобилизационные инструменты. Конечно, не следует настаивать на том, что силовое развитие было присуще только Советскому Союзу, исторический опыт других государств служит тому подтверждением.

К тому же, силовое развитие нашего государства продолжалось и после развала Советского Союза и продолжает, в определенной мере иметь место и по сей день. Об этом свидетельствует анализ Посланий Президента России начиная с 2000 г., где речь в основном идет о необходимости формирования в России сильного государства, но ни разу не говорилось о правовом характере этого государства.

Действительно, в общественном сознании россиян сегодня довольно отчетливо проявляется ностальгия, конечно, по прошлым временам родины. В связи с этим в последнее время даже несколько возвысилась роль так называемой консервативной идеологии. Сторонники ее нередко приглашают на помощь даже христианские ценности, относя их чуть ли не к основам западной государственности.

Расчет делается на то, чтобы укрепить традиционализм в России, ссылаясь на передовую западную государственность, которая якобы ушла вперед именно благодаря христианским ценностям. Между тем христианские ценности, как известно, – это основа Средневековья. Современная западная государственность сформировалась на базе ценностей Нового времени. Ценности же Нового времени – это конституционализм, права и свободы человека, правовое государство и т.д. Отсюда и повышение уровня правовой жизни именно с ценностями Нового времени, а не Средневековья. И об этом нам в России нужно говорить повсюду. Необходимо говорить потому, что ценности Нового времени в России в полную силу появились только с принятием ее Конституции 1993 г. Однако проблема заключается в том, что даже закрепленные в Конституции Российской Федерации новые и совершенно правильные положения еще не проникли и очень медленно проникают в общественное сознание россиян. Здесь мы, в первую очередь, даже технологически отстаем от того положения, когда скажем, советская власть внедряла свои ценности в широкие круги населения.

Как уже отмечалось, тогда этими проблемами занимались многочисленные специализированные институты и все государственные чи-

новники. Сегодня же о ценностях Нового времени, закрепленных в действующей Конституции страны, мало кто что знает.

Поэтому сегодня в общественном сознании россиян продолжает верховодить политика, причем политика силового давления власти как во внешних отношениях, так и на общество, на личность. В сознание россиян больше внедряется представление о сильном государстве, нежели о правовом государстве. В общественном сознании России ценности Нового времени, правового государства, подлинного права сегодня уступают не только политическим, но и православным ценностям.

Между тем повышение роли и значения права в организации общественной жизни должно привести к действительному установлению верховенства права над остальными ценностями. По существу, право и политика должны поменяться местами: вместо сегодняшнего реального верховенства политики должно утвердиться конституционно-закрепленное верховенство права. Действующая власть должна строго руководствоваться в своей деятельности положениями ст. 2 Конституции Российской Федерации, где закреплено, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Верховенство права в общественной жизни должно привести к существенному переосмыслению не только роли и значения права в обществе, но и способствовать формированию адекватного современным требованиям правосознания.

Нормальное правосознание является той инстанцией, где формируемое или действующее право оценивается критически, в том числе с позиции разумности, оптимальности в соотношении с современной нравственностью. Современная правовая жизнь в России, как никогда раньше, должна основываться на правосознании, соответствующем ценностям Нового времени.

Однако для этого необходимо встать на подлинное научное понимание самого права. Ведь в нашей стране, как уже отмечалось, в советское, так и в настоящее время, под правом в большинстве случаев рассматривается то, что устанавливает государство в качестве своих законов. Дееспособного гражданского общества у нас не было и пока еще нет, а поэтому законотворчеством занимается только государство. Отсюда и все наше правосознание до сих пор в большей мере сводится к пониманию того, что требуется государству в принимаемых им законах. При таком подходе право вместо того, чтобы быть институтом справедливости, превращается в инструмент в руках государства и используется исключительно по его усмотрению и желанию. Да к тому же

сегодня, к сожалению, еще расширилось выборочное правоприменение, нередко встречается несоответствие наказания содеянному и другие несправедливости.

В целом, учитывая всю сложную историю, да и современную составляющую жизнедеятельности россиян, государственная политика Российской Федерации в сфере развития правосознания граждан должна по максимуму основываться на идеях и положениях правового государства, предусмотренного в российской Конституции. Правовая жизнь россиян наконец-то должна стать соответствующей, как и определено Основным Законом, всем требованиям современной цивилизации. Только такая организация правовой жизни россиян выведет их на устойчивый уровень благополучной жизнедеятельности.

Особое внимание следует уделить анализу проблемы «Будущее России и правовое государство». Подобный блок вопросов, сведенный, в общем, в указанную проблему, предлагается рассмотреть в русле поиска наиболее оптимального вектора развития России в постсоветский период. Ведь Россия в начале XXI в., как и в прежние времена, опять оказалась на перепутье, когда общественно-политическую мысль довольно остро волнует проблема выбора между двумя направлениями развития. Великий спор, начатый еще славянофилами и западниками в далекие времена, сегодня продолжается в новых условиях. Хотя сегодня себя никто славянофилами или западниками не называет, но, несмотря на это, явно выделяются сторонники традиционализма и модернизации российского общества. Отсюда появились как сторонники, так и противники и идей правового государства

В частности сторонники традиционализма выдвинули так называемый цивилизационный код России, который расшифровывается ими как духовно нравственное наследие русского народа, и он должен определять основу общественно-политического строя и в современной России. Ко всему этому традиционалисты добавляют, что если Россия отойдет от духовно-нравственного наследия русского народа, примет ценности западной демократии прав и свобод человека, то она разрушится, потеряет свою целостность и единство. При этом во главе современного традиционализма находится Русская Православная Церковь. К ней тесно примыкают некоторые общественно политические движения, отдельные ученые и представители действующей власти.

Сторонники модернизации общественно-политического строя России также считают, что духовно-нравственное начало должно лежать в основе организации и деятельности любого государства. Но духовно-нравственное начало и духовно-нравственное наследие русского

народа, по их мнению, – это не одно и то же. Духовно-нравственное наследие русского народа, как известно, сводится к православию, соборности, державности, а духовно-нравственное начало в русле модернизации современного российского общественно-политического строя – к общечеловеческим ценностям, то есть к правовому гражданскому обществу, уважительному отношению к естественным правам и свободам человека, верховенству права в обществе, законности и правопорядку.

При этом необходимость модернизации общественно-политического строя России на основе общечеловеческих ценностей диктуется тем, что в мире происходят процессы глобализации, международной интеграции. В этих условиях продолжать упорно «цепляться» за традиционные ценности вряд ли правильно. Речь идет о том, что именно та традиционная ценность русского народа, за которую в России якобы «цепляются» уже несколько столетий, не уберегла россиян от многих ошибочных исторических, судьбоносных событий. В частности ни от «антихристской» революции, сломавшей немало церквей и мечетей в России, ни от веками продолжавшихся преступных поступков: воровства, пьянства, коррупции и др. Да и сегодня россияне болеют теми же – в основном социальными болезнями, что и население западных стран: проституцией, наркоманией, алкоголизмом и др.

В то же время сторонники модернизации общественно-политического строя считают, что духовно-нравственное наследие русского народа становится сильнейшим тормозом на пути развития России к свободной экономике, рыночным отношениям, восприятию институтов демократии. В результате капитал зачастую бежит из России, состоятельные люди уезжают на Запад, а богатая природными и энергетическими ресурсами Россия пребывает в роли сырьевого придатка технологически развитых стран, а значительная доля россиян находится за чертой бедности.

Спрашивается: неужели недостаточно доказательств того, что длительное отставание России от передовых стран, продолжающаяся в течение многих веков нищета россиян непосредственно связаны именно с глубоко традиционным, так называемым духовно нравственным наследием русского народа? Не переосмыслив веками сложившуюся основу организации общественной жизни в России просто невозможно выйти из исторически затянувшегося кризиса, встать вровень с самодостаточными, продвинутыми странами.

Что касается целостности и единства России, то в условиях развития глобализации и международной интеграции вряд ли эти факторы можно сохранить и обеспечивать, опираясь лишь на собственную силу и

традиции. Сегодня целостность любого государства прежде всего охраняется нормами международного права. Более того, если Россия не воспримет общечеловеческие ценности, а будет опираться только на свои традиционные ценности, то эти ее устремления могут лишь ускорить разрушение страны изнутри. Ведь сегодня от самих же россиян все труднее и труднее скрывать преимущество тех или иных общечеловеческих ценностей, качество и уровень жизни людей в развитых странах.

Поэтому современную модернизацию общественно-политического облика России, восприятие идей правового государства следует рассматривать как объективную потребность.

Вопрос о будущей судьбе российской государственности возникает еще и в связи с тем, что в отечественной обществоведческой науке на этот счет имеются разные представления.

Прежде всего это до сих пор незабытая проблема, связанная с теорией об отмирании государства. Теорию отмирания государства высказали и обосновали представители марксизма-ленинизма. По их мнению, было время, когда государства не было, и наступят времена, когда государство отомрет. Все это было связано с появлением и отмиранием классов и исчезновением классовой борьбы.

Об этом можно было бы и не вспоминать, если бы не большие отрицательные последствия такой концепции для государственно-правового развития именно нашей страны.

Во-первых, когда у нас в течение многих десятилетий значительная (возможно, самая креативная) часть населения «готовилась» к временам отмирания государства и права, в других странах мира люди думали о том, как эти государственно-правовые институты совершенствовать. В результате мы отстали от многих стран и в области государственно-правового строительства.

Во-вторых, и, возможно, самое главное: нигилистическое отношение к государственно-правовым институтам, порожденное во времена господства марксистско-ленинского учения о будущей судьбе государства, осталось до сегодняшнего времени. В нашей стране до сих пор роль и значение государственно-правовых институтов принижены по сравнению с экономическими вопросами, и это положение отрицательно сказывается на уровне самой же экономики и других сферах жизнедеятельности.

Наряду с марксистской теорией, незаслуженно принижающей роль и значение государства и права в жизни общества в нашей стране, окончательно не изжиты и анархические рассуждения о государстве и праве. С точки зрения анархистов жизнь можно и нужно организовать без го-

сударства и права. Они полностью отрицают роль и значение государства в обществе, призывают отказаться от них вообще.

К числу отрицающих роль и значение государственно-правовых институтов можно отнести и нигилистов, которые явно принижают потребность в необходимости модернизационных процессов в области государственно-правовой сферы современной России. По их мнению, демократия, правовое государство, права человека – все это ненужная роскошь.

Под влиянием этих и других подобных рассуждений о государстве как раз и необходимо вести серьезные разговоры о будущем государства и права в Российской Федерации. К тому же, как вообще, так и в нашей стране в частности многие разговоры о государстве и праве ведутся, как уже отмечалось, в плане чисто силового их использования и развития.

Конечно, история человечества свидетельствует о том, что государства развивались до сих пор, в значительной мере развиваются и сегодня на основе силового преодоления встречающихся противоречий, конфликтов. Культ силы обосновался в менталитете многих народов, в том числе и русского народа. Однако так продолжаться наша жизнь больше уже не сможет.

Создание ядерного оружия привело к угрозе уничтожения значительной части человечества, а это делает мировые войны просто бессмысленными, античеловеческими. Если сравнить прошлое человечества и его будущее, то главное отличие, как нам кажется, сводится к следующему. В прошлой истории на первое место выдвигались императоры, короли, цари и их успехи в различных войнах. В будущем страны должны все больше и больше отличаться уровнем обеспечения прежде всего у себя прав и свобод человека, то есть тем, насколько в том или ином государстве созданы условия для здорового и разумного развития человека.

Да и если попытаться заглянуть, как говорится, в душу человека, то он в основном живет надеждами на лучшее будущее. Если у кого дела (жизнь) идут неплохо, то он молится, чтобы не было хуже. Но большинство людей пока еще живут не лучшим образом, а только надеются на лучшую жизнь. Даже те, кто добывает средства на свое существование преступным путем, то и они пытаются порвать с прошлым, покончить с плохим и начать жить по-хорошему, по совести. Поэтому и автор, вслед за Д. Локком, не может согласиться с теми, кто считает, что человек по своей природе зол, агрессивен, не способен жить нормально в человеческом обществе. Если он и становится таковым, то не послед-



ную роль здесь, к сожалению, играют именно не обузданная правовыми ценностями политика, идеология, религия. Именно они, появившись на определенном этапе развития человечества, опутывают людей и делают их противниками друг друга. Отсюда и попытка выйти из-под влияния агрессивной политики, человеконенавистнической идеологии, враждующей религии.

Современное человечество со времен периода, названного Новым временем, стремится к разрушению монополии государства на власть и применение силы. Отсюда и идеи правового государства, гражданского общества были востребованы в общественной жизни, чтобы изменить традиционные ценности и основанный на них так называемый менталитет народа. Правовое государство, гражданское общество радикально меняют взаимоотношения государства и общества, государства и личности. В условиях правового государства и гражданского общества люди должны свободно думать о том, зачем им нужно государство, какой смысл имеет формирование гражданского общества и его институтов и о том, что от них зависит в общественном устройстве.

В этих условиях на первый план выдвигается проблема гражданского оправдания как самого государства, так и институтов гражданского общества.

Проблему гражданского оправдания государства сегодня необходимо поднимать потому, что в условиях формирования правового государства мы должны по-новому оценить роль, место и значение государства и права в обществе. Оправдание государства и права необходимо не только для окончательного преодоления остатков идей их никчемности и отмирания в будущем, но и в связи с необходимостью оправдать государство и право для повышения в глазах людей их ценности, объективной необходимости.

Сегодня нужно серьезно заняться совершенствованием государства и его институтов. Но такое совершенствование будет эффективно осуществлено лишь тогда, когда люди будут убеждены в том, что государство и право однозначно им нужны, они должны обеспечивать «оптимальное развитие всего общества. Поэтому основная задача в проблеме гражданского оправдания государства заключается в том, чтобы сами граждане конкретного государства вполне осознанно оценили государство как свое учреждение, как объективно необходимую ценность. Государство перед гражданами должно предстать не только как необходимость, но и как ценность, которую следует уважать. Именно поэтому государство должно пользоваться доверием своих граждан.

Но, к сожалению, проблема гражданского оправдания государства и права для россиян не только новая, но и совершенно неосмысленная. Более того, в нашей стране еще не преодолены последствия государственного и правового нигилизма.

Государственная власть до сих пор широкими слоями населения рассматривается как нечто сакральное по своей природе, а не в качестве института гражданского общества. Граждане России не считают, что они являются источником власти, что могут повлиять на деятельность власти в собственных интересах. Именно в этих условиях нужно развернуть широкомасштабную работу не только за правовое государство и гражданское общество, но и настойчиво убедительно опровергать измышления тех, кто так или иначе пытается, принизить роль и значение государства и права в обществе.

Некоторые даже призывают игнорировать государство и право, предлагают заменить их нравственностью, любовью к «ближнему» и т.п. Но, к сожалению, ни одна проповедь, ни одно заклинание не способны (это подтверждается историей человечества) устранить человеческие пороки, ведущие к правонарушениям. Бороться же с преступностью лишь активизацией проповеди явно недостаточно. Конечно, нельзя отрицать роль нравственности в воспитании людей, в удержании некоторых из них от совершения преступных действий. Однако необходимо подчеркнуть, что право, законы, тюрьмы и другие атрибуты государства как раз и появились, чтобы лучше, эффективнее бороться со всякого рода преступлениями, попирающими нормы нравственности, для лучшей защиты прав и свобод человека.

Рассуждая о гражданском оправдании государства и права, следуя отметить, что сегодня нужно, но явно недостаточно вести разговоры лишь об их необходимости. В гражданском оправдании государства и права сегодня на первое место выходит ценностная сторона вопроса. Всем необходимо понять, что государство и право – не просто исторически необходимые институты общества, но они есть учреждаемые людьми институты, создаваемые для обслуживания их же интересов. Если не делать акцента на ценностной стороне проблемы гражданского оправдания государства, то само по себе одно лишь признание необходимости государства и права может привести к различным выводам.

Ведь как марксисты, так и анархисты не отрицали необходимость государства на определенном этапе развития общества. Так, Бакунин в статье «Бог и государство» писал: «Я, не колеблясь, говорю, что государство есть зло, но исторически необходимое, столь же необходимое в прошедшем: как рано или поздно будет необходимо его полное унич-

тожение»<sup>1</sup>. Простое признание исторической необходимости Государства может использоваться и представителями антинародного государства. Даже им будут выгодны рассуждения в ключе объективной Необходимости государства. Здесь же важно уяснить подлинно народный характер государства, подчеркнуть, что оно должно быть учреждено полностью его народом, как определенной политической общностью.

Как рукотворное, учреждаемое народом государство не просто объективная реальность, но и сама необходимость которого объясняется интересами образующего его народа. Государство объективно необходимо именно для защиты прав и свобод человека и гражданина, для обслуживания интересов гражданского общества. Итак, сколько бы ни рассуждалось о полезности или бесполезности государства и права, следует объективно прийти к выводу: государство право объективно будут нужны обществу до тех пор, пока будет существовать само человеческое общество. Речь нужно вести больше всего о том, какими должны быть эти объективно необходимые общественные институты и что могут сделать сами люди, чтобы эти институты стали орудием служения именно им, реально обеспечивающим их права свободы.

Таким образом, суть проблемы заключается в том, о каком конкретном государстве идет речь. Государство может быть и орудием насилия орудием защиты людей. Право тоже: в одних руках оно опасно, в других – благодатно. Поэтому нужно бороться не с государством и правом как таковыми, а с антинародным государством и его правом для того, чтобы сделать их орудием служения интересам людей.

В области гражданского оправдания государства и права в настоящее время должно быть найдено убедительное и приемлемое для всех идейное основание. Ни сакрализация государства и права, ни объявление их потребности в Массовых интересах не могут оправдать сегодня государство и право. Необходимо найти и принять к всеобщему руководству ту основную идею, которая полностью оправдывает государство и право перед народом и поднимает общественную ценность этих институтов, заслуживает доверие людей.

Такая идея уже найдена. Ею является установление справедливости на земле. Справедливость во взаимоотношениях между сильными и слабыми, богатыми и бедными – вот главная задача государства и права. Нельзя поставить перед государством и правом задачу сделать всех счастливыми и богатыми – все это явно не под силу этим институтам. Люди сами должны стремиться к счастью и состоятельности. Государство и право – институты гражданского общества и главная задача, ко-

---

<sup>1</sup> Бакунин М.А. Избранные философские сочинения и письма. М., 1987. С. 512.

торую они могут и должны выполнять – это служить справедливости в межчеловеческих отношениях. В современном мире именно справедливость выступает одним из важнейших устоев общества. К этому человеческое общество вышло через преодоление многих других измерений развития. Ни идея национального (в этническом смысле), ни идея классового государства и права не смогли обеспечить мир и стабильность в общественных отношениях.

Справедливость в общественных отношениях – вот общая идея, которая должна выступать целью деятельности государства и закрепляться его законами. Государство и право, служащие справедливости, могут быть всецело оправданы гражданским обществом. Такое справедливое (правовое) государство как раз и является идеалом в государственно-правовом строительстве, к которому стремится передовое человечество.

Рассуждая о гражданском оправдании государства и права, нельзя не затронуть проблему трудностей на этом направлении развития. Эти трудности связаны как с общим уровнем государственно-правовой культуры общества, так и с необходимостью поиска путей и способов реформирования государственно-правовых институтов в действительные институты справедливости и обеспечения прав и свобод человека.

На этом пути, прежде всего, необходимо изжить византийский (темный, непрозрачный) образ действия государства. Следует развиваться в сторону открытого общества, открытого государства, подконтрольного и подотчетного гражданскому обществу.

Государственно-правовая культура, правосознание, правовой образ в целом в гражданском обществе должны соответствовать требованиям цивилизованной демократической и, как уже отмечалось, правовой организации жизни людей.

Во-первых, в правовом (справедливом) государстве полностью преодолевается психологический страх перед государством и правом, насажденный в то время, когда государство и право рассматривались как орудие (инструмент) насилия. Ведь в нормальном гражданском обществе люди живут, работают, смеются, отдыхают, и государство и право им, по сути, не мешают. Юридическое право, законы рассчитаны в основном на тех, кто их не соблюдает. Поэтому для условий правового государства самое главное – это осознанное понимание необходимости права, государства на случай, когда нарушаются права и свободы людей, и освободиться от такой болезни, как боязнь государства и права.

Во-вторых, необходимо преодолеть государственный нигилизм, насажденный учением об отмирании государства и права. Историческая судьба государства и права в современном цивилизованном мире решается совершенно по-другому. Сегодня необходимо совершенствовать государственно-правовые институты, сделать их подлинными институтами общественных интересов и орудием защиты прав граждан. Поэтому не надо ждать, когда государство, право отомрут как ненужные для общества институты, а необходимо научиться постоянно жить с ними, ясно сознавая, что они объективно присущи обществу. Государство и право – это не чуждое гражданскому обществу, как болезнь, явление, а естественный его продукт. Современное сложное и плюралистическое гражданское общество без государства и права нормально функционировать не может.

В-третьих, возвышение роли государства и права как инструментов гражданского общества не должно привести к такой болезни, когда государство и право становятся панацеей от всех недугов общества. Попытка отрегулировать законами все и вся, в конечном счете, может привести к зарегулированию жизнедеятельности людей и стеснению развития общественных отношений. Прежде чем подключить законы для регулирования каких-то общественных отношений, необходимо убедиться в позитивности для общества всех возможных при этом последствий.

Право, законы, какое бы позитивное значение они ни имели в обществе, они все же есть производные от гражданского общества институты. До права, законов есть еще что-то неправовое, метаправовое, то есть доправовое. Это не что иное, как сама жизнь общества с ее сложными нравственными основами, обычаями, традициями, культурой и сложившимся бытом.

Государство и право не только не могут не учитывать все жизненные интересы, но и даже при желании кого-то не могут круто изменить, повернуть общественную жизнь. Поэтому на государство и право нужно возлагать только такие надежды, которые они объективно могут оправдать. Само гражданское общество должно быть дееспособным, могущим эффективно использовать государственно-правовые институты в нужном направлении. Государство само по себе и с помощью законов не может решать такие задачи, которые не под силу и самому гражданскому обществу. Нужно всегда иметь в виду, что государство и право – это институты (инструменты) самого гражданского общества.

И, наконец, в-четвертых, государство и право, как бы ни были производны от гражданского общества по отношению к индивидуальному сознанию, поведению личности – объективная реальность. В пе-

риод предвыборной кампании, а также сразу после победы на выборах многие предлагают принять множество новых законов, зачастую не имея представления о системе права, о механизме правового регулирования общественных отношений. Конечно, новые законы нужно принимать. Иначе мы можем затормозить развитие общества. Это нужно делать со знанием. Каждый новый закон должен быть всесторонне вписан в уже существующую систему права. Если этого не сделать, то можно вызвать хаос и большие затруднения, прежде всего, для органов применения права.

К тому же обязательно нужно учесть, что и само правовое регулирование общественных отношений – сложный процесс. Наукой теории государства и права выработаны специальные учения о предмете правового регулирования (какие общественные отношения могут быть урегулированы правом, а какие жизненные процессы объективно не поддаются правовому регулированию), о методах правового регулирования (какие приемы и способы нужно избрать при регулировании тех или иных общественных отношений). Весь механизм правового регулирования представляет собой целостную систему, где каждый ее элемент должен быть отлажен в совершенстве. Без учета данных науки теории государства и права создать хорошо отлаженный механизм правового регулирования просто невозможно.

Государственно-правовые болезни, которые сводятся в одних случаях к игнорированию роли права в организации общественной жизни, а в других – к преувеличению его возможностей, должны быть преодолены с помощью науки теории государства и права. В правовом государстве должен быть выработан научный подход к использованию законов в организации общественной жизни. Условия правового государства требуют строго научного подхода, как к правотворчеству, так и к организации правоприменительной работы государственных органов.

В разрешении проблемы гражданского оправдания государства и права большая роль принадлежит юристам. О правовом (справедливом) государстве граждане главным образом будут судить по результатам деятельности юрисдикционных органов государства, то есть юристов. Поэтому о правовом государстве без высококвалифицированной армии юристов мечтать не приходится.

Во-первых, гражданское общество должно быть готово к тому, чтобы иметь достаточное количество высококвалифицированных юристов для реализации во всех сферах общественной жизни идей и принципов правового государства. Юрист – это специалист в области право-

творчества и правоприменения, и без представителей этой профессии о формировании подлинного правового государства не может быть речи.

Во-вторых, сам наличный отряд юристов, хотя и на сегодня еще не воспитан в духе правового государства, должен всерьез вникать в проблемы формирования правового государства и приложить максимум усилий к разрешению этих проблем на практике. Ведь правовое государство не может вводиться каким-то разовым декретом или законом, его идеи и принципы будут реализовываться постепенно, шаг за шагом, практическими делами. В принципе можно принимать и принимаются правовые решения, что и является важнейшим условием правового государства.

Эти правовые (подлинно справедливые) решения еще не всегда произрастают из природы и сущности нашего общества и государства, а выступают чуть ли как исключение из правил. Здесь, конечно, винить только юристов нельзя. Сама наша общественная жизнь, законы, действующие в обществе, в большинстве еще не соответствуют требованиям правового государства. Поэтому и правовые решения не составляют устоявшуюся систему, объективную потребность самого общества. А юристы – это специалисты в области применения действующего законодательства. К тому же наша правовая система не признает юридических прецедентов, позволяющих в некоторых цивилизованных странах проявить творческий подход в процессе применения именно права.

Общественная потребность в юристах в последнее время у нас значительно возросла. Это объясняется послаблением, а то и устранением самой административно-командной системы управления общественными делами, особенно в сфере экономики. Сегодня все чаще приходится встречаться с объявлениями, приглашающими на работу юристов. Особенно возросла потребность в квалифицированных юристах.

В этих условиях бывшие юридические институты и факультеты явно не справлялись с потоками желающих получить юридическое образование. Конкурсы для поступающих в юридические вузы резко возросли и поставили задачу расширения сети юридических вузов. Этого и следовало ожидать. Подготовка юристов в нашей стране до сих пор велась в основном для органов прокуратуры, суда и милиции. Так что необходимо: во-первых, думать о путях расширения дееспособных юридических вузов за счет коммерческих и частных форм подготовки юристов; во-вторых, и это также немаловажно, необходимо существенно перестроить учебные планы, государственные стандарты юридического образования. Особое внимание должно быть уделено качеству подго-

товки юристов. Юристов много, но способных выполнять сложную юридическую работу, к сожалению, до сих пор еще очень мало.

В условиях правового государства значительно возрастает роль юридической науки. Она у нас до сих пор обделена вниманием. Достаточно сказать, что в стране нет солидных частных научных организаций юридического профиля. Каких только у нас нет государственных научных подразделений?! А вот юридические научные исследования, несмотря на то, что мы намерены строить правовое государство, должного внимания еще не «заслужили». Это положение также должно быть исправлено.

Во-первых, необходимо четко обозначить сферу деятельности юристов-специалистов в области применения права. Эта сфера и есть юридическая, или правовая работа. Юридическая работа – это не любая работа по реализации требований правовых норм. Реализацией требований правовых норм занимаются все субъекты права. Все, к кому относятся требования правовых норм, обязаны их соблюдать, исполнять. Юридическая же работа – это работа юристов, и она направлена на обеспечение правильного применения, соблюдения, исполнения и использования требований правовых норм.

Если все, кому адресованы юридические требования, обязаны исполнять, соблюдать их, то предметом деятельности юристов, то есть предметом юридической работы, является обеспечение правильного применения и использования требований правовых норм. Юридическая работа также, как и врачебная, ветеринарная, агрономическая и другие, является специальной, требующей профессиональных знаний. Используя знания, юрист в различных формах (в зависимости от места и занимаемой должности или работы) подключается к тому, чтобы правовые требования были реализованы правильно и точно.

Таким образом, юридическая работа – это работа юристов, а поэтому иные формы реализации права кем бы то ни было, не охватываются понятием юридической работы. Наподобие того, как врачебная работа осуществляется врачами-специалистами (хотя любой разумный человек самостоятельно может применять какие-то лекарства), настоящая юридическая работа также требует самостоятельных знаний. Поэтому должна быть организована соответствующая подготовка юристов-специалистов.

Во-вторых, юридическая работа осуществляется в различных формах. К сожалению, в наших условиях эти формы не очень-то развиты. Мы еще никак не можем освободиться от прежних стереотипов, когда вопрос быть или не быть юристу, решался тем, кто утверждал штаты су-



губо по государственной линии. Наша адвокатура хотя и называлась общественной организацией, но в советское время в значительной мере была также огосударствлена. Сама система адвокатуры больше всего напоминала, а кое-где продолжает напоминать систему государственного министерства.

Частные юридические конторы, фирмы трудно пробивают себе дорогу. Настоящая юридическая работа в нашей стране, так же как и во многих цивилизованных странах, развернется лишь тогда, когда получат действительное развитие рыночные отношения, появятся многочисленные частные адвокатские фирмы, открывающие здоровую конкуренцию за лучшее юридическое обслуживание. Только тогда появится потребность у самих юристов к подлинным знаниям, только тогда люди получат более дешевую и квалифицированную юридическую помощь. Юридическая работа должна подняться на новый уровень. Это требование правового государства.

Говоря в целом о вопросах развития правового государства, мы неизбежно сталкиваемся с потребностью подвергнуть анализу проблему его восприятия глазами россиян на общем фоне общечеловеческих ценностей.

Рассмотрение подобного блока вопросов неизбежно следует начинать с признания в качестве аксиомы тезиса о том, что правовое государство в целом представляет собой общечеловеческий универсум. Необходимо при этом особо отметить, что речь идет именно об общечеловеческих ценностях, которых нужно отличать от иных ценностей, также употребляемых жителями Земли в процессе организации ими своей повседневной жизни.

В частности, к числу общих материальных ценностей всего человечества относятся: вода, воздух, пища, флора, фауна, полезные ископаемые и некоторые другие. Но они, являясь, как уже отмечалось, в основном материальными ценностями, в понятие «общечеловеческие ценности» не включаются. Общечеловеческие ценности больше тяготеют к духовной жизни общества. Общечеловеческие ценности следует отличать также и от явлений, имеющих прежде всего внутригосударственное значение. Сюда входят безопасность конкретной страны, ее экономика, здравоохранение, образование и т.д.

Что же касается общечеловеческих ценностей<sup>1</sup>, то к ним в современном мире, в порядке степени важности, относятся:

---

<sup>1</sup> Следует отметить, что выражение «общечеловеческие ценности» (в противовес классовым ценностям) впервые в мировом масштабе озвучил М.С. Горбачев в своем выступлении в ООН 7 декабря 1988 г. (см.: Правда. 1988. 8 декабря). Правда, не без сопротивления, но выражение «общечеловеческие ценности» к настоящему времени получает все большее употребление представителями обществovedческих наук во всем мире.

- жизнь человека – как основа всех других ценностей. Поэтому человек, его права и свободы во всех цивилизованных странах основными их законами признаются высшей ценностью;
- творчество – именно эта ценность позволяет осознать себя творцом, создателем еще небывалого, нового;
- достижение истины. Это высшее интеллектуальное достижение человека. Эта ценность стоит наряду с жизнью человека, с его творческой свободой;
- чувство справедливости. Справедливость – это обеспечение интересов людей, уважение их достоинства. Именно утверждение справедливости порождает у людей удовлетворение, а обратное – вызывает обиду, злобу, ненависть. Несправедливость толкает людей на борьбу за восстановление ее.

Кроме этих четырех наиважнейших ценностей можно назвать еще немало других.

Так, многие законы, существующие в различных странах и запрещающие тяжкие преступления, также относятся к общечеловеческим ценностям. Например, законы, направленные на преследование убийства, поощряющие борьбу с воровством, коррупцией. К общечеловеческим ценностям относятся также такие либеральные ценности, как свобода слова, свобода участия в политических и общественных объединениях, права человека и т.д. Сюда же следует отнести такие ценности, как «демократия», «конституционализм», «гражданское общество», «правовое государство» и некоторые другие.

Можно назвать и другие общечеловеческие ценности. Но главное заключается в том, что в результате использования понятия «общечеловеческие ценности» выстраивается две шеренги противоположностей. С одной стороны – это такие ценности, как жизнь, творчество, истина, справедливость. С другой стороны – безделье, зло, ложь, безобразие, несправедливость. Конечно, если измерить с помощью этих ценностей конкретное поведение тех или иных субъектов общественных отношений, то нетрудно выделить людей с наличием совести, ответственности перед другими людьми и тех, которые этими ценностями не обременены.

В целом весь смысл моего такого подробного изложения характеристики общечеловеческих ценностей заключается в том, чтобы учесть их как наиболее благоприятную опору при выстраивании взаимоотношений между государствами, а также при обмене различными делегациями, проведении всевозможных культурных и научных мероприятий. Особенно важно это помнить нам, россиянам, где разговоры об общече-

ловеческих ценностях пока еще не просто не в почете, но и кое-кем они откровенно высмеиваются. Достаточно вспомнить выступления Михаила Леонтьева на первом канале Российского телевидения с рубрикой «Особое мнение», где он неоднократно иронизировал по поводу «общечеловеков», имея в виду именно носителей общечеловеческих идей и ценностей.

Если так подходить к понятию «общечеловеческие ценности», то правовое государство, как уже отмечалось, не только отвечает всем параметрам общечеловеческих ценностей, но и на сегодня является признанным в мире трендом. Действительно, ни один народ в современном мире, рассматриваемый как политическая общность, не может отвергать ценности правового государства. Сказанное в полной мере относится и к россиянам.

Однако по отношению к россиянам сказанное нуждается в немалых пояснениях. Здесь необходимо еще и еще раз определиться с вопросом о социально-политической и духовно-нравственной самоидентификации России. Нельзя здесь не упомянуть и о том, что к этому вопросу обращались многие выдающиеся мыслители прошлого. В первую очередь здесь нужно, конечно, вспомнить добытые истины в процессе противостояния славянофилов и западников.

Да и исторические периоды модернизации общественно-политического облика России, восприятие здесь определенных идей Просвещения и Нового времени следует также рассматривать как приобщение ее общечеловеческим ценностям.

Однако современная Россия, как и многие другие государства, должна полностью переосмыслить все культивируемые в мире ценности, которые следует положить в основу организации своей общественной жизни. Во главу угла в первую очередь должны быть положены общечеловеческие ценности, а традиционные учитываться как вторичные. Только тогда Россия сможет вписаться в развивающийся глобальный мир, интегрироваться с цивилизованным человечеством.

Более того, ценности, связанные с правовым государством, для постсоветской Российской Федерации являются идеальной находкой, соответствующей выбранному в 90-е гг. прошлого столетия вектору развития страны, а всевозможные попытки деактуализировать общечеловеческие ценности, наблюдаемые порой в нашей стране, следует признать ошибочными. Правовое государство – судьбоносный выбор России на грани XX–XXI вв. во всей ее истории. Если произойдет отход от него, то последствия будут более плачевными, чем те, которые можно было наблюдать в конце прошлого столетия.

Россиянам уже давно пора задуматься над довольно простым вопросом: почему в такой богатой природными и энергетическими ресурсами стране мы живем бедно, намного беднее, чем в тех странах, где таких богатств нет? Или еще над таким вопросом: почему Россия веками оказывается в числе стран – сырьевых придатков, не может у себя организовать нормальное производство товаров и услуг, необходимых для населения? Посмотрите внимательно: ведь почти все завозим из-за рубежа – автомобили, станки, сельхозтехнику, телевизоры, меховые изделия, обувь, галстуки и т.д. Даже в продуктовых магазинах уже становится все больше привозного. В то же время летаем в космос, продаем военную технику, имеем богатые природные ресурсы.

Если кто-то не увязывает подобное наше материальное отставание от должного уровня с особенностями исторического уклада и образа жизни россиян, с изъянами в организации и деятельности нашего государства, то с ним вряд ли можно согласиться. Ведь именно в России придумана фраза «государство в России всегда больше, чем государство». Действительно, каких только государств-левиафанов в России за всю ее историю мы не видели, а качество жизни здесь всегда было ниже, чем во многих западных странах. Именно поэтому правовое государство необходимо рассматривать как новую форму организации общественной жизни, способную оптимизировать именно качество всей жизнедеятельности россиян.

Реализация идей правового государства в России очень важна и в плане ее интегрирования в сообщество правовых государств, заботящихся о благополучном продолжении жизни на Земле. Сегодня как никогда раньше экологические и некоторые другие опасности (терроризм, например) зависят от согласованной, а зачастую совместной деятельности многих или всех государств мира.

В то же время невозможно остановить прогресс науки и потребности в обмене научными достижениями, препятствовать культурному сближению, распространению уважительного отношения к правам и свободам человека, демократическим принципам организации общественной жизни. Только за одно негативное отношение к этим явлениям власть имущие руководители государства в любой стране могут потерять доверие своего народа. Причем не только со стороны представителей цивилизованных стран, но и собственного населения, участие которого с каждым годом приобретает все большее значение в вопросах решения судьбы тех или иных чиновников.

В современных условиях в Российской Федерации объективно возрастают социальные и культурные основания формирования право-

вого государства. Причиной тому не столько снижение роли и значения марксистско-ленинских основ организации общественной жизни, сколько актуализация процесса формирования здесь гражданского общества, обострение потребности развития демократических институтов, рыночной экономики, повышения роли прав и свобод человека, то есть появление всего того, что относится к немарксистским традициям. Содержательная сторона приемлемой и для Российской Федерации формы организации общественной жизни выводит нас (так же как и во многих других странах) к ценностям именно правового государства. Ведь в данном контексте проблема даже возникает в такой плоскости: если мы отказываемся от марксистско-ленинской идеологии организации общественной жизни, то какую принимаем, каким ценностям отдаем предпочтение?

При ответственном и повышенно-содержательном подходе к поиску ответа на такой вопрос трудно не выйти на параметры правового государства, сформированного на основе общечеловеческих ценностей. Думать же ответственно при поиске основ организации общественной жизни приходится еще и потому, что сегодня значительно возрос и продолжает возрастать культурно-образовательный уровень населения самой Российской Федерации, повышается его информированность о нюансах организации общественной жизни в передовых зарубежных странах. Россияне все больше приобщаются к общечеловеческим социально-культурным ценностям. В этих условиях необходимо не только не сопротивляться идеям и положениям правового государства, а всесторонне и повсеместно их воспринимать, использовать и в нашей жизнедеятельности.

Хотелось бы ответить и то, что восприятие идей и положений правового государства не требует каких-то особых мобилизационных усилий, скажем таких, какие пришлось бы потратить при формировании военно-могущественного, сильного государства. Правовое государство – это принятие в повседневной практике разумных правил, подсказанных самим социальным естеством человека. Во многих западных правовых государствах не предпринимают никаких специальных усилий по поддержанию правового государства: у них идеи и требования правового государства соблюдаются по привычке, входят в рамки привычного образа жизни.

Требования правового государства, прежде всего, конечно, будут направлены государственным чиновникам, деятельность которых на основе законов должна контролироваться институтами гражданского общества.

В то же время при должной организации жизнедеятельности общества на основе требований правового государства не будет наблюдаться никакого ажиотажа ни со стороны государственных мужей, ни со стороны граждан. Здесь не требуется ни особых словесных или лозунговых кампаний, мобилизационно не выдвигается никакая сфера общественной жизни (кроме, например, случаев по ликвидации чрезвычайных ситуаций).

Правовое государство не наделяет никого какими-то особыми обязанностями: в качестве основной обязанности для всех (хотелось бы подчеркнуть слова «для всех») становится строгое следование за требованиями положений Конституции страны и принятых на ее основе справедливых законов.

Такая жизнь (исключительно на основе требований справедливых законов) – это, по существу, новая историческая парадигма для многих россиян, и особенно для государственных чиновников. Конечно, отказаться от привилегий, жить по законам – это очень трудно для некоторых россиян, исторически воспринявших несколько иной Менталитет, иные привычки. Но, как говорится, пора уже выйти на цивилизованный уровень. Да и историю надо знать и использовать, чтобы извлечь позитивные уроки. Такая пора как раз наступила и для нас, россиян.

Если мы в России признаем действующую ее Конституцию, объявившую Россию не только демократическим правовым государством, но и закрепившую многочисленные общечеловеческие ценности, соответствующие мировым требованиям, то мы должны в значительной мере переосмысливать так называемые собственные базовые ценности, обусловленные историей России. Как невозможно одновременно сидеть на двух стульях, так и невозможно идти к сообществу демократических правовых государств, чтобы хорошо жить, основываясь на особенностях России. Тут, как говорится, больше прошлого, меньше будущего: нельзя нормально идти вперед, постоянно оглядываясь назад.

Да и в современных условиях деидеологизация общественной жизни есть резон более объективно посмотреть на прошлое России для оценки того, что может быть оттуда взято. Ведь не только мир нуждался и нуждается в совершенствовании, Россия тоже. Иначе трудно говорить о ее развитии. Мы исходим из того, что в прошлом, когда в основу организации общественной жизни людей во многих странах были положены интересы отдельных народов, государств, постоянно возникали международные конфликты, войны. В современном мире уже признано, что необходимо освободиться от представлений такого разрушительного пути развития народов и государств. В России также необходимо

значительно переосмыслить свои прошлые представления о мире и о собственном месте в этом мире.

Действительно, мы наблюдаем кризис в осмыслении истории, той истории, которая была ориентирована на доказательство превосходств, престижности той нации, представителем которой и являлся историк. Но, как и любая наука, современная историческая наука также должна служить в конечном счете общечеловеческим ценностям.

Сегодня в мире продолжается интенсивная реализация именно тех идей и ценностей, которые вошли в историю как ценности Новейшего времени. Они, в отличие от представлений Ф. Фукуямы, основаны не столько на либерализме как таковом, сколько на разумном международном развитии, основанном на научных знаниях. Так, например, в современном мире значительно повышаются экологические знания и их учет в практической деятельности человека. Именно в связи с этим в мире появилась Концепция устойчивого развития, одобренная ООН.

Конечно, о теоретических проблемах правового государства можно было бы рассуждать еще больше. Но и изложенного, видимо, достаточно для вывода о том, что теорией правового государства предстоит еще заниматься очень плотно и фундаментально. К тому же, как показывает мировая практика, проблемы правового государства идут в органической увязке с проблемами гражданского общества. Следует отметить, что, насколько у нас в стране не разработаны вопросы теории правового государства, настолько же они не увязаны с проблемами гражданского общества, т.е. полноценная теория гражданского общества в отечественной обществоведческой науке также не разработана.

В связи с этим нашим выводом напрашивается одно замечание. Отдельные, даже достаточно солидные ученые, считают, что вполне можно прожить и без так называемого подлинного правового государства. На это хочется ответить: можно, но насколько удовлетворенно и стабильно? Ведь проблемы подлинного правового государства – это, по существу, проблемы взаимоотношения общества и действующей государственной власти. Нам думается, что, насколько мы не дотянем до параметров подлинного правового государства, настолько и будут проявляться в различных формах недовольства со стороны граждан деятельностью органов государственной власти.

Как показывает прогрессивная мировая практика, эффективна именно та государственная власть, которая осуществляет свою деятельность в полном согласии со своими гражданами. Поэтому в современных условиях только подлинное правовое государство остается теоретически неуязвимой моделью государства. Именно такая модель госу-

дарства все больше и больше оказывается востребованной в современной мировой практике.

Позволим высказать некоторые идеи относительно реализации теории правового государства на практике России, т.е. какой должна быть та дорожная карта, по которой наша страна смогла бы наиболее успешно развиваться в сторону правового государства?

С нашей точки зрения, все надо начинать с реализации идей подлинного конституционализма в его понимании, соответствующей трактовке либерализма. В первую очередь, следует выработать механизмы полновесного раскрытия потенциала парламента страны, представительного органа народа, до уровня подлинно верховной власти по отношению ко всем другим ветвям власти. Соответственно такому пониманию конституционализма необходимо обеспечить всестороннюю реализацию всех статей действующей Конституции Российской Федерации.

В первую очередь, необходимо, чтобы все структуры государственной власти Российской Федерации осознали необходимость существенных преобразований в государственно-правовой сфере. Другими словами, в первую очередь, необходима соответствующая политическая воля, исходящая от всех ветвей действующей власти.

Мы считаем, что полноценное пребывание современной Российской Федерации в статусе правовых государств, в принципе, обеспечивается благодаря полнокровному обеспечению механизма реализации в соответствии с нормами главы 9 действующей Конституции Российской Федерации. Говоря в более общем плане, следует подчеркнуть, что именно под указанным углом зрения всесторонней реализации всех положений действующей Конституции Российской Федерации и должно быть начато переосмысление всей структуры государственной власти.

Направления такого переосмысления должны коснуться, в первую очередь, позиций Конституции, определяющих реализуемость на практике, в основном ее первых трех статей, в частности, ст. 3, где многонациональный народ России признан единственным источником власти и носителем суверенитета. Это положение, реализованное во многих развитых странах мира, в России все еще носит декларативный характер. Остается непонятным для многих и нереализованным положение ст. 2 Конституции России о том, что права и свободы человека являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита их – обязанностью государства. Действующее в России государство пока еще такой обязанностью вовсе не обременено. Во всяком случае, «загруженность» такой обязанностью со стороны действующего Российского государства



не чувствуется на практике. В силу подобной задекларированности ст. 3 и 2, фактически «провисает» и ст. 1 Конституции России. По данным социологического опроса, лишь один из десяти россиян более или менее знает о том, что Россия в соответствии со своей Конституцией есть демократическое федеративное правовое государство.

Представляется также необходимым, чтобы и в России заработал принцип разделения властей на три ветви, особенно в части законодательной и исполнительной. Опасаться последствий реального обеспечения принципа разделения власти на три ветви, реально функционирующие на основе системы сдержек и противовесов, вряд ли оправдано. В указанной сфере в мире накоплен достаточно солидный опыт деятельности. В плане реализации этого принципа, у нас до сих пор отсутствовала соответствующая политическая воля со стороны руководства государства.

Говоря о принципе разделения власти, прежде всего, следует исходить из того, что его полноценная реализация затрагивает и проблему полномочий Президента страны. При этом целесообразно не упускать из виду исторических особенностей появления на свет Конституции страны 1993 г., которая, строго говоря, была принята после «победы» Президента Б.Н. Ельцина в жесткой борьбе с Верховным Советом и Съездом народных депутатов РСФСР. В подобных условиях избежать «верховенства» практических полномочий Президента над будущим Парламентом не удалось. Поэтому уже сегодня необходимо задействовать в указанном направлении все статьи Конституции, определяющие полномочия Президента страны.

Конечно, корректировка и уточнение отдельных норм действующей Конституции представляет собой довольно сложную процедуру и потребует определенного времени. Но цель достижения параметров правового государства, думается, того стоит. Необходимо начать эту работу и последовательно ее довести до уровня стандартов, принятых в развитых странах.

Следующий шаг, по нашему мнению, связан с совершенствованием всей избирательной системы. Наша действующая избирательная система, особенно ее организационно-правовое обеспечение, еще не соответствует современным мировым стандартам. Она оставляет место для нареканий относительно своей административно-властной управляемости. Честность в результатах выборов ни у кого не должна вызывать сомнений. По этим вопросам в мировой практике также имеются примеры, когда по результатам подсчета голосов ни у кого не возникает сомнений относительно честности подсчета результатов голосования. Ис-

пользование опыта этих стран в Российской Федерации положительно отразилось бы на соблюдении требований Конституции нашей страны и ее законов.

В частности, нам не хватает понимания конституционализма как учения об ограничении государственной власти от имени общества. Да и законность, в целом, мы понимаем все еще в традиционном социалистическом духе, т.е. у нас законность понимается как верховенство законов, исходящих от государственной власти в обществе. Между тем законность – это верховенство законов, исходящих от общества и его представительного органа (парламента), прежде всего, для оценки деятельности исполнительных государственных органов.

Нам необходимо научиться и жить в условиях верховенства парламента (Федерального собрания). Наши граждане должны понимать и чувствовать, что в стране верховная власть принадлежит народу и его представительному органу. Без этой уверенности и не чувствуя верховенства парламента во всей общественной жизни, вряд ли мы выйдем на уровень требований демократических институтов. Все это требует определенной корректировки соответствующих статей действующей Конституции Российской Федерации.

С точки зрения теории правового государства, необходимо создать специальную государственную комиссию для разработки дорожной карты России по ее преобразованию в разряд подлинных правовых государств. Думается: чем быстрее будет образована такая комиссия, тем лучше. Россия в своей истории такую возможность однажды уже упустила. Чем обернулось это для России, известно многим. Нежелательно повторение исторических ошибок.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

В условиях, когда правовое государство становится основным трендом общественно-политического развития во многих странах мира, мы в России до сих пор не имеем даже правильного представления о нем. В нашей стране нет заинтересованности соответствующих институтов общества проблемами правового государства. Наше же конституционное положение о должном правовом характере Российского государства не совсем правильно освещается в учебно-методических пособиях и разработках для студентов и учащихся. Природой и сущностью правового государства в плановом порядке не занимаются ни государственные высшие учебные заведения, ни государственные научно-исследовательские учреждения.

В теоретическом плане необходимо полностью переосмыслить наши представления о взаимоотношении между обществом и государ-

ством. Наша отечественная государственно-правовая наука, по большому счету, до сих пор основывается на концепции Гегеля. В соответствии с ней государство – это все, а остальное, включая и гражданское общество, вторично по отношению к государству, производно от него. Мы, как правило, не обращаем внимания на то, что концепция Гегеля о схеме общественно-государственного устройства не получила востребованности в мировом масштабе. Развитые страны (перечисленные выше) в свое время ориентировались и продолжают ориентироваться на теорию Д. Локка. По Д. Локку, приоритетом по отношению к государству пользуется гражданское общество, а государство – это институт гражданского общества. Общественно-политические события, происходившие в мире за последние 20–30 лет, полностью подтверждают правоту теории Д. Локка.

В нашей стране до сих пор не сложились представления о правовом государстве, как о величайшей находке для постсоветской России в поисках будущей ее государственности. На сегодня у России отсутствует концепция собственного государственно-правового бытия. Но даже эти условия не подталкивают ее в сторону формирования здесь подлинного правового государства. По нашему глубокому убеждению, все это происходит не потому, что России ценности правового государства противопоказаны, а потому что о них никто толком ничего до сих пор не знает. Если о подлинном правовом государстве, успешно реализованном во многих развитых государствах мира, излагали в объеме, хотя бы наполовину из того, что говорили в свое время о советском государстве, то многих проблем в сфере реализации механизма правового государства можно было избежать.

4. Формирование правового государства в современной России – явление вполне реальное. Для этого, в первую очередь, должна быть политическая воля действующей власти. Правовое государство не может формироваться революционным путем. Это наше твердое убеждение. Однако мы уверены и в том, что нереализованность идей и принципов правового государства, игнорирование их вполне могут создать революционную ситуацию. Но последствия таких революций, как показывает история России, вовсе не приведут к формированию правового государства. Тем более, если революция не будет такой, как «славная революция», совершенная в Англии 1688 г. Современная Россия находится в состоянии государственно-правовой развития, когда реалии подталкивают к творческому обобщению и осмыслению ценностей правового государства из исторического опыта других стран.

## ГЛАВА 2. РАСОВОЕ, НАЦИОНАЛЬНОЕ И ЯЗЫКОВОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ

В августе 2014 г. британская газета «Индепендент» опубликовала статью под заголовком «Новый апартеид Америки. Процветающие белые кварталы предпочитают вырваться из негритянских городов». Автор подготовил материал о положении дел в южной глубинке США.

В городе Батон Руж, испытывающим тяготы бедности, насилия и разрушающейся системы общественных школ, в южной части существует район, который, напротив, выглядит вполне благополучным на общем фоне. Сообщается, что жители, проживающие на территории города площадью в 85 квадратных миль и составляющие 25 % его численности, планируют образовать свой новый город. После нескольких месяцев борьбы они собрали 18 тысяч подписей, необходимых согласно законам штата, для проведения соответствующего голосования на следующих выборах в Луизиане. Представитель инициативного комитета Лионель Рейни заявил перед восторженной публикой: «Мы добьемся проведения голосования, мы победим и мы создадим наш новый город!»<sup>1</sup>.

Автор статьи призывает подождать конечного результата. Он отмечает при этом, что городские власти всячески пытаются заблокировать данное предложение. Обосновывают они свое решение прозаическими, политическими и даже моральными соображениями. Самое главное, все прекрасно понимают, что указанный потенциальный новый город будет самым богатым и самым «белым» по сравнению с другими частями Батон Ружа. В случае если возникнет подобный город (его сторонники подобрали ему даже название – Сент-Джордж), его белая часть населения составит 70 %. На данный момент в Батон Руже проживают 55 % афроамериканцев и 40 % белых.

Однако противники подобного решения сразу же предъявили обвинения в расизме инициаторам указанного проекта. К тому же подобный шаг практически не поддержали представители местного бизнеса. Очевидно, что они опасаются проявить активную позицию в столь щекотливом вопросе.

Мистер Райни утверждает: «Весьма предсказуемая тактика воспринимать нас посредством стереотипа, согласно которому мы сторонники белых, расисты и даже сепаратисты. Когда нет аргументов для продолжения дискуссии, легче всего предъявить обвинения в расизме».

---

<sup>1</sup> The Independent. 2014. August, 27 th.

Сторонники «отделения» исходят из того, что, прежде всего, их волнует судьба детей, которым необходимо дать более качественное и к тому же относительно безопасное образование. Только создав новый город, можно создать собственный школьный район.

«Многие утверждают, — сказала Эми Блисс, 36 лет, — что это касается взаимоотношений белых и афроамериканцев. Но это не так. У моих детей много друзей среди афроамериканцев. И меня сильно расстраивает, когда говорят о расовых разногласиях»<sup>1</sup>. К тому же ее сын и дочь учатся в общественной школе. Однажды ее дочь подверглась нападению со стороны другого школьника. А сын Эми Блисс довольно часто, опасаясь неизбежных унижений в школьной столовой, простаивает в коридоре и ничего не ест.

Подобное чувство отчаяния среди родителей, таких как Эми Блисс и ее супруг Джош, по отношению к состоянию школ заставило их предпринять решительные действия, причем в состоянии полнейшего гамбита. Как заявляют отчаявшиеся родители, пока еще ни один город, размером с Сент-Джордж, еще не отделился и не приобрел самостоятельный статус в современной истории Америки. Инициаторы проекта заявляют о том, что они построят собственные новые школы, найдут место для здания будущей городской администрации, где найдут работу всего лишь 10–15 чиновников, что составит крохотную часть от общей численности нынешней администрации города Батон Руж.

За происходящими сражениями внимательно наблюдают жители других городов, для которых подобный разрыв с родным городом создаст удивительно волнующий прецедент для граждан, «стоящих на правильном пути» и которые неизбежно попытаются последовать по уже проторенному пути. Неудивительно, что руководители городской администрации Батон Ружа предпринимают отчаянные шаги, чтобы сорвать данный процесс. В качестве примера газета ссылается на недавнюю экспроприацию земли под будущий торговый центр в экономически процветающем районе под названием «Рынок Луизианы». Данный район должен был войти в состав будущего города и являть собой значительную основу для налоговой базы для Сент-Джорджа.

«Это натуральный захват земли. Это напоминает события недавнего прошлого на Балканах, — заявил Райни, — и представляет собой полный абсурд». Он также подчеркнул, что потеря такого района, а также возможный захват городскими властями новых земель не смогут затормозить ход кампании. Он также подчеркнул, что властные структуры должны быть благодарны будущему Сент-Джорджу. Его возник-

---

<sup>1</sup> The Independent. 2014. August, 27 th.

новение поможет резко нормализовать систему управления в меньших по численности районных школах. К тому же именно образование подобного города позволит приостановить массовый исход представителей среднего класса из Батон Ружа, что сегодня представляет главную проблему для городской администрации.

Похоже, что не действуют на Райни и на его сторонников обвинения в том, что они фактически поворачиваются спиной к пяти десятилетиям процессов расовой интеграции на Юге США. Он заявляет: «Я не жил в эпоху борьбы за гражданские права и последовавший период дегрегации. На мне нет багажа тех лет. Это было воистину ужасное время, но я не имею никакого отношения к нему. Что я могу сделать теперь – это работать для лучшего будущего».

Естественно, что у подобного проекта есть и противники. Так, например, Дерек Кристиан, владелец мастерской по покраске автомобилей, что не выходит за пределы старой городской черты, не рассматривает происходящую кампанию сквозь призму расовой нетерпимости. Тем не менее, он решительно выступает против развернувшейся кампании. Объясняет он свою позицию следующим образом: «Лучшее, что можно сегодня сотворить, – это сделать город лучше. Каждый раз, когда ты пытаешься разорвать связи с чем-то, тем самым ты ослабляешь это, в любом случае оно не становится сильнее. Я полагаю, что это будет разрушительным для обеих сторон. Если на той стороне так ненавидят наш город, почему он просто не покинут его и не поселятся в месте, более комфортабельном для них самих»<sup>1</sup>.

25-летний Джошуа Фини, белый по цвету кожи, проживает в северной части города. Он высказывает свою точку зрения: « Полагаю, что это носит классовую природу. Они не говорят прямо этого, но они не хотят, чтобы их дети в школе смешивались с выходцами из бедных семей. Сама по себе идея отделения ужасна, она не представляет такую очевидную необходимость и, главное, нет правовых оснований для раскола города».

На подобные заявления мистер Райни отвечает: «Мое сердце полно сочувствия многим, кто сегодня проживает в Батон Руж, особенно к детям. Но рано или поздно, вы должны спросить себя: неужели необходимо просто дать затонуть кораблю? И когда в этой стране стало вдруг дурным тоном попытаться сделать что-то в верном направлении?».

Автор публикации в «Индепендент» отмечает, что подобные попытки за предыдущие годы происходили в Джорджии, Алабаме, Техасе и Теннесси.

---

<sup>1</sup> The Independent. 2014. August, 27 th.

Так, в 2005 г. в Труссвилле, штат Алабама, зажиточный городской район, где проживали белые, отделился от школьной системы графства.

За последние годы два пригорода Бирмингема полностью вышли из системы административного управления графства. Маленький городок Гардендейл, штат Алабама, типичный для представителей среднего класса, в 2013 году проголосовал за отделение от школьного округа графства Джефферсон и затем самостоятельно поднял уровень налогов. 88 % жителей Гардендейла – белые, в то время как более 42 % жителей графства Джефферсон – афроамериканцы.

На осень 2015 г. было запланировано, что жители небольшого городка Пайк Роуд (6 500 человек белого цвета кожи) в штате Алабама откроют свою первую школу после разрыва с общественными школами графства Монтгомери, где 83 % из 32 тысяч обучающихся являются афроамериканцами или представителями испаноговорящего этноса.

В Атланте, штат Джорджия, новое деление районов было предложено властями Данвуди, которая представляла собой часть школьной системы графства Дэ Калб. После 2005 г. 6 городских пригородов, преимущественно заселенных белыми, стали самостоятельными городами за пределами Атланты.

В 2012 г. жители Брукхейвэна проголосовали за присоединение к своему городу части соседней местности, заселенной в основном белыми. Ранее новые горожане принадлежали территориально к графству Дэ Калб, где проживало 55 % афроамериканцев.

Таким образом, происходит процесс расовой самоиндетификации на Юге США, когда представители белого населения стремятся определить свой статус в условиях развития городских конгломератов. Подобное явление приобретает двойное звучание в современных условиях. С одной стороны, это явно противоречит общим тенденциям глобализации, когда расовые особенности отдельных групп населения, казалось бы, должны уйти на второй план. С другой стороны, это часть американского государства приступила к своеобразному пересмотру итогов своей истории, говоря конкретно, периода окончания гражданской войны и реконструкции.

Интенсивные процессы усиления межгосударственных связей не могли не привести к бурному технологическому развитию за последние десятилетия. И в этом смысле за столь высокие результаты приходится платить огромную цену. К подобным негативным последствиям можно отнести и ухудшение общей картины языкового многообразия на планете.

Стоит напомнить, что сегодня исследователи предупреждают о неминуемой катастрофе, грозящей всему человечеству, как уникальному сообществу языков и наречий. В своей статье, опубликованной на страницах газеты «Обсервер», Джон Видал воспроизвел достаточно рельефную картину по этой проблеме.

Автор описывает положение дел, сложившееся в Западном Папуа, где в свое время насчитывалось несколько тысяч языков и наречий. Сегодня картина такова, что впору говорить об обреченности многих из них. Герой репортажа, Бенни Венда живет в горах Западного Папуа. Сегодня он знает и говорит на лани, языке своего племени, дани, яли, ми и валаке. В других местах он общается на индонезийском, прибрежном байаке и английском. К сожалению, Венда забыл другие языки, которые когда-то знал. В чем причина? В поисках ответов на данный вопрос автор статьи и предпринял свое исследование.

В самом начале газетной публикации отмечается, что сегодня на территории Новой Гвинеи насчитывается около 1 000 языков. Однако наряду с политическими изменениями и продолжающейся массовой вырубкой лесов происходит разрушение естественных границ, которые ранее позволяли многим языкам и наречиям развиваться в условиях относительно полной изоляции. Указанный процесс, когда происходит фактическое вырождение языков, получил общее название как «сокращение языкового многообразия». Исследователи установили связь с изменениями в окружающей среде – в том числе исчезновением целых видов животного и растительного мира – и исчезновением языков, на которых разговаривают жители, населявшие когда-то заповедные места.

Герой репортажа Венда произносит следующую фразу: «Леса уничтожаются. Многие языки утрачены навсегда. Прибывают мигранты и люди вынуждены в поисках работы отправляться в долины и в города. Правительство Индонезии фактически заставляет не разговаривать на наших языках в школах»<sup>1</sup>.

Свои результаты по данной проблеме представили исследователи Джонатан Ло (Лондонское зоологическое общество) и Дэвид Хармон (Общество Джорджа Райта). Согласно представленному исследователями докладу процессы резкого сокращения языков и природных видов зеркально отражают друг друга. Из существующих сегодня на планете 7 000 языков каждому четвертому угрожает исчезновение. Как утверждается в докладе, лингвистическое многообразие сокращается в такой же пропорции, как и биологическое – примерно на 30 % после 1970 г. Сухая статистика представляет собой печальную картину. За указанный

---

<sup>1</sup> The Observer, 8 June, 2014.



период исчезли 21 % всех видов млекопитающих, 13 % птиц, 15 % рептилий, 30 % представителей морской и речной фауны. Вместе с тем за четыре с половиной десятилетия на планете перестало существовать 400 языков.

Новая Гвинея представляет собой сегодня второй по размерам остров на Земле. Это место отличается не только тем, что оно является самым многообразным по количеству языков уголком планеты, но и одним из богатейших по биологическим запасам региону. Здесь можно встретить взбирающихся по деревьям кенгуру, гигантских голубей, крыс, которые по своим размерам больше домашних кошек. А растительный мир вообще не имеет аналогов на планете.

По данным лингвиста и автора книг Аси Перельтсвейг сегодня на языке племени Бо разговаривает 85 человек, племени Ак – 75, Карава – лишь 63 человека. На языках Ликум и Хойа Хойа общаются 80 человек, а на Абом – всего лишь 15 человек. В провинции Новая Ирландия по самым последним подсчетам на языке Гурамалум разговаривают всего три человека, а язык Луа, похоже, совсем исчез с лингвистической карты Земли – последнее упоминание об употреблении языка было зафиксировано в 2000 году. Как отмечает автор исследования, по иронии судьбы именем Луа назван один из самых употребляемых языков для компьютерных программ.

Джонатан Ло вновь напоминает о том, что каждому четвертому языку на планете угрожает исчезновение, а в Новой Гвинее – каждому второму. Это сравнимо с тем, что в ближайшем будущем исчезнут четверть всех млекопитающих, треть всех видов акул и каждый седьмой вид птиц. Ло утверждает о неизбежных параллелях между лингвистическим многообразием и экологическим. Фактически они представляют собой результат эволюции и развивались удивительно по схожим путям. Сегодня они столкнулись в одинаковой степени с угрозой кризиса исчезновения.

Однако ученые не могут точно установить причин столь близкой связи между биологическим и лингвистическим многообразием. Стоит напомнить о том, что в свое время о подобной схожести писал еще Дарвин. Джонатан Ло отмечает: «Места с повышенной степенью биологического разнообразия, такие, как тропические леса, всегда отличались высоким уровнем лингвистического разнообразия. В то же время тундра, пустыни обладают низкой степенью подобного многообразия. Возможно, что каким-то образом высокий уровень биологического многообразия способен поддерживать значительный объем культурного многообразия. Объяснение кроется в том, что биологическое и культурное

многообразие зависят от одних и тех же факторов окружающей среды – температуры и обильных дождей»<sup>1</sup>.

Сторонники защиты окружающей среды опасаются, что процесс исчезновения биологических и зоологических видов, вызванный деятельностью человека, набирает обороты. Лингвисты утверждают, что богатство и многообразие языкового богатства человечества теперь полностью обеспечивается ограниченным кругом лиц, большинство из которых находятся в весьма неустойчивых условиях развивающихся стран.

Из 7 000 языков на планете у половины их число носителей составляет менее 10 000 человек. На этих 3 500 языках разговаривает всего лишь 0,1 % населения планеты – это составляет примерно численность жителей Лондона. Именно эти восемь миллионов человек сегодня несут ответственность за поддержание культурного наследия человечества.

С другой стороны, вследствие колонизации, глобализации и охватившего за последние 30 лет все страны процесса перемещения населения в городскую местность все более укрепляются позиции горстки языков, которые приобрели поистине всемирный характер. Достаточно сказать о том, что 95 % населения планеты говорит на одном из 400 языков, причем каждый из них насчитывает миллионы носителей. 40 % всех людей разговаривают на одном из восьми языков: китайском, испанском, английском, хинди, португальском, бенгали, русском и японском.

«Мы теряем богатство человеческого разнообразия, все более и более становимся похожими друг на друга. Языки, на которых мы говорим, формируют наши мысли и понимание мира». Эти слова принадлежат Мандане Сейфеддинипур, работнику архива исчезающих языков Школы восточных и африканских исследований Университета Лондона. Ей вторит Ло: «Потери человеческой культуры пугают. Почти все языки, подверженные исчезновению, применяются со всей прилежностью только узким кругом лиц. Подвергаются забвению наряду с языками традиционные знания, присущие этим культурам. Названия, навыки, способы приготовления лекарственных средств, приемы обработки земли, рыболовства, охоты, – все это исчезает. К тому же стоит вспомнить значительный объем духовных и религиозных верований и обрядов, которые сами по себе настолько различны и многочисленны, как и языки».

Ло и Харман утверждают, что если поставить целью необходимость спасения природы, жизненно важно будет также сохранить и

---

<sup>1</sup> The Observer, 8 June, 2014.

культуры. Огромный источник знаний, который развивался и накапливался за десятки тысяч лет, может быть утрачен в ближайшие 100 лет.

В то время как происходит утрата языков, одновременно человечество лишается культур и знаний, которых они содержат. Знания узкого круга инициативных людей, которые сохраняют язык, приобретают феноменальное значение. Сторонники подобной консервации должны в максимальной степени воспользоваться этим.

Ло и Харман разработали «индекс лингвистического многообразия», который демонстрирует, что самые быстрые темпы подобного исчезновения происходят на американском континенте и в Австралии. Гораздо лучше положение дел с языками на африканском континенте, в Азии и Европе. В отношении биологического многообразия самые быстрые темпы сокращения происходят в регионе Индийского и Тихого океанов, Латинской Америке и в африканских странах южнее Сахары.

Харман отметил, что более стабильное положение сложилось с популяцией видов природного мира в Северной Америке, Европе и Северной Азии. Биологическое многообразие подвержено резкому сокращению в тропических регионах, в то же время оно остается устойчивым в регионах с отчетливо переменным температурным режимом. Несмотря на это, лингвистическое разнообразие подвержено более значительному сокращению в Новом Свете (Северная и Южная Америка), чем в Старом.

Подобное различие в темпах исчезновения объясняется специалистами степенью угроз, которые противостоят как языкам, так и представителям биосферы. Утрата ареала обитания и деградация окружающей среды представляет самую большую угрозу для представителей животного мира, с 1970 гг. подобные процессы происходили большей частью в тропических регионах. В развитых странах сокращение ареала существования произошло в основном до 1970 гг. Сейчас процессы сокращения биологического разнообразия здесь во многом замедлились.

На этом фоне языки не исчезают сразу же вслед за исчезновением населения, которое разговаривало на нем. Всегда остается определенное меньшинство, как правило, самое активное, которое продолжает общение на языке предков. Затем происходит постепенное поглощение его преобладающим языком и затем в течение нескольких поколений люди забывают язык, на котором когда-то разговаривали их далекие предшественники.

Специалисты полагают, что главными причинами языковых изменений в Африке, Азии и Европе явились миграция населения, процессы урбанизации и политика национальной унификации, проводившаяся

правительствами. В обеих Америках и в Австралии миграция также явилась основным фактором. Однако в данном случае мигранты, в основном европейцы, в численном отношении в значительной степени превосходили местных весьма активных в социальном плане жителей.

В заключительной части доклада сделан вывод: «в конечном счете разнообразные виды как биосферы, так и языков сокращаются в результате роста численности населения, возрастающих темпов потребления и экономической глобализации. Именно эти факторы подвергают коррозии различия между одной частью мира и другой»<sup>1</sup>.

Уже упоминавшийся в статье Бенни Венда подчеркнул, что связь между человеческой культурой и биологическим разнообразием очевидна в силу наличия активных людей, которые прикладывают основные усилия в целях защиты природы. Венда произнес простые, но убедительные по своей значимости слова: «Если ты срубишь дерево, постепенно уничтожишь человеческую культуру и райских птиц. Люди зависят от леса, а он всегда зависит от нас. Мы – единое целое»<sup>2</sup>.

Говоря об интенсивных процессах глобализации и их последствиях для развития лингвистической картины человечества, необходимо отметить следующее. Из 7 000 языков, на которых разговаривают на планете, 90 % принадлежат тем, на которых общаются менее чем 100 000 человек.

В современных условиях в Азии насчитывается 2 200 языков, в Европе – 260. Если обратить внимание на самые старые языки на планете, можно упомянуть санскрит, шумерский, иврит и баскский.

Под угрозой исчезновения находятся 2 500 языков. Четверть всего лингвистического многообразия принадлежит сообществам численностью менее 1 тысячи человек.

Интересным по своим впечатлениям представляется мысленный полет вокруг планеты Лингва Земля. На ней можно будет увидеть огромные материки и крошечные острова. Если обратиться к метафорам, то можно отметить наличие 6 языковых континентов. Официальными языками Организации Объединенных Наций считаются английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский.

В странах, где преобладает горная местность, и население в основном проживает в условиях изоляции, возникают условия для развития многих языков. Так, в Папуа Новой Гвинее насчитывается 832 различных языка. В Мексике представлены 68 различных основных языков, которые разделяются на 364 варианта. Говоря о проблемах сохра-

---

<sup>1</sup> The Observer, 8 June, 2014.

<sup>2</sup> Ibidem.

нения языковой среды в Северной Америке, сошлемся на публикацию в газете «Нью-Йорк таймс». Автор небольшой заметки подготовил материал, посвященный документальному фильму о женщине, которая составила словарь языка народа, проживавшего ранее в Калифорнии. Сегодня от этой этнической группы, составлявшей когда-то 50 тысяч населения, осталось 200 человек. Эта уже немолодая женщина борется за то, чтобы сохранить язык народа вукчумни<sup>1</sup>.

Половина человечества говорит на двух или нескольких языках. Однако, несмотря на то, что существует значительная группа людей, кто в совершенстве применяет свои знания двух языков, большинство представителей так называемой билингвы, как правило, владеют в совершенстве только одним из двух языков. Существуют государства – рекордсмены по количеству официальных языков. В Южной Африке их насчитывается 11. Есть свои достижения среди государственных и общественных деятелей современности. Среди них стоит выделить Папу Римского, который свободно владеет английским, арабским, испанским, итальянским, немецким, польским, португальским, французским. К тому же ему по статусу положено владеть латынью, с чем он справляется успешно, как и положено главе христианского мира.

Для многих государств сегодня особую остроту приобретает проблема взаимоотношений основной части населения и коренных народов, первыми освоившими территорию страны. В анналы истории записаны воспоминания о нескольких миллионах индейцев, когда-то заселявших огромные просторы Северной Америки. И сегодня в условиях, когда убыстряются темпы межэтнического взаимодействия, вопрос о правах коренного населения не утрачивает своего значения. Подобная проблема может дать знать о себе даже в государствах, отличающихся высокой степенью стабильности социально-экономического и политического развития. Сошлемся в качестве примера на страну «восходящего солнца».

В августе 2014 г. газета «Джапан таймс» сообщила о том, что один из членов местного законодательного собрания в Саппоро опубликовал на страницах интернет-сообщества комментарий, где заявил буквально следующее: коренные жители японских островов – айны «уже не существуют». Автор подобного высказывания утверждал, что лица, которые сегодня выступает под этим именем, на самом деле более заинтересованы сейчас стремлением получить от правительства дотации, которое японское государство предоставляет национальным меньшинствам. 43-летний парламентарий Ясуки Канеко написал в своем твитте-

---

<sup>1</sup> The New York times. 20 august, 2014.

ре: «Нынешнее законодательство не содержит в себе что-то конкретное, что может подтвердить существование самого термина «айны»».

С опровержением подобных заявлений выступил Казуши Абэ, заместитель исполнительного директора Ассоциации Айнов провинции Хоккайдо. Он подчеркнул: «Подобное незнание не может не вызвать отвращения. Печально, что подобное происходит в то время, когда предпринимаются попытки восстановить права народа айнов»<sup>1</sup>. Исторические источники свидетельствуют о том, что айны в течение нескольких веков проживают на территории Хоккайдо, соседних Курильских островов и Сахалина. В июне 2014 г. кабинет министров страны подтвердил, что айны – «коренной народ, который имеет собственный язык, культуру и религию».

В статье содержится упоминание о том, что на своей домашней странице депутат регионального парламента Канеко утверждает о том, что выгодно быть представителем народа айнов для того, чтобы получить стипендии для получения образования, субсидии на приобретение жилья под низкие проценты. Корреспонденту агентства Киодо Ньюс Канеко заявил, что «само определение айнов как этнической группы весьма расплывчато».

Развитие многонациональных государств в эпоху глобализации неизбежно приводит к усилению политического веса партий и общественных течений, которые ставят во главу угла, прежде всего, интересы собственного государства и (или) нации. Ярким примером подобных процессов может служить многонациональная Индия.

Весной 2014 г. парламентские выборы в стране выиграла партия Бхаратия Джаната, которая находилась в оппозиции с 2004 г. Эта консервативная, с массовой опорой на представителей бизнеса, партия завоевала 282 места из 543 в нижней палате индийского парламента. При наличии союзников общее количество мест в коалиции, которую возглавит БДП, превысит 340 парламентариев. Ни одна политическая сила в истории современной Индии не смогла достичь подобного результата с 1984 г. Безусловно, что заслуга в достижении такого успеха принадлежит лидеру партии Нарендри Моду. Ранее он был известен в стране как главный министр западного штата Гуджарат и как яркий приверженец усиления позиций страны. Моду в своей предвыборной программе сочетал элементы индусского национализма с обещаниями экономического и культурного возрождения страны. Подобная платформа встретила полную поддержку большинства избирателей. Десятки тысяч жи-

---

<sup>1</sup> The Japan times, 18 august, 2014.

телей индийской столицы устроили ему торжественную встречу на въезде в город.

В свою очередь Индийский национальный конгресс, который управлял страной в общей сложности в течение 49 из 68 лет самостоятельного существования государства, завоевал всего 44 парламентских места, что явилось самым низким показателем за всю ее историю. Рахуль Ганди, наследник самой известной политической династии Индии и ставший лицом партии в предвыборной кампании, на пресс-конференции принял на себя всю ответственность за поражение.

63-летний Моди, бывший продавец чая, резко отличается от преобладающей политической и культурной элиты Дели. Несмотря на это, именно он стал главным источником столь сокрушительного успеха партии. Правила приличия подтолкнули его к тому, чтобы он на прощальной встрече с партийным активом произнес фразу: «Победа – полностью ваша заслуга». Эта фраза была произнесена в священном городе Варанази, где люди совершают молитвы ранним утром на берегу Ганга.

Столь впечатляющая победа вызвала определенные опасения в отдельных частях Индии и за ее пределами. Большинство аналитиков предсказывает, что БДП сформирует правительство в коалиции с партнерами, представляющими наиболее значительные региональные партии страны. Таким образом, готовится почва для создания прочного механизма противодействия самой возможности возникновения конфликтной ситуации, когда политические противники предпримут определенные усилия с целью подорвать авторитет правительства.

Новый премьер-министр предстает перед общественностью как глубоко противоречивая фигура, которого мусульманское население Индии – около 14 % его общей численности – опасается в значительной степени. Он получил широкую известность как непосредственный создатель самой крупной в стране организации по возрождению индуизма. В свое время его обвиняли в бездействии, и даже частичном содействии созданию условий для возникновения столкновений на религиозной почве, в результате которых погибло 1 000 человек, преимущественно мусульман. Это произошло в штате Гуджарат, как раз сразу же после того, как он возглавил местное правительство. Индийская пресса отмечала, что буквально накануне столкновений был подожжен поезд, в котором находились паломники-индусы. В результате пожара погибли 59 человек. Моди всегда отвергал обвинения в своем бездействии в те страшные дни. К тому же Верховный Суд страны не нашел достаточных оснований для предъявления подобных обвинений.

Моди в своем первом же выступлении после оглашения результатов голосования заявил, обращаясь к 1 250 миллионам индийцев: «Я хочу вместе с вами подтолкнуть страну вперед... На мне лежит ответственность привлечь всех вас вместе со мной к управлению страной». В заключительной части своей речи он обещал превратить XXI столетие в «век Индии»<sup>1</sup>.

Иностранные инвесторы и представители отечественного бизнеса приветствовали столь успешный результат БДП, в своей предвыборной платформе обещавшей осуществить в стране масштабные реформы. Нельзя сказать, что за десятилетие правления Индийского национального конгресса не наблюдалось экономического роста. Однако его темпы за последние годы заметно снизились. Стоит также подчеркнуть тот факт, что Моди тщательно спланировал и провел избирательную кампанию. Главный удар он нанес по своему противнику Ганди, называя его «маленьким принцем», не имеющего представления о чаяниях 551 миллионов избирателей. К тому же индийцы голосовали в условиях ожесточенной и затянувшейся на шесть недель избирательной кампании.

Ганди провел весьма бледную кампанию, потеряв власть, которую с таким трудом в 2004 г. завоевала его мать Соня. После выборов официальные представители Конгресса постарались оградить от критики династию Неру-Ганди. Один из партийных функционеров заявил: «Речь не идет об ответственности того или иного лица».

Многие аналитики высказали достаточно призрачные надежды на то, что столь сокрушительное поражение заставит Индийский национальный конгресс пойти на радикальные преобразования с целью превратить ее в более прозрачную, представительную и ответственную перед избирателями партию.

С другой стороны, Моди с высокой долей вероятности постарается превратить свой персональный успех для того, чтобы избавиться от многих представителей старой партийной элиты, которые в свое время приложили немалые усилия для преодоления роста его политического влияния. Один из старейших лидеров Бхаратия Джаната парти Рави Шанкар Прасад, заявил, что настроение среди многих партийных функционеров после объявления результатов голосования было «столь сдержанное и грустное, как будто мы не победили, а проиграли»<sup>2</sup>.

Выборы показали также, что некоторые малочисленные партии сумели успешно преодолеть минимальный избирательный барьер. Обозреватели обратили особое внимание на тот факт, что впервые в исто-

---

<sup>1</sup> The Observer, 17 May, 2014.

<sup>2</sup> Op. cit.



рии независимой Индии избиратели воспользовались своим конституционным правом проголосовать против всех партий. Каждый сотый избиратель показал свое недовольство существующей политической системой и проголосовал в графе «против всех».

На рубеже XIX и XX веков одним из самых ярких лозунгов, свидетельствовавших о коренном переломе в имперском пространстве Европы, стал призыв к самоопределению народов. Подобный феномен появился в Европе, где находились центры трех крупнейших государств – Британской, Российской и Австро-Венгерской империй. Не случайно, что ситуации обострилась именно в Европе, где в начале XX века вспыхнули балканские войны, а затем и Первая мировая. Не следует так же забывать о том, что значительные территории европейских государств находились под контролем другой империи, центр которой располагался в азиатской части планеты, – Османской. Таким образом, население европейских государств вступило в новое, XX столетие, с четко очерченными представлениями о необходимости разрешения вопросов, связанных с судьбой народов, не имевших своей государственности.

Следует обратить внимание на следующее обстоятельство. Право наций на самоопределение, провозглашенное и реализованное большевиками (достаточно вспомнить отделение Польши и Финляндии), стало активно использоваться как средство для достижения целей в политической борьбе между различными государствами. Так, например, во время проведения брест-литовских переговоров представители Советского правительства пытались затягивать время, в ответ на это представители немецкой страны взяли инициативу в свои руки. Германский генерал Гофман заявил, что немецкие войска не покинут территорию Польши, Литвы и Курляндии в силу того, что народы этих стран не пожелали остаться в составе России. И словно в насмешку представитель германского командования ссылаясь на ленинский принцип самоопределения народов.

Этот шаг вызвал бурю негодования среди советских делегатов, фактически это означало, что германские военные «играют» на святом пространстве коммунистической доктрины. Даже человек, которого трудно было обвинить в идейной близости к В.И. Ленину, Л.Д. Троцкий, заявил, что в условиях оккупации немцами указанных территорий речи о свободном волеизъявлении народов Польши и Прибалтики идти не может. Иное дело, подчеркнул глава советской делегации, было бы в случае присутствия на этих территориях советских войск<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Гарин В.Б. Слово и дело: история советской дипломатии. Ростов на Дону, 2010, С. 191.

Ярким образцом «вальсирования» с лозунгом «права наций на самоопределение» можно назвать речь А. Гитлера в Берлине в 1938 году непосредственно перед вторжением германского вермахта на территорию Судетской области Чехословакии. Историю возникновения этой восточно-европейской страны он относит к 1918 г. когда Центральная Европа была разорвана в клочья безумными, так называемыми «государственными деятелями» под лозунгом «права наций на самоопределение». Чешские силы во главе с Бенешем нарушили права (последовательно перечисляет фюрер германского рейха) «словаков, трех с половиной миллионов судетских немцев. К ним надо добавить свыше одного миллиона венгров, «карпатских русских» (термин А. Гитлера – А.С.) и несколько сотен тысяч поляков». Обвиняя правительство Чехословакии в грубом попрании лозунга «права наций на самоопределение», в самом конце речи содержался любопытный призыв к правительству Бенеша «договориться с другими национальными меньшинствами мирно и без насилия». Тогда, заявил пафосно Гитлер: «Я не буду больше интересоваться чешским государством...нам не нужны будут чехи»<sup>1</sup>.

Два с половиной десятилетия прошло с того времени, когда с политической карты планеты исчезло государство, территория которого охватывала 1/6 земной поверхности. Не будет преувеличением подчеркнуть, что данный факт вполне очевидно выстраивается в цепи событий, происходивших в странах социалистического содружества, на фоне кардинальных изменений геополитического характера на рубеже 80–90-х годов XX века. Речь идет о серьезных политических последствиях, связанных с трансформацией государственно-правового режима в странах Восточной Европы. Говоря о последовавшем распаде СССР, необходимо отметить не только факт правовых (особенно в сфере международных отношений) последствий указанного события. Следует напомнить также о том, что Советский Союз, Югославия и ЧССР в свое время символизировали торжество принципов социалистического федеративного государства. В этом смысле возникает вопрос о возможной предопределенности разрушения государства, в основу которого были заложены принципы социалистического подхода к строительству федеративного государства. Подобный тезис получил широкое распространение в связи с констатацией причин распада союзной государственности, когда фактор усиления сепаратистских тенденций в ряде республик СССР сыграл, во многом, определяющую роль. Анализ непосредственно причин указанного процесса распада следует, на наш взгляд, начи-

---

<sup>1</sup> Цит. по 501 must – know speeches. Hong Kong, 2009. Pp. 52–53.

нать с внимательного рассмотрения особенностей исторического развития отдельных многонациональных государств.

Применительно к анализу истории социалистических стран переход к взвешенной и объективной оценке происходивших изменений в области национально-государственного строительства произошел относительно недавно. В частности, в современной литературе начался процесс пересмотра оценок относительно решения важнейшего для Чехословакии национального вопроса. Для исследователей в этом плане дилемму представлял лишь один вопрос: почему из многонациональной страны, которая получила государственную независимость в 1945 г., Чехословакия после 1948 г. превратилась в двунациональное (фактически унитарное) государство. Впоследствии в 1969 году происходит его трансформация в федеративное государство, а с 1 января 1993 г. Чехословакия перестает существовать как государственное целое, распавшись на независимые Чешскую и Словацкую республики.

Как отмечает китайский исследователь Чжао Чанцин, «особенность федерации, построенной по национальному признаку, состоит в том, что субъекты федерации, т.е. союзные республики, кроме внешних сношений и обороны, в основном располагали органами управления, которыми обладают независимые государства. Кроме того, в них сформировалось руководство, в котором доминирующее положение занимала местная национальность и это уже стало установившейся практикой, к тому же закрепленной законодательно. У основных наций в субъектах Союза сформировалось такое понимание, что находящееся под их управлением территориальное образование является «собственным» государством данной титульной нации, и что прочие проживающие там национальности считаются «пришедшими извне», в силу чего титульная нация всячески старалась усилить свое положение в данном субъекте Союза. ...В то же время в деле отвоевания независимости титульные нации, занимавшие доминирующее положение в руководстве республик, всегда играли организационную и направляющую роль, и это весьма отчетливо видно на примере руководящих деятелей некоторых союзных республик в момент распада Советского Союза»<sup>1</sup>.

Китайский исследователь провел определенную историческую реконструкцию указанного процесса. Он утверждает: «в свое время, когда создавался Советский Союз, и его система федерации явилась продуктом определенных обстоятельств, еще не была столь очевидной вся односторонность систем подобного рода формы федерации, которые

---

<sup>1</sup> Чжао Чанцин. Распад Советского Союза под национальным углом зрения // Новая и Новейшая история. 2004. № 3. С. 94–95.

крайне легко приводят к национальным конфликтам на почве миграции населения, употребления языков, использования кадров и, что гораздо важнее, эта форма нередко порождала сепаратизм. Этот вид федерации объективно ведет к постоянному усилению самосознания титульных наций, в результате чего проживавшие в том или ином субъекте федерации граждане различной национальной принадлежности по-настоящему не могли пользоваться равными правами. Советский Союз смог просуществовать более 70 лет главным образом благодаря объединяющей роли единой компартии. Но это обстоятельство не оставалось неизменным. В горбачевские времена создалась такая ситуация, когда распад стал реальностью. Тогда почему же союзные республики смогли стать независимыми, а другие национальные автономии не смогли? Ответ заключен в Конституции Советского Союза. Согласно этой конституции, союзные республики – это «субъекты Союза», они обладают суверенитетом, могут свободно осуществлять отделение, в то время как у автономных национальных образований такого права нет. Советская конституция наделяла союзные республики такой степенью свободы, которой не обладают даже штаты США. Воспользовавшись предоставленным им правом, союзные республики свободно и законно, без какого-либо вмешательства со стороны международного сообщества, осуществили сецессию»<sup>1</sup>. Полагаем, что подобные рассуждения основываются на определенной переоценке содержания и смысла соответствующих норм конституционных основ функционирования советской федерации. Известно, что соответствующие статьи конституций 1936 и 1977 годов, где было сформулировано положение о праве союзных республик на выход из состава СССР, носили декларативный характер. К тому же, отсутствовал соответствующий механизм, определявший порядок подобного выхода. Как известно, закон о процедуре так называемой сецессии был принят фактически незадолго до распада Советского Союза. Однако в этот период в стране отчетливо преобладала тенденция, когда отдельные союзные республики в лице региональных парламентов (Латвия, Литва, Эстония) фактически принимали решения в противовес законодательной политике Верховного Совета Союза ССР.

С другой стороны, не соответствует действительности вывод автора об ограниченной юрисдикции органов власти на уровне штатов в США. Существующая система явно свидетельствует о сохранении значительных полномочий властей штатов в стране, где с первых шагов строительства государства был достигнут компромисс между сторонни-

---

<sup>1</sup> Чжао Чанцин. Распад Советского Союза под национальным углом зрения // Новая и Новейшая история. 2004. № 3. С. 94–95.

ками сильной власти Центра (федералистами) и сохранением обширных полномочий структур управления на уровне штатов (демократы). В США до сих пор продолжают существовать значительные различия в уголовном, гражданско-правовом законодательстве на уровне штатов, нет единого подхода в судебной практике толкования отдельных норм применительно к правам и свободам граждан.

Мы можем согласиться с утверждением китайского автора о том, что подобные процессы происходили также в Югославии и Чехословакии. Однако рассуждения исследователя о последующих событиях вызывают, по меньшей мере, удивление. В частности, он утверждает: «когда в Боснии началась гражданская война, это вызвало противодействие международного сообщества. Для этого было основание, заключавшееся в том, что участники военного конфликта не являлись субъектами федерации. Западные страны использовали военную силу, чтобы гарантировать единство Боснии как субъекта федерации»<sup>1</sup>.

Дальнейший ход подобного рассмотрения проблемы приводит к аналогиям, которые противоречат объективной стороне событий. Он утверждает буквально следующее: «автономные республики татар и чеченцев бывшего Советского Союза пытались получить независимость, но при распаде Советского Союза они не смогли стать независимыми, поскольку не являлись субъектами Союза, хотя Татарстан по численности населения и развитию экономики уже превосходил некоторые государства бывшего СССР, ставшие независимыми»<sup>2</sup>. Вполне логичной выглядит заключительная часть рассуждений Чжао Чанцина: «поэтому, углубляясь в выяснение причин распада Советского Союза, мы должны учитывать и то, насколько система федерации, построенная на основе национального признака, способна сохранить единство многонационального государства. ...Именно по той причине, что в федеративных системах, построенных по национальному признаку, таятся отмеченные недостатки, новые независимые государства не прибегают к подобным государственным системам.

В силу исторических причин не имевшая возможности изменить эту систему Российская Федерация также при помощи конституционных и других законодательных установлений старается преодолеть слабые стороны федеративной системы, построенной по национальному признаку, усилить «целостность Российской Федерации», «равноправие граждан», редуцировать самосознание национальностей, укрепить гра-

---

<sup>1</sup> Чжао Чанцин. Распад Советского Союза под национальным углом зрения // Новая и Новейшая история. 2004. № 3. С. 96.

<sup>2</sup> Там же.

жданское самосознание, дабы сохранить единство государства». Заключительная фраза звучит мощным аккордом и одновременно перечеркивает весь смысл статьи: «это, с другой стороны, показывает, что в вопросе сохранения государственного единства внутреннее устройство государства также может играть определенную роль»<sup>1</sup>.

Что касается замечания китайского исследователя о Боснии, то оно противоречит апробированному тезису большинства американских авторов. Стивен Хук и Джон Спаниер в своей книге «Американская внешняя политика после Второй мировой войны», выдержавшей 15 изданий, воспроизводят следующую схему событий на Балканах в 90-ые годы прошлого века. Они исходят из первоначального тезиса, согласно которому стремительный распад Югославии «является устрашающим примером того, как исчезновение жестких ограничений «холодной войны» способно развязать стихию межнациональных столкновений»<sup>2</sup>.

Далее проводится подробный анализ действий американской администрации по решению первоначально боснийского, а затем косовского конфликтов. Как известно, американцы прибегли к использованию вооруженных сил, подталкивая к этому своих европейских союзников по НАТО. Эти страны отнюдь не спешили определить свою позицию в указанном вопросе. Как отмечают упомянутые исследователи: «война в Боснии обнажила серьезные недостатки системы коллективной безопасности, которая должна была гарантировать мир в период после «холодной войны». Европейский Союз, который в тот период создавал совместную политику внешнеполитической деятельности и безопасности, оказался бессильным перед происходящими событиями»<sup>3</sup>. В заключение был сделан вывод, который никоим образом не отражает озабоченности западных государств по поводу прекращения статуса Боснии как члена федерации. Звучит в контексте прямо противоположная мысль: представляется сомнительным, что навязанный внешними силами мир может послужить основой для долгосрочного примирения<sup>4</sup>.

Любопытно, что несколько иначе рассматривали проблему исследователи, наблюдавшие за происходившими процессами, так сказать, «изнутри». Один из бывших руководителей Союза коммунистов Югославии М. Джилас подчеркнул, что главы республик утратили свои социалистические убеждения, склонившись в большинстве своем к национализму. Это привело, в свою очередь, к «неприкрытой монополь-

---

<sup>1</sup> Чжао Чанцин. Распад Советского Союза под национальным углом зрения // Новая и Новейшая история. 2004. № 3. С. 97.

<sup>2</sup> Steven W. Hook and John Spanier. American Foreign Policy since World War II. Washington. 2000. P. 331.

<sup>3</sup> Op. cit., P. 337.

<sup>4</sup> Op. cit., P. 331–337.

ной власти национальных бюрократий», «бесправию граждан и вовлечению народов во вражду». Как результат, отмечает М. Джилас: «насилие, в которое вылились межнациональные конфликты, существенно замедлило процесс демократизации в республиках, вставших на путь независимого государственного развития»<sup>1</sup>.

Как показывают события последнего десятилетия в отношении требования о праве наций на самоопределение произошел своеобразный ренессанс. События вокруг Косово показали избирательное отношение западных государств к требованию реализации права этнических групп на формирование самостоятельного государства. В данном случае была продемонстрировано полное безразличие к интересам сербского населения. Когда же стал вопрос о государственном самоопределении населения крымского полуострова, государства, позиционирующие себя в качестве «цитадели демократии», объявили себя сторонниками сохранения государственной целостности Украины. Характерно, что буквально за считанные недели до этого их представители приложили немалые усилия по дестабилизации общественно-политической ситуации в этой, четвертой по площади территории, стране в Европе. Более того, в результате этих усилий был вынужден уйти в отставку законно избранный президент Украины.

Движения за реализацию права на определение своей судьбы в европейских странах сегодня приобретает различные формы. В Италии уже несколько десятилетий действует Северная Лига за независимость Падании (итал. Lega Nord per l'Indipendenza della Padania) – итальянская политическая партия, которая выступает за предоставление северным итальянским провинциям независимости и образование самостоятельного государства Падания со столицей в Милане.

Политической опорой движения являются национализм и консерватизм. «Лига Севера» представляет собой партию консервативную в социальной жизни и в то же время либеральную в вопросах экономики, опирающуюся, прежде всего, на средний класс. Лига выступала против введения европейской конституции, опираясь на поддержку 2/3 итальянцев, недовольных евро. Представлявший в кабинете министров «Лигу» Роберто Кальдероли назвал вхождение Италии в еврозону ошибкой. По опросу газеты *Corriere della Sera*, избиратель «Лиги» – это представитель мелкой буржуазии, голосовавший за движение, руководствуясь исключительно из прагматических интересов, а не из идейных побуждений.

---

<sup>1</sup> Вопросы истории. 2007. № 6. С. 31.

«Лига Севера» была создана в 1980 году. Задачей партии была провозглашена необходимость федерализации Италии с преимущественным статусом северных областей. В 90-е годы наиболее радикальная часть «Лиги Севера» поставила вопрос об отделении части регионов, с населением около 30 млн человек, и провозглашении независимой Падании со столицей в Милане.

Движение в известной степени эксплуатирует наличие культурно-исторических отличий северян, придерживающихся кельто-германской традиции, от южан-романцев. Поэтому основным положением «Лиги Севера» стало требование «трудолюбивых» жителей Севера не содержать «ленивых» южан. В данном случае в единой Италии у жителей Ломбардии, Тосканы, Венеции вызывает беспокойство бюджетная политика центра, которая едина для всех регионов. Бюджетники получают одинаково и в Лигурии, и на Сицилии, хотя первая, более экономически развитая, направляет в государственный бюджет гораздо больше средств, к тому же потребительская корзина расходов у северян на 50 % больше. В глазах жителей северных территорий сложилось расхожее представление: одна часть итальянцев зарабатывает деньги, а другая их получает – «как студенты стипендию».

Поэтому неслучайно в избирательной кампании «Лиги Севера» появился лозунг «стипендиатство»: «Почему квалифицированный рабочий Милана, платя высокие налоги, должен содержать безработного на Сардинии? Почему Турин и Венеция перечисляют в бюджет огромные суммы не для своих сограждан, а для сицилийского крестьянина, безграмотного и заведомо убыточного для экономики?»<sup>1</sup>.

У лидеров партии появился один ответ: «Диктатура Рима». Согласно указанной позиции, во всем виноваты римские чиновники, которые стараются решать экономические проблемы бедных регионов за счет перевода средств из экономически развитых областей. К тому же, утверждает руководство партии, в конституции нет ни одной статьи, направленной на защиту прав регионов. И как может правительство решать проблемы северных земель, когда более двух третей высокопоставленных чиновников родом из Рима.

«Лига Севера» предложила реформу, согласно которой Италия должна была превратиться в федеративное государство, где вопросы здравоохранения, образования, безопасности и частично налогообложения на местах передавались бы в ведение 22-х регионов.

«Лига Севера» также выступает за ужесточение иммиграционного законодательства, доходящей до высылки нежелательных иммигрантов.

---

<sup>1</sup> URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.



Союзниками «Лиги» в этом вопросе стали не только партии коалиционного правительства Берлускони («Вперед, Италия» и Национальный альянс), но и избиратели Северной и Центральной Италии, к традиционной ксенофобии которых по отношению к неаполитанцам и сицилийцам добавился за последние годы страх перед беженцами из арабских стран и гастарбайтерами из Молдавии, Албании и других стран Восточной Европы.

Получив портфели в правительстве Берлускони, «Лига» изменила тактику борьбы: сепаратистские лозунги сменились требованиями «федерализма». По мнению аналитиков, большинство итальянцев, голосовавших за «Лигу», не выступали за разрыв с Римом, а требовали лишь уступок со стороны Центра.

На выборах в 2006 году руководство партии наряду с лозунгами о «решительной битве с диктатурой Рима», «за свободу и самоопределение», пообещало создать в случае победы новые рабочие места, ограничить иммиграцию, возродить «истинно итальянские ценности – семью и церковь». Наряду с этим выдвигались предложения легализовать проституцию, предусмотреть в уголовном праве кастрацию осужденных за изнасилование, проводить «лицензирование мечетей». Было выдвинуто предложение «патрульным катерам открывать огонь по судам, на борту которых находятся незаконные иммигранты, пытающиеся проникнуть на территорию Италии». Понятно, что летом-осенью 2015 года, когда на Италию «с моря» хлынул поток иммигрантов, многие коренные жители Апеннин в глубине души присоединились бы к этим предложениям.

В современных условиях, когда процессы глобализации, казалось бы, охватили все сферы общественного развития, вызывает определенную реакцию, схожую с удивлением, такое явление, как оживление национальных чувств, получающее оформление в форме национального самоопределения. В качестве примера сошлемся на события лета 2014 г., когда все Соединенное Королевство готовилось к референдуму, намеченному на начало сентября. На повестке дня стоял вопрос о возможности выхода Шотландии из состава Великобритании. Вполне очевидно, что общественность бурно обсуждала перспективы возможного исхода голосования и возможности противоборствующих сторон. Активное участие в подобных дискуссиях приняла и британская пресса. В 2014 году для нее фактически не было летних каникул. Естественно, что особый накал дискуссий стал приобретать к августу, когда уже стала не столь очевидной потребность скрывать свои политические пристрастия в подходе к столь актуальному вопросу.

Британская «Гардиан» писала 22 августа 2014 г., что уже свыше 1 миллиона избирателей подписало декларацию в пользу независимости Шотландии. Начало этой кампании было положено в мае 2012 г., когда первый министр Алекс Сэлмонд объявил об учреждении движения «ДА, Шотландия». Тогда же он выразил уверенность, что если цифра в 1 млн сторонников будет достигнута до проведения референдума, станет очевидно, что Шотландия обретет независимость.

Сторонники независимости высказывали столь твердое убеждение, исходя из следующих расчетов. Примерное число жителей Шотландии, имеющих права голоса, насчитывало 4,2 млн человек. А. Сэлмонд и другие высказали твердую уверенность в том, что на референдум придут не менее 80 % избирателей. В своих подсчетах они пошли еще дальше и привели следующую цифру: 3,6 млн человек и будут составлять эти заветные 80 % голосующих. Таким образом, движению «ДА, Шотландия» стоит набрать еще 1 млн голосов своих сторонников, чтобы 18 сентября склонить чашу весов в пользу сторонников независимости. Исходя из материалов, опубликованных в статье, складывается впечатление, что это вопрос всего лишь нескольких дней<sup>1</sup>.

Лидер движения «ДА Шотландия» Блэр Дженкинс подтвердил, что все 1 001 186 собранных подписей были проверены по электоральному регистру. Ранее высказывались опасения, что многие будут подписываться по несколько раз или под вымышленными именами. Б. Дженкинс заявил: «Мы проверяли и перепроверяли все подписи и потому уверены в их аутентичности». К тому же он был готов предоставить материалы третьей стороне для независимой экспертизы.

Дженкинс также отметил, что «мы делаем больший акцент на позитивных моментах независимости, но также должны отдавать себе ясный отчет о негативных последствиях для нашего населения ответных мер со стороны Вестминстера и о реальных угрозах, особенно в сфере общественных услуг, которые будут предприняты в плане резкого урезания бюджетных расходов».<sup>2</sup>

Однако газета пишет о том, что готовы в любой момент к словесным баталиям и противники возможного отделения «страны гор». Бывший премьер-министр Великобритании Гордон Браун, выступая в Глазго, призвал избирателей «подумать дважды», прежде чем сказать «да». При этом он предупредил аудиторию, что доходы от экспорта нефти составят лишь небольшую часть экономического благосостояния Шот-

---

<sup>1</sup> The Guardian, 2014, 22 August.

<sup>2</sup> Op. cit.

ландии в случае, если она выйдет из состава Соединенного Королевства.

К тому же Браун напомнил о том, что жители Шотландии, как и других регионов Соединенного Королевства, все они пользуются преимуществами британской системы здравоохранения, общепризнанного лидера в мире в этой сфере общественных услуг. В случае отделения – и этот факт признает руководство Шотландской национальной партии – местным властям придется изыскивать более 900 млн фунтов стерлингов, чтобы удержаться на прежнем уровне медицинского обслуживания. Неудивительно, что вопросы здравоохранения приобрели за последние недели лета 2014 г. политическую окраску.

В конце своего выступления, обращаясь к аудитории, где находился и лидер шотландских лейбористов Д. Ламон, Гордон Браун задал риторический вопрос: «Почему мы должны отбросить все это, если можно истратить деньги здесь в Шотландии так, как мы хотим?»<sup>1</sup>. Очевидно, что последние слова заставили задуматься всех, кто внимательно слушал человека, который почти десятилетие возглавлял финансовое ведомство страны, и как никто другой знал истинное положение дел в этой сфере. Главное, что можно было отнести к результативной части выступления Брауна, он заставил сомневаться слушателей в отдельных вопросах, в том числе и в вопросах экономического благополучия Шотландии в случае возможного выхода из состава Великобритании.

Но бывший премьер решил идти дальше и не ограничиваться словесными баталиями. 12 сентября, за 5 дней до намеченного референдума в газетах была опубликована его статья под броским заголовком «Судьбоносный момент для Шотландии».

Статья носила характер своеобразного теоретического эссе. В самом начале автор заявляет, что вся Британия должна ответить на отчетливое требование конституционных изменений. Поэтому Браун подготовил соответствующий пакет предложений будущему (более сильному) составу шотландского парламента. Однако, сторонники независимости проводят дискуссии, исходя из новой концепции гражданства в эпоху глобальных изменений. Эта концепция основывается на огромном потенциале национальной идентичности и необходимости все большего сближения власти с народом. Очевидно, что в современных условиях, когда нас накрывает одна волна глобализации за другой, наша способность воспользоваться возможностями и реализовать права ограничены широкой сетью глобальной экономической взаимозависимости,

---

<sup>1</sup> Ididem.

сетью над которой, сетует Браун, мы обладаем слишком малой властью<sup>1</sup>.

Гордон Браун напомнил о том, что в 2007 г. он внес кардинальные предложения, фактически сводившиеся к конституционным преобразованиям. Среди подобных предложений были прописаны право парламента на объявление войны и мира, право на отзыв избирателями парламентария, ликвидация королевских прерогатив, избрание членов палаты лордов. Все это Браун называет демократией XXI века, при которой гражданство будет основано на основе нового билля прав и обязанностей и составит фактически письменную конституцию. Автор не удержался в определенной степени от самолюбования: он утверждает, что в 2007 г. он думал о новом гражданстве эпохи глобализации.

Так что же помешало нашему герою реализовать столь далеко идущие предложения? Ответ прост и однозначен. Браун вспоминает: «тогда в обществе и прессе не существовало огромной тяги к изменениям. Последовал глобальный экономический кризис, и все разговоры о конституционных преобразованиях ушли на второй план на фоне необходимости предотвращения экономической рецессии. Следующий шаг заключался в острой потребности избежать сползания в длительную депрессию и возвращении к тенденциям роста».

Сегодня, отмечает Г. Браун, по всей Европе мы наблюдаем усиление влияния правых партий, придерживающихся антиправительственной и антииммигрантской направленности. Появились движения сторонников независимости, как в Шотландии. В то же время Браун признает, что сам по себе факт проведения референдума вызвал оживленные дебаты в Шотландии. Этому способствовали и другие обстоятельства.

Во-первых, мы особенно отчетливо осознаем, как наши будущие права и возможности связаны с более эффективным управлением процессами глобализации на фоне исторического опыта Шотландии, пережившей в свое время самую драматическую полосу деиндустриализации.

Во-вторых, Великобритания, полагает Г. Браун, обладает уникальным опытом существования без наличия государствообразующей нации. При этом государство колоссальным запасом 300-х летнего сотрудничества наций. Именно в силу этого уникального опыта существования государства без преобладающей нации, Великобритания, как никакое другое государство, использовало и применило преимущества сотрудничества разных народов. Подобный уникальный опыт позволяет по-новому

---

<sup>1</sup> The Guardian, 2014, 12 September.

осмыслить процесс понимания института гражданства в условиях взаимозависимого мира.

Дважды в истории после 1707 г. шотландцы четко определяли содержания понятия гражданства. В первом случае, шотландское возрождение представило миру модель гражданского общества, когда гражданин не предстает объектом властных отношений, не является простым потребителем, тем самым фактически предвосхитив современную модель гражданина, самостоятельно определяющего свое место и по отношению к государству, и к рынку. Затем, преодолев последствия и трудности индустриальной революции, шотландцы проторили путь к модели гражданства XX в., когда наряду с социальными и экономическими правами были гарантированы гражданские и политические права.

В условиях, когда шотландцы выходили постепенно в течение XVIII–начала XIX вв. из условий отсутствия своей государственности, величайшие философы шотландского возрождения проповедовали своему народу необходимость осознать себя как граждан местной общины, и одновременно как граждан мира. Именно от Адама Смита и Дэвида Юма исходила концепция гражданского общества, которая четко определяла наличие пространства между государством и личностью, наличие общественной жизни, где не должны преобладать рыночные отношения, и где люди могут объединяться на добровольных началах в церковных и профсоюзных организациях до членства в гражданских и муниципальных объединениях.

Далее Г. Браун в своей статье пустился в более подробные рассуждения по данной проблеме. Он утверждает, что А. Смит в своей, не столь известной работе «Теория моральных чувств» обосновывает концепцию взаимной эмпатии, тем самым внося более значительный вклад в наше миропонимание, в отличие от его известного трактата «Богатство народов», направленного исключительно против доктрины меркантилизма. Смита больше волновала теория «руки помогающей», чем «руки невидимой». Поэтому, когда эпоха шотландского возрождения определяла концепцию гражданства, то это означало, что мы не просто потребители и субъекты отношений, а мужчины и женщины с различными интересами, общими потребностями и взаимными обязательствами по отношению друг к другу. Эта и была концепция, которая не только вдохновила современную социологию, но и четко определило то, что мы сегодня называем «социальным капиталом».

Но вновь на фоне болезненных процессов индустриальной революции концепция гражданства вновь была вынуждена приобрести новые очертания. Речь шла о том, что тяжелое положение нового класса–

рабочего – вынудило интеллектуальную часть высшего общества приложить усилия к изменению жестокого мира, где господствует принцип абсолютной экономической свободы, к его трансформации в более цивилизованное общество. И вновь лидеры Шотландии сыграли здесь главную роль. Унаследовав от прошлого свой исключительно шотландский закон о бедных, сами руководители, представители этой территории, могли легко довести дело до своего собственного государства, где была бы реализована модель «общества социального благополучия». Но лидеры Шотландии пошли дальше: они совершили прямо противоположный поступок. Они возглавили общенациональное движение по всему Соединенному Королевству с требованием ликвидации законов о бедных по всей стране и их постепенной заменой в масштабах всего государства на социально программированные институты для выплаты пенсий, оказания медицинской помощи, помощи безработным, инвалидам и бедным.

Именно жители Шотландии были первыми, кто увидел огромные преимущества, когда 50 млн. британских жителей объединили свои ресурсы и усилия независимо от национальностей. Так возник новый тип гражданства, образ которого повлиял в значительной степени и на далекие от Британии государства. То, что было создано для шотландцев, англичан, уэльсцев и жителей Северной Ирландии, а именно равные права на медицинское обслуживание, образование, социальную поддержку и минимальные стандарты по производству, – создав все это, Соединенное Королевство стало не только единым торговым и экономическим рынком. Оно стало первым в мире рынком социальной экономики.

Расширяя содержание самой концепции свободы – предоставляя позитивные свободы (свободу всеобщего медицинского обслуживания, безопасность в сфере образования и социальной жизни), а не только негативных свобод – тем самым мы (очевидно, что Г. Браун говорит от лица британского истеблишмента – А.С.) более четко определили понятие гражданства. Оно первоначально основывалось исключительно на предоставлении гражданских и политических прав для представителей одной нации. Постепенно оно трансформировалось в концепцию, которая базируется на гражданских, политических, социальных и экономических правах, в равной степени предоставленных различным народам.

Рассуждая о превосходстве британской модели гражданства, Гарольд Браун торжественно заявляет: «Даже сегодня никакая другая группа наций – ни Европейский Союз, ни штаты, которые образуют США – не выработали столь изощренную форму гражданства. Воздей-

ствие уровня, достигнутого Соединенным Королевством, поражает»<sup>1</sup>. Автор статьи приводит конкретные примеры. Средний доход семьи в Миссисипи составляет примерно 60 % доходов семьи, проживающей в Нью Гемпшире. Средний доход в Болгарии, самом бедном члене Европейского Союза, составляет примерно 9 % подобного показателя Люксембурга, самого богатого члена Евросоюза. А вот доход обычного шотландца равен соответствующему показателю соседа-англичанина. По крайней мере, на протяжении XX столетия шотландцы находили возможность совместно проживать с соседями в многонациональном государстве, сочетая в себе сильное чувство патриотической гордости принадлежности к шотландской культуре и своим автономным институтам с желанием сотрудничать в использовании преимуществ всего государства.

Но сегодня новая волна глобализации преподнесла новую череду вопросов: не просто, как Шотландия, выражающая волю народа, взаимодействует с таким многонациональным государством, таким как Соединенное Королевство. Вопрос, утверждает, Г. Браун, более глубокий: как Шотландия найдет свое место в мире Мак Дональдса, Эппл, Фейсбука и глобальных финансовых рынков? В подобном мире не могут быть гарантированы равенство экономических возможностей и существование системы социального обеспечения. И, если эффективно не справляться с процессами глобализации, гражданство с присущими ему экономическими и социальными правами не может получить своей реализации.

Столь подробный анализ позволил бывшему главе британского правительства перейти непосредственно к анализу насущных проблем. Браун подчеркивает: что лежит в основе нынешней волны политического национализма – не тот факт, что шотландцы обнаружили в себе «шотландство». Этот народ всегда проявлял свои национальные чувства. На указанный подъем национальных чувств, прежде всего, сказались глобальные последствия. Автор статьи, рассуждая о природе проявления национализма, приводит интересное наблюдение. Для шотландцев сегодня все более отчетливым является стремление сохранить свою идентичность в эпоху, когда прежние носители подобной уникальности – от отличающихся от других в Великобритании подобных структур – шотландских церквей, профессий, гражданских властей и даже спортивных команд, которые представляли собой культурный, и даже в чем-то политически окрашенный национализм – находятся сегодня в со-

---

<sup>1</sup> The Guardian, 2014, 12 September.

стоянии упадка и уступили другим право выступать от лица Шотландии.

Браун призывает вернуться к первооснове – хозяйственной жизни. Экономические преобразования очевидны. Мануфактурное производство и угольные шахты, которые ранее привели к тому, что Великобритания занимала ведущие позиции в мире в таких сферах, как кораблестроение, сталелитейная промышленность и строительство железных дорог. В те золотые времена было занято 40 % шотландских рабочих. Сегодня данный показатель составляет всего лишь 8 %. Вот уже 50 лет Шотландия пытается избавиться от образа региона, где преобладает ручной труд, малоквалифицированный и менее оплачиваемый по сравнению с прошлым. Вот уже 50 лет Шотландия находится в поисках современных профессий, новых рабочих мест, нового процветания. Именно это, подчеркивает Г. Браун, и составляет содержание борьбы с глобализацией, а не с Англией.

Глобализация тесно связывает мир в запутанную сеть экономических взаимоотношений и вновь заставляет изменить наше представление о том, что значит быть гражданином. Еще сравнительно недавно, в 1990 г. международная торговля составляла 20 % экономической деятельности, сегодня этот показатель равен 35 %. Неудивительно, что в скором времени торговля между странами будет составлять основу экономики. А сегодня, как и в любой другой стране, Шотландия «зарабатывает себе на жизнь» в условиях такой взаимозависимой экономики, когда 72 % всех вложений в производственный сектор и 60 % всей экономики, находящейся в частных руках, не принадлежат непосредственно жителям Шотландии.

Автор статьи напоминает о том, что, если не включать в подобную группу работников фирм, не принадлежащих шотландцам, а только фирмы, полностью ориентированных на экспорт в направлении развития глобальной экономики, то получится, что две трети частного сектора Шотландии – 1,4 млн человек – тесно связаны с торговлей, которая полностью зависит от наших связей с Соединенным Королевством и более широким кругом стран.

К тому же предупреждает, Г. Браун, прошедший большую школу теоретической и практической работы в мире финансов, возникнут неизбежно проблемы с банковским капиталом. Совокупные средства британских банков в пять раз превышают ежегодный доход Соединенного Королевства, в то время запас банков Шотландии в 12 раз больше соответствующего показателя «страны гор». В этом плане банковская система Шотландии более подвержена опасности «бегства капитала», которое



сегодня приобретет глобальный характер. Если, предупреждает Браун, «мы будем вынуждены выбирать, нет смысла разрывать связи, подвергать опасностям наши отношения с нашими крупными торговыми партнерами. Так как отдельные компании все более тесно и необратимо вовлекаются в процесс взаимного проникновения на глобальном уровне, то в этом смысле нет никакой альтернативы кооперации»<sup>1</sup>.

В грядущие годы для установления контроля над собственной экономической судьбой, шотландцам потребуются более интенсивные отношения со своими соседями, ближайшим к ним географическим регионом, европейским континентом, всем миром. Понадобится накладывать слой за слоем сотрудничества с региональными и глобальными институтами. Придется признать, что существуют глобальные проблемы, – такие, как изменение климата, открытые торговля и развитие, – которые требуют глобального разрешения. Достаточно привести один пример: ни одна страна сегодня в мире не может обеспечить безопасного развития своей налоговой базы без международного сотрудничества с целью ликвидации так называемых «налоговых гаваней».

Итак, по словам Брауна, появляется новая концепция гражданства. Она не предполагает преобладания космополитизма, если дело касается национальных обязательств. Эта концепция гражданства, которая поддерживает национальную идентичность, но при этом признает преимущества раздельного суверенитета. Это тот тип гражданства, когда шотландцы смогут понять: быть шотландцем, британцем, европейцем и гражданином со связями с более широким миром. И это не выглядит простой абстракцией, это отражает то, как сегодня живут люди – постоянно общаясь через мобильные телефоны и интернет, способность общаться с любым, в любой части планеты. Сегодня, как никогда в истории, возникает концепция гражданства, которая подразумевает свободу выбора каждым индивидуумом, а не навязана извне.

Очевидно, признает Гарольд Браун, что национализм, когда-то порожденный в эпоху индустриальной революции и целого ряда факторов (неравномерное развитие и своеобразный ответ на непредсказуемые по своим болезненным последствиям результаты индустриализации). Сегодня национализм появляется вновь, и с этим надо считаться. Это своеобразное чувство бессилия людей, когда они воспринимают непредсказуемые и неконтролируемые последствия глобальной экономики. А это служит предпосылками для появления националистических движений. Но националистическая трактовка, которая от первоначальной формулы «малое – прекрасно» переросла в «суверенитет малого го-

---

<sup>1</sup> The Guardian, 2014, 12 September.

сударства», не дает полновесных ответов на вопрос, как проложить себе путь в мире глобальной экономики<sup>1</sup>.

Браун напомнил о том, что когда-то сепаратисты утверждали, что будущее Шотландии лежит в «дуге процветания», от Скандинавии до Исландии и Ирландии. Эта иллюзия разрушилась в 2008 г. Теперь сепаратисты утверждают, что именно малые государства являются более гибкими, способными к адаптации, чем старые «могикане» и потому могут более успешно соревноваться. Однако, утверждает человек, которые долгие годы ведал вопросами финансового развития Великобритании, подобная способность к соревнованию зависит также от вашей способности вести дела с мировыми финансовыми рынками и транснациональными компаниями. Как известно, взаимодействие последних между собой сужает возможности национальных экономик. Очевидно, что подобная способность возрастает по мере роста экономических возможностей каждой отдельной страны.

Гарольд Браун напоминает о заявлении министра финансов Шотландии Джона Суинни о том, что в случае успешного для националистов исхода голосования отделившаяся часть государства может попробовать отказаться от выплаты долгов. Браун напомнил, что подобный тактический прием в свое время применили лидеры Веймарской республики, а совсем недавно Аргентины и Греции. «Я отчетливо вижу, — подчеркивает Г. Браун, — опасности формулы «остановись планета, я хочу сойти с поезда». Это проявление философии крайне узкого национализма, которая никогда не сможет понять, что странам, объявившим дефолт, нельзя скрыться в мире, в котором международный рынок не может существовать без института кредитования<sup>2</sup>.

Подобные слова Г. Брауна не могли не вызвать определенной реакции как среди шотландцев, так и других жителей британских островов. Для прямых потомков народа, который всегда отличался своим гордым и свободолюбивым характером и приверженностью в любых условиях к клановому единству сравнение с действиями государств, которые, фигурально выражаясь, вызвали не совсем позитивную оценку в мире, было достаточно некорректным. С другой стороны, сама мысль о том, что шотландцы готовы пойти на подобный шаг, создавала определенную психологическую напряженность в британском обществе, традиционно отличавшегося политической лояльностью к оппонентам.

Автор статьи вновь напомнил о тех факторах, которые, прежде всего, обеспечили шотландскому национализму электоральный успех, —

---

<sup>1</sup> The Guardian, 2014, 12 September.

<sup>2</sup> Op. cit.

это разочарование тем, что глобализация внесла в нашу жизнь неуверенность и несправедливость. Националисты ослеплены исключительно догмой 19 столетия и неспособны осознать то, что, по мнению Брауна, инстинктивно чувствуют сами шотландцы, а именно: в ответ на последнюю волну глобализации нельзя ударяться в исключительный суверенитет. Путь в будущее лежит в его равномерном распределении.

Однако, с печалью констатирует Браун, так глубоко желание националистов отделиться от Англии, что они не могут признать очевидного: 70 % торговли Шотландии и большая часть ее рабочих мест – 1 млн человек – связаны с пребыванием в Соединенном Королевстве. Более того, преимущества наших совместных усилий по обеспечению пенсий, социальных услуг, медицинскому обслуживанию, обороне и защите окружающей среды станут более, а не менее, важными в условиях взаимозависимого мира. Поэтому мы, обращается бывший премьер-министр Великобритании, не должны ничего предпринимать для принижения статуса гражданина Соединенного Королевства, который основан на социальных и экономических правах, равномерно распределенных в обществе. Выбор один: необходимо сформировать концепцию гражданства XXI столетия, основанного не только на единых для всех правах, но и самом совместном суверенитете, который уважительно относится к национальной идентичности, без игнорирования преимуществ сотрудничества.

После 18 сентября, заключает автор статьи, мы должны пригласить шотландцев стать частью великого, объединяющего Великобританию проекта, который потребует усилий всей страны. Речь идет о разработке новой британской конституции XXI столетия, основанного на многообразии и строгой приверженности к стремлению распределения властных полномочий. А это потребует усилий не только парламентариев и чиновников, но и представителей более широкой общественности. По мнению Г. Брауна, это позволит «взойти нам, как никакой стране в мире, на уровень федеративного (обратите внимание – А.С.) государства, где 85 % населения станет единой нацией»<sup>1</sup>.

Таким образом, 18 сентября может действительно стать судьбоносным моментом, но не в том смысле, о чем мечтают сепаратисты, когда гордая нация стремится придерживаться своих традиций и институтов перед лицом уравнивающих всех последствий глобализации и соблазном двигаться одной. В этот день, словно последний взлет дирижерской палочки, звучат слова Брауна: нация изберет возможность стать маяком для мира, освещающим путь для всех стран, стремящихся

---

<sup>1</sup> The Guardian, 2014, 12 September.

найти более совершенные возможности совместного проживания, демонстрируя при этом независимость, продвигаясь к гражданству, где преобладает воля к сотрудничеству с другими. А это, подчеркивает, Браун, более содержательная и значимая в современном мире концепция, чем «чистая» независимость.

К сторонникам сохранения статус-кво примкнула и когорта других славных имен.

Одна из самых почтенных британских газет «Обсервер» 30 августа 2014 г. опубликовала материал о том, что сэр Пол Маккартни присоединился к многочисленным противникам возможного отделения Шотландии. Издание сообщило, что бывший битл сделал свое заявление в родном Ливерпуле в рамках кампании «Останемся вместе». Таким образом, высказал свою позицию человек, который в далекие 60-ые гг. прошлого столетия вместе со своими друзьями прославил на весь мир и Ливерпуль, и Великобританию, положив начало «британскому музыкальному вторжению» во все уголки планеты. Неслучайно, что газета особо отметила тот факт, что член легендарной рок-группы стал последним в списке звезд, присоединившихся к данному движению.

Маккартни подписался под открытым письмом, где говорится следующее: «Решение по вопросу, покинуть ли нашу дружную страну, является, безусловно, исключительно вашим правом. Тем не менее, подобное решение окажет огромное воздействие на всех нас в остальной части Соединенного Королевства. Мы хотим, чтобы вы знали, как мы высоко ценим наши связи гражданства с вами и выражаем нашу надежду, что вы проголосуете за их обновление. То, что нас объединяет, значительнее того, что нас разъединяет. Останемся вместе»<sup>1</sup>.

«Обсервер» сообщила, что организаторы акции привлекли 50 тысяч человек к подписанию письма, среди которых было несколько сот знаменитостей и общественных деятелей, своим участием высказывших публичную поддержку данному движению. Среди известных и знаковых фигур можно назвать музыканта, сэра Мика Джаггера, писателя, сэра Брюса Форсайта, актрису, даму (придворное звание) Джуди Денч, выдающегося футболиста, сэра Бобби Чарльтона, известного ученого, профессора Стивена Хоскинга.

Весьма знаменательно, что данный материал появился как раз в те дни, когда жители британских островов возвращались из традиционных летних отпусков. Можно представить себе такую картину. Посвежевшему и отдохнувшему британцу надо было постепенно настраивать себя на домашние проблемы. Открывает житель туманного Альбиона за

---

<sup>1</sup> The Observer, 2014, 30 August.

традиционным завтраком солидную газету, а там выдающиеся представители мира культуры, спорта, науки, политики в один голос дружно предупреждают тебя об опасности распада государства в случае возможного выхода Шотландии из состава Великобритании. Для тех, кто еще подростком не мог определить своих музыкальных пристрастий, разрываясь между «Битлз» и «Роллинг стоунз», было очевидно, что подписи двух ведущих вокалистов этих британских групп под призывом «Останемся вместе» звучали больше, чем пропагандистское высказывание. И Великобритания, и многие шотландцы прислушивались и сделали свой выбор. Последнее касалось, прежде всего, жителей Шотландии.

Но Британия, а вернее ее истеблишмент, продолжали играть по правилам, они должны были предоставить возможность высказаться и другой стороне.

Через день, 1 сентября другая британская газета «Гардиан» публикует материал о действиях сторонников провозглашения самостоятельности Шотландии. Автор публикации сообщает о предстоящем концерте, в котором собираются принять участие известные группы «Франц Фердинанд», «Могвей», «Испуганный кролик». Они должны будут выступить 14 сентября в Эдинбурге. Таким образом, за 3 дня до проведения референдума музыканты собирались воздействовать на своих слушателей с целью подготовиться к новому повороту в жизни жителей британских островов. Любопытен сам факт, что в сражение вступили музыкальные группы, которые на сегодняшний день считаются одними из популярных исполнителей не только в Великобритании, но и во всем мире.

В своем пресс-релизе участники группы «Могвей» назвали предстоящий референдум «возможностью, которая предоставляется раз в жизни для шотландцев. И надо занять наше место на глобальной сцене и показать всему миру для чего мы существуем»<sup>1</sup>.

Участники группы «Испуганный кролик» отметили, что концерт – «это способ посредством музыки дотянуться до тех, кто не определился, как воспользуется своим голосом в день референдума». В своем заявлении они поднялись до уровня политического обобщения: «Мы – нация таких богатств и талантов во всех сферах, что должны взять не только, что принадлежит нам по праву, но мы должны и заслужили право самим сидеть за водительским сиденьем нашей собственной судьбы. Мы сможем лучше распорядиться своей судьбой».

---

<sup>1</sup> The Guardian. 2014, 1 September.

Материалы и формат газетных публикаций не позволили журналистам задаться вопросом: почему представители творческой части британской элиты раскололись по вопросу о возможном выходе Шотландии из состава Единого королевства во многом по возрастному принципу. Как бы то ни было, страна погрузилась в ожидание результатов голосования.

Процессы глобализации не отменяют внутренних законов функционирования государственно-правового механизма развития институтов государственной власти. Серьезным препятствием для развития государства является противостояние исполнительной и законодательной ветвей власти. Наиболее в ярких формах эти процессы прослеживались во Франции в начале XX в. Аналогичные тенденции можно было наблюдать и в Четвертой республике.

В сороковых годах парламентская форма во Франции еще пыталась противостоять правительственной нестабильности, хаосу в системе партий, но уже к середине пятидесятых стало понятно, что парламентаризм во Франции потерпел крах<sup>1</sup>. В этой связи, затяжные правительственные кризисы и неспособность политических объединений решить ряд проблем, требовавших проявления политической воли, привели к кризису парламентской системы и переходу к смешанной форме правления во Франции<sup>2</sup>.

В январе 1956 г. прошли выборы в Национальное собрание. Результаты голосования зафиксировали поворот избирателей влево. Формально хорошие результаты получили сторонники «Союза защиты ремесленников и торговцев», лидером которого был Пьер Пужад. Эта группа резко вступала против других политических партий, резко критиковала систему парламентаризма в стране. В главном вопросе, расколовшем Францию на две части (война в Алжире) «Союз» требовал ее ведения до полной победы. В конечном счете, правительство было создано на основе «Республиканского фронта» – объединения сил, занимающих левоцентристские и центристские позиции, своеобразной «третьей силы», которая выступала как против коммунистов, так и против правых. Правительство возглавил социалист Ги Молле.

Правительство увеличило продолжительность оплачиваемого отпуска до трех недель, были существенно повышены пенсии и зарплата некоторых категорий трудящихся. Стала активнее проводиться внешняя политика. В 1957 г. в Риме было образовано «Европейское экономиче-

---

<sup>1</sup> Фальшина Н.А. Парламентаризм или смешанная (полупрезидентская) форма правления? (Опыт французской республики) // Юрист-Правовед, 2007. № 4. С. 95.

<sup>2</sup> Там же. С. 93.

ское сообщество» (ЕЭС), или «Общий рынок» – в него вошли тогда Франция, ФРГ, Италия и страны Бенилюкса (Бельгия, Нидерланды, Люксембург). Была достигнута договоренность о ликвидации между странами таможенных барьеров и создании единой зоны свободного перемещения капиталов, товаров и рабочей силы. Руководящими органами ЕЭС стали Европейский совет и Консультативная ассамблея, преобразованная впоследствии в Европейский парламент.

Правительство Ги Молле осознавало необходимость идти на уступки в вопросе деколонизации. Оно предоставило независимость Марокко и Тунису, страны Тропической Африки получили местное самоуправление. Однако ситуация в Алжире не претерпела каких-либо изменений. И этому способствовали сложившиеся к тому времени исторические обстоятельства. Из 9-миллионного населения страны 1 миллион составляли европейцы, в основном французы. Очевидно, что они проживали в основном в городах, составляя в отдельных из них большинство жителей. Для подавляющего большинства таких горожан эта была их историческая родина. Они полагали, что находятся на французской земле. Они не могли и предположить, что арабское население когда-нибудь будет стремиться к получению независимости. Более того, они всерьез относились к утверждениям, о том, что источником подобных настроений являются определенные политические круги в самой Франции. Источник опасности для них был найден: когда Ги Молле прибыл в Алжир, правые освистали его и забросали помидорами.

В сложившихся условиях правительство уступила шовинистическим настроениям. Были активизированы военные действия. Другая сторона также стала прибегать к силовым методам решения вопросов. Причем часть повстанцев прибегали к репрессиям в отношении арабов, склонявшихся к поиску компромисса в решении вопроса о предоставлении независимости. Военизированные структуры «Фронта национального освобождения Алжира» (ФНОА) стали регулярно устраивать взрывы и нападения в европейских кварталах городов. На стороне повстанцев оказались отдельные арабские страны, в первую очередь Египет и Тунис.

К тому же Франция оказалась втянутой в конфликт между странами Западной Европы и арабским миром. Осенью 1956 г. правительство Насера заявило о национализации Суэцкого канала, бывшей собственностью англо-французской «Всеобщей компании Суэцкого канала». Франция совместно с Англией и Израилем предприняла действия, которые получили название Тройственной агрессии против Египта.

Однако произошло самое худшее-интернационализация конфликта. СССР заявил о своей полной поддержке Египта и готовности принять военные меры. Китай заявил о своей поддержке действий Каира, США резко осудили эскалацию конфликта. Франция и Великобритания вынуждены были признать свое фиаско.

В мае 1958 г. в Алжире произошел мятеж. Его инициаторами стали правые, полагавшие, что Париж готов «отдать Алжир». В столице Алжира прошли демонстрации, произошел захват губернаторского дворца и был образован «Комитет общественного спасения» во главе с генералом Массю. Военные силы Франции, находившиеся в Алжире, фактически стали на сторону крайне правых. Командующий войсками в Алжире Салан, выступая на митинге, обратился скорее не к своей аудитории, а к Парижу: «Да здравствует де Голль!» Французские правые всерьез полагали, что в случае своего прихода к власти, де Голль приложит все усилия к тому, чтобы Алжир остался французской территорией.

Глава правительства Пфлимлен по согласованию с де Голлем подал в отставку. А президент Коти призвал сформировать «правительство национального спасения» во главе с де Голлем, как было заявлено в те дни «самым знаменитым из всех французов». С подобной оценкой были согласны все депутаты Национального собрания, кроме коммунистов.

1 июня 1958 г., вступая в должность, де Голль обратился к избранникам народа с изложением программы кабинета. В зал заседаний Национального собрания де Голль прибыл один, без своих коллег по правительству. Его речь заняла всего 8 минут, но в ней было подчеркнута суть происходящего. Ситуация была охарактеризована как «деградация государства». При этом он добавил, что существует «угроза раскола, может быть, гражданской войны». В заключительной части генерал заверил, что «попытается еще раз привести к спасению страну, государство, республику». С этой целью глава правительства потребовал наделить его чрезвычайными полномочиями и дать согласие на изменение конституции.

Де Голль не стал дожидаться результатов голосования. Его поддержали большинством в 329 голосов против 224. Так приказала долго жить Четвертая республика во Франции.

Де Голль приступил к работе по подготовке проекта новой конституции. Осенью 1958 г. он был вынесен на референдум. Гарантировались все демократические свободы и права граждан. Но самое главное



заклучалось в другом – в противовес Четвертой республике – Франция становилась страной с сильной президентской властью.

Президент избирался коллегией выборщиков, состоящей не только из депутатов обеих палат парламента, как прежде, но и из представителей органов местного самоуправления. Он являлся гарантом «нормального функционирования государственных органов и преемственности государства». Президент возглавлял вооруженные силы. Он же назначал всех высших военных и гражданских должностных лиц, включая премьер-министра, который представлял ему на утверждение кандидатуры других членов правительства. Президент подписывал законы и мог возвращать их на повторное рассмотрение, мог вынести их на референдум. Он получил право распустить Национальное собрание и назначить новые выборы, а в экстренных случаях он объявлял чрезвычайное положение и брал на себя всю полноту власти.

Законодательный орган также состоял из двух палат – Сената и Национального собрания. Однако их полномочия его существенно сужались. Депутаты уже не обладали правом вносить предложения, которые фактически способствовали увеличению государственных расходов. Ушла в прошлое «парламентская говорильня»: сокращались сроки парламентских сессий, период времени для обсуждения бюджета. В случае если депутаты Национального собрания выносили «резолюцию порицания», когда правительство ставило перед парламентом вопрос о доверии ему, президент получил возможность не отправлять в отставку правительство, а распустить Национальное собрание.

В отношении населения колоний страны торжественно объявлялось, что признается принцип «свободного самоопределения народов». В то же время к жителям этих стран был обращен призыв «образовать вместе с Францией единое сообщество, основанное на равенстве и солидарности народов, входящих в его состав». «Заморские территории» в случае своего согласия на это получали широкую внутреннюю автономию.

Проект был вынесен на всенародное обсуждение. Против него выступили коммунисты, левые социалисты и пужадисты. Последние не могли допустить и мысли о возможности ликвидации колониальной империи. Все другие политические силы поддержали проект. Результаты всенародного голосования были таковы: «за» высказалось около 80 % принявших участие.

Результаты выборов в Национальное собрание были для де Голля положительными, он мог рассчитывать на поддержку. Значительное число мест получила новая партия «Союз в защиту новой Республики»

(ЮНР), сформированная ближайшим окружением генерала. При этом он сам, желая оставаться возвышающимся над суетой межпартийных баталий, в категорической форме заявил о своем отказе возглавить «Союз» и запретил в любой форме эксплуатировать свое имя. В декабре 1958 г. состоялись выборы президента. Де Голль получил абсолютное большинство голосов выборщиков.

Премьер-министром де Голль назначил одного из лидеров ЮНР Дебре. Стил управления де Голля признавался всеми исключительно авторитарным. По самым животрепещущим вопросам министры высказывали свои мнения, решение же, учитывая все за и против, принимал сам президент. Правительственные чиновники узнавал о многих из них исключительно из газет. Политические визави генерала окрестили подобную систему правления как «режим личной власти».

С первых же шагов было заявлено, что стратегической целью де Голля является «восстановление величия Франции». Президент страны сразу же дистанцировался от практики прошлых лет, когда Франция выступала в качестве «бедного родственника» США и Великобритании. Для достижения поставленной цели в 1959 г. средиземноморский флот был выведен из подчинения командованию НАТО, американское атомное оружие было вывезено с французской земли. К тому же в 1960 г. Франция сама вошла в сообщество ядерных держав – на полигоне в Сахаре была впервые испытана атомная бомба.

С целью усиления международных позиций Франции де Голль мог забыть о старых обидах: важнейшим направлением он считал сближение с ФРГ. Подобный союз претендовал на значительную роль в Западной Европе. В подобной ситуации именно Франция, обладающая сильной армией, ядерным оружием и заморскими территориями, реально претендовала на первенство в подобном союзе. В 1958 г. де Голль впервые встретился с германским канцлером Аденауэром. Важнейшим результатом встречи явилось совместное заявление двух лидеров о необходимости «навсегда положить конец прежней враждебности».

В январе 1963 г. с официальным визитом в Париж прибыл Аденауэр. В результате переговоров был подписан договор о широком сотрудничестве в различных сферах: от внешней политики до воспитания молодежи. Документ получил название Елисейского договора (его подписали в резиденции президента Елисейском дворце). В отношении сотрудничества в сфере образования руководители двух государств продемонстрировали пример совершенно нового подхода к осмыслению сути проблем: было принято решение о том, что десятки тысяч молодых людей ежегодно по обмену выезжают из Франции в ФРГ и наоборот.

Тем самым была поставлена задача: преодолеть в ближайшие десятилетия в сознании населения двух стран во многом негативное восприятие друг друга, что имело глубокие исторические корни. Именно через молодежь, по убеждению де Голля, можно было достичь сближения народов двух стран, которые успели три раза воевать друг с другом за менее чем 100-летний период.

Однако глава французского государства не забыл о результатах Второй мировой войны, а также роли страны, внесшей решающий вклад в разгром фашизма. Весной 1960 г. Францию по приглашению де Голля посетил Н.С. Хрущев. В результате переговоров было подписано коммюнике, где красной нитью проходила мысль о необходимости разрешения сложных межгосударственных проблем «не путем применения силы, а мирными средствами». Также были достигнуты договоренности о расширении торговых и научных связей, в том числе, о сотрудничестве в сфере мирного применения ядерной энергии.

В области экономики приоритетным направлением деятельности правительства стало содействие модернизации промышленности и сельского хозяйства и повышению их эффективности. С этой целью стали разрабатываться государственные планы, выполнение которых были объявлены де Голлем «пламенным долгом» французов. Необходимо отметить в этой связи, что особыми ордонансами предприниматели должны были стимулировать труд старательных и проявляющих инициативу работников посредством премий и «рабочих акций».

Подобные шаги по государственному регулированию способствовали ускоренному развитию, прежде всего, основных отраслей экономики. Государство проводило в этом отношении активную финансовую политику: значительный объем кредитов и субсидий стали получать крупнейшие промышленно-финансовые корпорации. Возникли атомная и ракетная отрасли, многие другие сферы экономики были подвергнуты значительной реконструкции.

Следует сказать также о кардинальном изменении подходов государства к развитию образования, культуры, искусства. Финансирование деятельности министерства культуры, которое возглавил известный писатель А. Мальро, увеличивалось по сравнению с другими государственными учреждениями втрое быстрее. Подобная работа привела к впечатляющим результатам. На глазах происходила массовая реставрация памятников прошлого, строились новые сооружения. Причем работы по реставрации исторических памятников развернулись по всей стране. В Париже специальными пескоструйными агрегатами была проведена очистка от многовековой копоти множества старинных зданий, таких

как Лувр, Нотр Дам, Дворец Правосудия, Пантеон, Триумфальная арка. Парижане стали заново открывать для себя свой город, обнаружив, что многие из них имели первоначальный белый цвет.

Не избежал Париж тенденции по строительству новостроек. Стали возникать небоскребы из стекла, бетона и стали. А в районе площади Дефанс таких сооружений было построено около тридцати, причем все они отличались по цветовой гамме. В пикку ставшего символом города на Сене – детищу инженера Эйфеля – в самом центре города была сооружена «Башня Монпарнас», которая вознеслась на высоту в 220 м. К высокому с точки зрения архитектурного исполнения специалисты со всего мира отнесли построенные в те годы здания ЮНЕСКО, Радио и Телевидения, аэровокзалы Орли и Руасси (последний с 70-х гг. прошлого века был переименован в «Шарль де Голль»).

Высочайшего расцвета достигла французская кинематография. Специалисты в области истории мирового кинематографа в один голос утверждают, что в указанный период влияние французского кино было сопоставимо с расцветом итальянского киноискусства 40–50-х гг. прошлого столетия. Фильмы таких режиссеров как Роберта Брессона, Жана Люка Годарда, Жака Деми, Жака Тати, Франсуа Трюффо завоевали признание миллионов зрителей во всем мире, высокую оценку кинокритиков. Нельзя напрямую связывать подобное повсеместное распространение французских фильмов с политикой правительства и первого лица государства, но определенные сравнения при этом нельзя не привести. Де Голль стремился к тому, чтобы его страна занимала особое место в политической, экономической и культурной сфере взаимодействия государств в условиях, когда набирали обороты процессы глобализации.

Естественно, что при развитии подобных процессов все большее значение приобретали факторы материального благополучия. Французы не могли, по твердому убеждению главы государства, быть лишены «прелестей общества потребления». К 1969 г. в стране насчитывалось почти 12 млн личных автомобилей, ими владело более половины семей. В квартиры проникали блага цивилизации, такие, как холодильники и стиральные машины, причем они стали обычной принадлежностью и в домах сельских жителей. Французы стали чаще отдыхать за границей.

Де Голль осознавал необходимость прекращения непрерывных беспорядков в Алжире. В самой Франции к необходимости мирного разрешения конфликта склонялась все больше жителей, включая представителей крупной буржуазии. К началу 60-х гг. прошлого столетия в заморской территории были открыты крупные месторождения нефти,

для разработки и добычи которой нефтегазовым корпорациям необходима была стабильная политическая ситуация в стране.

Однако большинство алжирских французов были настроены иначе. Значительное число из них стремились к продолжению войны с Фронтом освобождения до полной победы. В январе 1960 г. де Голль добился главного – из Алжира был отозван генерал Массю, лидера правых. Вспыхнул мятеж, названной в прессе «неделей баррикад». При полном попустительстве и при прямой, в большинстве случаев, поддержке армейского командования, мятежники проводили демонстрации, установив свое патрулирование в нескольких кварталах алжирской столицы.

Париж дрогнул: значительная часть политиков, военных стали проявлять колебания. Премьер-министр Дебре стал высказываться о поиске компромисса. Единственный, кто сохранял в те тревожные дни спокойствие, был глава государства. В своем обращении по радио он призвал мятежников «вернуться к национальному порядку». Авторитет генерала был настолько непререкаемым, что все воинские подразделения в Алжире сохранили верность верховному главнокомандующему. При этом де Голль жестко обошелся даже с теми военными, которые всего лишь высказывали свои симпатии к правым. Самое лучшее, на что им приходилось рассчитывать, – это перевод на службу в заморские территории.

Де Голль настоял на проведении референдума. Его результаты впечатляли: три четверти проголосовавших высказались за предоставление Алжиру независимости. Весной 1961 г. де Голль заявил о своей готовности приступить к переговорам с алжирским Временным правительством.

Однако правые не успокоились. Сначала ими был поднят мятеж в Алжире, затем они приступили к попыткам физического устранения генерала. 8 сентября 1961 г. был обнаружен заряд по пути следования президентского кортежа. В 1962 г. само провидение спасло де Голля и его супругу – в его машине было обнаружено 150 пулевых отверстий. Несмотря на то, что заговорщики стреляли с разных направлений – ни одна из выпущенных пуль не задела президентскую чету.

Подобные действия вызвали всеобщее негодование, вызвав всеобщий подъем общенационального недовольства и возмущения действиями правых. Как политическое движение они вынуждены были уйти с арены. А 18 марта 1962 г. во французском городе Эвиане были подписаны Эвианские соглашения, признававшими независимость Алжира.

Следует отметить, что де Голль категорически не принимал идею создания европейских наднациональных структур. Взамен он предлагал нечто совершенно иное: конфедерацию, которое позволит при этом неповторимое своеобразие каждого из государств. В противовес своим западноевропейским коллегам, видевших в «Общем рынке» прообраз «малой Европы», он предложил тезис о «Европе до Урала». Действуя как истинный француз, он категорически выступил против приема в Общий рынок Великобритании, открыто заявив, что Лондон – троянский конь США. Вершиной его антиамериканских высказываний стал 1966 г., когда Франция вышла из военной организации НАТО. Естественно, что де Голль постоянно высказывался против американской военной интервенции во Вьетнаме.

Изменились параметры внешнеполитической деятельности и на других направлениях. Арабские страны все чаще получают поддержку Франции на международных форумах. Так, например, во время вооруженного конфликта Израиля с Египтом, Сирией и Иорданией в 1967 г. французский представитель в ООН проголосовал за немедленный вывод израильских войск со всех захваченных арабских территорий.

Был совершен прорыв на китайском направлении. Среди западных государств Франция стала первой, кто признал КНР.

Визит де Голля в СССР в 1966 г. вызвал широкий резонанс в мировой прессе. Газеты многих стран с изумлением описывали как советские люди восторженно встречали руководителя другого государства, что вызывало неоднозначную реакцию в других странах. Только советские люди знали и отдавали себе отчет, что перед ними единственный оставшийся в живых лидер антигитлеровской коалиции, человек, который спас честь Франции в годы Второй мировой войны. Москвичей не остановил даже дождь: несколько тысяч жителей и гостей столицы собралось на площади перед зданием Моссовета, где был дан официальный прием в честь иностранного гостя. Де Голль вышел на балкон и выступил с краткой речью. В ходе переговоров было высказано обоюдное стремление к установлению «атмосферы разрядки между странами Запада и Востока». Очень важной и не формальной по содержанию стала достигнутая договоренность о необходимости регулярных консультаций с целью развития отношений «от согласия к сотрудничеству».

Любопытно, что некоторые исследователи в своих работах пытаются провести отдельные параллели между действиями де Голля и попытками Б.Н. Ельцина разрешить острую политическую ситуацию, которая сложилась в России в конце 1993 г. Как известно, в результате острого и непримиримого конфликта между исполнительной и законо-

дательной ветвями власти в стране буквально «запахло порохом». В частности, Б.Д. Минаев употребляет следующие сравнения: «эта, «ельцинская», конституция была во многом слепком с конституции «деголевской» да и принята в сходной исторической ситуации: распад Французской империи, непрерывная череда политических кризисов, экономическая депрессия и последовавший за ней разгул преступности и коррупции, непримиримое столкновение правых и левых, тяжелейшие уличные беспорядки, попытки военного переворота – все это было и во Франции 60-х, плюс война в Алжире, долгий и тяжелый уход французов из Северной Африки, сопровождавшийся большими жертвами и национальным расколом».

Исследователи также обращали внимание на тот факт, что де Голль и Б.Н. Ельцин для разрешения многих острых разногласий в верхах общества напрямую обращались за советом к народу, регулярно проводя референдумы. Вместе с тем указывается и на определенные различия. Б.Д. Минаев отмечает: «Де Голль изначально воспринимался французами как «спаситель нации», как, в общем-то, и Ельцин. Кредит его политического доверия был почти безграничен, как, собственно, и у Ельцина. Де Голль «замораживал» ситуацию после окончания алжирской войны. И Ельцин принял страну в состоянии кипящего вулкана. Но генерал де Голль лишь «поправил» существовавший и до него политический строй – Французскую республику. Ельцин заново создал новую Россию».

Не представляется целесообразным рассматривать все нюансы, связанные с трактовкой различия моделей поведения лидеров двух государств в непростых исторических условиях. Однако отдельные сравнения все же бросаются в глаза. Де Голль пришел к власти в условиях острейшего политического кризиса, вызванного, прежде всего, параличом политической системы при котором Национальное собрание парализовало действия правительства, не давая последнему развернуться «во времени и в пространстве». Маятник на своеобразном балансе сил ушел до крайней позиции в стороне законодательной власти. Произошло то, о чем в свое время предупреждали Ш.Л. Монтескье, Дж. Мэдисон – диктатуре представительного органа. Естественно предположить, что в целях своего дальнейшего нормального функционирования государство должно было подтолкнуть этот маятник в другую сторону. К тому же авторитет де Голля среди избирателей был настолько высок, что находящаяся под его патронажем партия завоевала ведущие позиции в новом составе Национального собрания.

Б.Н. Ельцин для разрешения конфликтной ситуации прибегает к роспуску законодательного органа. Его не останавливает постановление Конституционного Суда, определившего Указ № 1 400 как нелегитимный, его не останавливает отсутствие поддержки значительной части руководителей министерств и ведомств. Он дает распоряжение о применении вооруженной силы против укрывшихся в Белом доме народных избранников и их сторонников.

Исследователи справедливо отмечают, что работа по подготовке текста новой Конституции была проведена в кратчайшие сроки, она во многом копировала Основной закон пятой Республики во Франции. Однако вся энергия ушла в определение будущих параметров президентской власти в России, избирательный процесс был фактически «пущен под откос». В результате проправительственное объединение – «Наш дом – Россия» во главе с премьер-министром В.С. Черномырдиным потерпел сокрушительное поражение.

Сравнение в области экономического развития также не может свидетельствовать о положительных результатах в России. Выше говорилось об экономическом подъеме во Франции в 60-е гг. прошлого столетия. В нашей стране 90-ые гг. XX в. были одной из тяжелейших полос в истории развития нашего общества. Достаточно вспомнить только факт, что страна пережила несколько потрясений валютно-финансовой системы.

Сравнение с тем тяжелым наследством, которое досталось Франции от прошлого, и ситуацией в России, вообще не выдерживает какой-либо критики. Де Голль, разобравшись с проблемой независимости Алжира, решительно преодолев сопротивление правых, укрепил не только свои позиции, но и поднял авторитет государства не только в стране, но и в мировом сообществе.

Действия первого президента России с первых дней его работы на новой должности были направлены против союзного руководства СССР. Распад государства нельзя приписывать злему року, случайному стечению обстоятельств, но вряд ли кто будет отрицать значение усилий Б.Н. Ельцина, который осознанно или неосознанно шел в этом направлении. Исследователи совершенно объективно свидетельствуют о стремлении двух президентов использовать «глас народный» – референдум в условиях обострившейся ситуации. Возникает закономерный вопрос: почему глава России полностью проигнорировал результаты всенародного голосования, проведенного в марте 1991 года по вопросу сохранения Союза ССР?



Сравнивая этих двух харизматических лидеров, нельзя не заметить, что они в своей политической деятельности во многом проявляли свои личностные качества. Что их объединяло? Мужество, способность брать ответственность на себя, в том числе и за непопулярные решения. Безусловно следует сказать и об авторитарности, отсутствии гибкости, способности принимать решения на основе обобщения противоположных точек зрения. Вверх брала выработавшаяся за десятилетия способность принимать волевые решения. Если у де Голля это было связано с военной карьерой, то у Б.Н. Ельцина подобная привычка стала результатом работы в строительной отрасли, затем и длительной партийной карьеры.

С другой стороны, события мая 1968 г. стали для де Голля предвестником его политического угасания и неизбежного схода с Олимпа. Глава государства не предпринял попыток удержаться у власти и ушел, в конечном счете, в отставку. Б.Н. Ельцин не поддавался уговорам своего окружения распустить Государственную Думу в период, когда на ее заседаниях обсуждался вопрос об импичменте Президенту России. К слову можно сказать о том, что оба лидера проявляли определенную сдержанность и некую нейтральность к представительным органам. Если во Франции глава государства был убежден в личной лояльности депутатов голлистской фракции, которая сохраняла значительное влияние в Национальном собрании, в России глава государства отдавал себе отчет, что оппозиционный в большинстве своем состав Государственной Думы отражает реалии тяжелого экономического положения в стране. Лишь однажды он попытался пойти на конфликт с депутатами до конца, но вовремя остановился и не стал в третий раз предлагать кандидатуру В.С. Черномырдина на пост Председателя Правительства Российской Федерации.

Говоря о личностных факторах, следует подчеркнуть, что де Голль прошел огромную жизненную школу: элитное учебное заведение, две войны. В годы второй мировой войны ему пришлось участвовать как лидеру движения «Свободная Франция» в нелегких переговорах со Сталиным, Рузвельтом, Черчиллем. Он был подлинным аристократом в своей манере общения, всегда сохранял военную выправку. Вместе с тем, выступая в Монреале перед скоплением народа, состоящем из свыше полумиллиона человек, он обратился к аудитории с призывом: «Да здравствует свободный Квебек!» Это вызвало состояние, близкое к панике у официальных властей Канады. Подобным высказыванием де Голль добивался, чтобы франкоязычная провинция, обладающая колоссальными экономическими ресурсами, была вовлечена в орбиту влия-

ния его страны. И это было неслучайно: стремление видеть Париж как своеобразную «Мекку западной цивилизации» в противовес англосаксонской модели, стало для де Голля предметом вождения.

Квебекская речь стала единственной подобной эскападой со стороны главы французского государства. К тому же следует напомнить, что эта эпоха не была настроена критически к демаршам политических лидеров. В этой связи можно вспомнить о знаменитой «демонстрации ботинком», предпринятой Н.С. Хрущевым во время заседания на очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. К подобным явлениям на вербальном уровне можно отнести знаменитый экспромт Джона Кеннеди, который в своей речи перед жителями Западного Берлина, призывая к воссоединению бывшей столицы и разъединенной на два немецких государства некогда единой страны, фактически призвал к пересмотру итогов Второй мировой войны.

Однако Борис Николаевич в этом плане был полностью раскрепощенным популистом. Достаточно вспомнить его призыв к руководителям автономных республик: «Берите суверенитета столько, сколько можете проглотить». Причем произнесена она была в условиях, когда в Советском Союзе отнюдь не преобладала тенденция к сохранению целостности государства. Можно напомнить заявление главы России о том, что она возьмет на себя бремя выплаты внешнего долга СССР. Подобное высказывание было призвано успокоить руководителей других бывших союзных республик, помочь преодолеть у них страх перед последствиями распада СССР. А знаменитое дирижирование оркестром во время его официального визита в Германию можно отнести к новым формам дипломатического искусства.

Интересно, что даже сверхпозитивно настроенные к Борису Николаевичу авторы вынуждены признать: «этот экспромт Ельцина не остался не замеченным ни в наших, ни в мировых СМИ. Кадры с дирижирующим Ельциным стали просто классикой – образ прилепился к нему навечно».

Приговор российской демократической прессы был, кстати, куда более суровым, чем прессы зарубежной. «Известия», в частности, писали, что «президент не частное лицо и представляет не себя одного, не только собственные вкусы и пристрастия. И каждое его появление на людях, каждое сказанное им слово, каждое движение многое говорят не только о нем лично, но и о нас с вами, о политическом и культурном уровне новой России».

Таким образом, можно полагать, что на развитие каждого конкретного государства в условиях ускорения процессов глобализации не-

сомненное влияние оказывает личность, деятельность которой может стать либо мощным стимулом, либо серьезной преградой для развития страны.

Рассуждая в общем и целом о процессах глобализации, следует особо подчеркнуть, что ее истоки берут начало в период, когда наиболее развитые государства Старого и Нового Света «освоились» с последствиями промышленной революции. В качестве определенного примера, когда можно провести определенные ассоциации в плане универсализации процессов социально-экономического развития различных государств, можно сослаться на Российскую Империю и США. Речь идет о последствиях во второй половине XIX в. двух знаковых преобразований в этих странах, которые фактически произошли одновременно, отмене крепостного права в России и ликвидации рабства в Соединенных Штатах Америки.

Освобождение крестьян в России предопределило целый комплекс преобразований в системе органов исполнительной и судебной властей. Крестьянство в бывшей крепостнической стране получило личную свободу при отсутствии материальных гарантий этого раскрепощения (без обеспечивающего экономическую свободу достаточного количества обрабатываемой земли). В литературе последних двух десятилетий сложилось достаточно устойчивое представление, согласно которому именно отмена крепостного права положило начало революционных преобразований в стране, которые, в конечном счете, и привели к Октябрьской революции.

Любопытно отметить, что одновременно к кардинальным изменениям в плане развития тенденций преобразования общества привел ход событий и в другой части света.

Одной из причин гражданской войны в США считается стремление руководства страны во главе с А. Линкольном ликвидировать рабство в южных штатах. Обратим внимание на последствия событий тех лет, когда наблюдалась любопытная картина, при которой определенная часть населения, находившаяся в зависимости (так называемые домашние рабы) даже после получения личной свободы боялись изменить традиционные устои жизни, отказывались покидать своих бывших хозяев. Схожие процессы происходили после отмены крепостного права в России. О подобных примерах можно обнаружить упоминания, как в российской, так и американской художественной литературе. Достаточно вспомнить произведения Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, Г. Бичер-Стоун, М. Митчелл. Подобный уровень художественного обобщения позволяет говорить о том, что и в России и в США происходили, несо-

мненно, параллельные процессы и их конечным результатом явились в какой степени схожие последствия.

При определенной типизации подобных процессов можно выделить следующее. Многомиллионная масса получившего свободу населения «хлынула» из сельской местности в города. Можно подвергнуть сомнению определенный схематизм указанного процесса, но, несомненно, подобные явления определяются либо революцией, либо естественной урбанизацией. В эвентуальном аспекте эти получившие свободу люди стремились к полной независимости (к приобретению гражданских и политических свобод).

Говоря далее об определенных аналогиях, следует также обратить внимание на тот факт, что афроамериканское население в США обрело полновесный юридический статус лишь к середине 60-х годов двадцатого столетия. В то же время в СССР население в сельской местности получит возможность на свободу передвижения (паспорт с возможным изменением прописки) лишь на десятилетие раньше. Таким образом, можно сказать и о том, что на преодоление всех ограничений и в США (значительная часть афроамериканского населения) и в Советском Союзе (жители сельской местности) ушло целое столетие.

Определенная часть сельских жителей, порвав с традиционными условиями существования, так и не смогла «обрести себя» в городской среде. Естественно, что указанная группа заняла маргинальное положение в обществе. Необратимый процесс «вымывания» сельского населения не мог не привести к определенному результату: в городской среде они не смогли получить доступ к тем или иным видам трудовой деятельности, как в силу отсутствия соответствующего образования, так и в силу своей невостребованности из-за низкой квалификации, связанного с их «привязанностью» исключительно к физическому труду.

В США экономический кризис 1929–1932 гг. вынудил значительную часть сельского населения покинуть традиционную среду обитания. А это привело к тому, что в период «нового курса» (в рамках реализации общей системы проведения общественных работ) бывшим фермерам и сельскохозяйственным рабочим не пришлось осваивать новые профессии, повышать уровень своей квалификации. К тому же в промышленности США существовал в этот период более благоприятный фон: в некоторых отраслях стал преобладать конвейерный принцип производства. А это не требовало столь высокого уровня подготовки рабочих.

В это же время в Советском Союзе происходят другие процессы. Индустриализация потребовала, как притока свежей рабочей силы, так и повышения уровня ее квалификации.

С другой стороны, партийное и государственное руководство СССР во главе с И.В. Сталиным, убедившись в отсутствии у представителей зажиточного крестьянства, производившего основной объем товарного хлеба, желания идти на определенные компромиссы с властью, делает ставку на массовое развитие колхозного строительства в стране. А для этого необходимо было внести ограничения на возможность для крестьянского населения свободно покидать свои населенные пункты. В дальнейшем в нашей стране происходят процессы с совершенно иными последствиями.

С одной стороны, государство к середине 50-х гг. двадцатого века предоставляет сельским жителям возможность вырваться из «тихой заводи» сельской жизни, а с другой стороны, в целях кардинального решения продовольственной проблемы оно берет курс на интенсивное освоение огромной территории под сельскохозяйственное развитие. Речь в данном случае шла об обширном вовлечении в сельскохозяйственный оборот целинных и залежных земель. Причем решалась задача использования новых земель исключительно для зернового производства. К тому же в данный процесс активно вовлекается значительная часть городского населения.

В отношении освоения целинных земель в литературе существуют определенные разночтения. Значительная часть исследователей полагает, что данная проблема рассматривалась и ранее. По свидетельству Д. Н. Суханова, в 1946 г. председатель Бюро Совнаркома по сельскому хозяйству Г.М. Маленков поднимал вопрос о целесообразности восстановления запущенных и залежных земель. Тот же Д.Н. Суханов свидетельствует о том, что И.В. Сталин в дни своего 70-летнего юбилея во время переговоров с Мао Цзе дуном вел речь и по вопросу возможного освоения целинных земель на Дальнем Востоке нашей страны. Руководитель КНР был готов прислать в страну сотни тысяч представителей китайской молодежи. Однако уже тогда руководитель Советского государства обратил внимание на возможность изменения этнической ситуации в столь обширном регионе. Как пишет Суханов, Сталин, опасаясь образования «китайской колонии», отказался от возможных переговоров по поводу подобной помощи, и в дальнейшем к этой идее не возвращался.

Говоря в целом о проблеме освоения целинных и залежных земель, можно утверждать, что с этой точки зрения государство соверши-

ло определенный поворот на 180 градусов в ходе проведения своей экономической политики. Нам представляется, что Н.С. Хрущев испытывал определенное психологическое стремление преодолеть глубоко антикрестьянский подход бывшего руководителя государства. Вместе с тем он попытался в короткий промежуток времени, когда еще была жива память поколения людей, испытавших на себе тягостные последствия коллективизации, выстроить новую модель государственной политики в отношении сельского хозяйства, и, безусловно, сельских жителей в целом. Аграрный сектор был для Хрущева во многом его собственной сферой приложения сил и огромной энергии. Достаточно назвать одну цифру – 11 Пленумов ЦК по сельскому хозяйству за период с 1953 по 1964 гг. Это является очевидным доказательством его многочисленных попыток осуществить действительно аграрную революцию в стране, в попытках изменить образ мышления партийно-советского руководства.

Н. С. Хрущев подробно говорил и писал о позитивных результатах развития сельского хозяйства в США, Скандинавии. В этой сфере для Хрущева было характерным стремление знать полную картину. В отличие от своего предшественника Хрущев стремился регулярно посещать сельскую местность, встречаться с работниками аграрного сектора экономики. Можно сказать, что в результате изменения вектора хозяйственной политики за десятилетие с 1953 по 1963 гг. валовая продукция сельского хозяйства (по официальным данным) возросла в сопоставимых цифрах на 63 %<sup>1</sup>.

По данным В.Г. Растянникова, среднегодовой прирост сельскохозяйственного производства в среднем за десятилетие составил более 5 %. Среднегодовой прирост сельскохозяйственной продукции в «заготовительно-закупочных ценах» 1952 г. за семь лет (1952–1959) составлял 7,95 %<sup>2</sup>. Такого роста сельскохозяйственный сектор страны не видел на протяжении последних полутора веков. Подобный экономический рост на селе позволил государству сосредоточить в своих хранилищах значительное количество сельскохозяйственной продукции, которая в кратчайшие сроки смогла превратиться в товарную массу. В этом отношении постсталинская экономическая деятельность была нацелена, по замыслу ее инициатора, на то, чтобы приостановить процесс уменьшения удельной доли населения, проживающего в сельской местности.

---

<sup>1</sup> Народное хозяйство СССР в 1965 г.: Статистический ежегодник. М., 1966. С. 260.

<sup>2</sup> См.: Растянников В.Г. Особенности экономического роста в аграрном секторе России, 30–90-е годы XX в. // Вопросы статистики. 2002. № 8. С. 45.

В Советском Союзе в 50–60-е годы продолжалось, в условиях определенного снижения темпов, качественное изменение показателей занятости и расселения населения. Миграция сельских жителей в города и на многочисленные «ударные стройки» составляла около 2 млн человек в год. Таким образом, в этот период из деревень в города переселилась 1/5 населения страны. Если в 1939 г. в городах СССР проживало 60,4 млн человек, то к 1959 г. городское население страны насчитывало уже более 100 млн человек<sup>1</sup>. В результате подобных процессов за эти годы существенным образом изменился показатель плотности расселения жителей в сельской местности. Почти везде он снизился: в Центральном, Центрально-Черноземном районах и Поволжье почти на треть, в Центральной части Европейской России – почти вдвое. Очевидно, что эта часть выезжавших сельских жителей в большей степени стремились к проживанию в быстро растущих городах. К тому же в указанный период статус городских поселений получило множество районных центров, а также многие поселки железнодорожных станций, поселки при фабриках и заводах<sup>2</sup>. Таким образом, уже к началу 60-х годов СССР был среди стран, в которых доля городского населения превысила половину населения<sup>3</sup>.

В 1957–1966 гг. ежегодно ликвидировалось около 10 тыс. уже укрупненных ранее колхозов<sup>4</sup>. Одновременно многие колхозы «для укрепления» были преобразованы в совхозы. Подобная практика вела к дальнейшему разрушению традиционного крестьянского уклада, превращению колхозника в наемного сельскохозяйственного рабочего. К 1963 г. осталось лишь 39 тыс. колхозов<sup>5</sup> вместо 87 тыс. в 1955 г.<sup>6</sup> К началу 60-х годов в ходе составления планов землеустройства многие тысячи сел и деревень были определены как «неперспективные». Сотни тысяч крестьян покинули родную землю, переехав в города. За 1960–1964 гг. почти семь млн. человек уехали из деревни<sup>7</sup>.

И в современных условиях сельская местность по-прежнему считается недостаточно привлекательной для проживания. На заседании Госсовета, состоявшемся в апреле 2014 года, В. В. Путин привел печальные цифры. За последние 15 лет количество сельских жителей в стране сократилось на 3 миллиона человек. Газета «Комсомольская

---

<sup>1</sup> Население СССР: Справочник. М., 1983. С. 22.

<sup>2</sup> Город и деревня в Европейской России: Сто лет перемен. М., 2001. С. 239.

<sup>3</sup> Сениянский А.С. Урбанизация России в XX веке. Роль в историческом процессе. М., 2003. С. 117.

<sup>4</sup> Пыжиков А. Хрущевская «оттепель». М., 2002. С. 83.

<sup>5</sup> Народное хозяйство СССР в 1965 г. М. 1966. С. 257

<sup>6</sup> Народное хозяйство СССР в 1960 г. М., 1961. С. 361.

<sup>7</sup> Попов В.П. Второй и важнейший этап: (об укрупнении колхозов в 50-е – нач. 60-х годов) // Отечественные архивы. 1994. № 1. С. 35.

правда» подчеркнула при этом: «люди бегут в города из-за неустроенности глубинки. В том числе и в плане транспорта. Стоит ли удивляться, если при таком подходе еще через 15 лет мы обнаружим, что в России совсем не осталось села»<sup>1</sup>.

Подобной участи не избежали и другие государства. В февральском номере «New York times» (February, 2, 2014) в статье с характерным заголовком «Когда исчезают деревни, исчезает культура» ее автор Ян Джонсон пишет о том, о том, что «быстрая урбанизация приводит к тому, что деревенская жизнь (основа китайской культуры), исчезает по нарастающей, а вместе с ней, традиции и история». Причем все это происходит с ужасающей скоростью. В 2000 году в Китае насчитывалось 3 миллиона семьсот тысяч деревень, а в 2010 году эта цифра снизилась до 2 миллионов шестисот тысяч. Тяжело читать подобные цифры, но они со всей очевидностью говорят о том, в этой огромной стране каждый день исчезало около трехсот (!) деревень. Причем руководство страны традиционно приравнивало урбанизацию к неизбежным последствиям модернизации и экономического роста. Для местных властей этот процесс был выгодным, так как продажа прав на землю в сельской местности представляла собой возможность компенсировать слабую налоговую базу на местах. К тому же изгнание жителей и предоставление различным фирмам земли под долгосрочную аренду позволяло местным властям не только сбалансировать бюджет, но и пополнить свои карманы. До сих пор в этой стране расследуются многочисленные факты коррупционных деяний должностных лиц, связанных с продажей земель в сельской местности.

К тому же в этом явлении есть своя психологическая составляющая подоплека. В Китае, как впрочем, и во многих странах мира, назвать человека «фермером» все равно, что дать ему оценку как «отсталому и безграмотному». Надо отдать должное властям Китая: в стране озаботились сохранением обширного культурного наследия страны. Ученые в рамках гигантского правительственного проекта подготовили каталог из 9 700 конкретных видов «неприкосновенного культурного наследия» страны. В список этих традиционных ценностей входят танцы, песни, ритуалы, искусство борьбы, национальные блюда и театр. 80 % этого наследия берет начало из сельской местности. На этом фоне приходится констатировать, что в нашей стране, как и во множестве других государств, подобному направлению общенациональной политики уделяется незначительное внимание.

---

<sup>1</sup> Комсомольская правда. 3 июня 2014 г. С. 14.



Подобные примеры отчетливо демонстрируют, что процессы глобализации берут начало, в том числе и с обыкновенного стремления сельского жителя сменить образ жизни. При этом в качестве подтверждения данного тезиса можно сослаться на события полуторавековой давности, последствия которых в значительной степени повлияли на ход социально-экономических и политических процессов и исторических судьбах таких государств, как Россия и США.

Безусловно, следует отнести к факторам, которые в значительной степени способствую ускорению темпов общественного развития в глобальном масштабе, последствия мировых конфликтов. В этом плане можно сослаться в качестве примера на подобное воздействие Первой мировой войны.

Одно из самых страшных событий начала XX в. привело к тому, что в боевых сражениях участвовало более 65 млн человек из 30 стран. Жертвами войны стали как военнослужащие, так и представители гражданского населения: погибло свыше 15 млн и ранено 20 млн человек. Человечество столкнулось с ужасающими последствиями вооруженного конфликта. Если раньше люди умирали в большей степени от ран и болезней, то теперь 2/3 погибших остались лежать на полях сражений Первой мировой войны. Государства Антанты потеряли 6 млн. солдат и офицеров, их противники – 4 миллиона. Но человечество испытало потрясения и от другой напасти. Страшная по своим последствиям эпидемия «испанки» унесла жизни 5 млн мужчин, женщин, стариков и детей, что составило треть общего числа погибших на полях сражений.

Несмотря на то, что Германия летом 1914 года активно воздействовала на политику европейских держав, она не спровоцировала начало войны. Можно утверждать, что это государство не несет ответственности за создание атмосферы, благодаря которой война стала неизбежной. Общеизвестно, что Первая мировая война разразилась на фоне острого соперничества мировых держав. В указанную группу государств, реально влиявших на ход мировой истории, входили Великобритания, Германия, Франция, Россия, Австро-Венгрия, Италия, Османская Империя и Япония. Непосредственно в последние десятилетия XIX и в начале XX вв. была подготовлена почва для будущей схватки держав. 40 лет, предшествовавших войне, характеризовались ростом национализма, империализма, милитаризма и появлением различных политических альянсов.

К долгосрочным позитивным последствиям войны можно отнести образование Лиги Наций, которая в свою очередь стала основой для возникновения в будущем Организации Объединенных Наций. К нега-

тивными же результатам подобной схватки следует причислить гонку вооружений во всемирном масштабе, ставшей столь характерной для всей последующей истории двадцатого столетия.

Говоря о последствиях войны для внутреннего развития государств, особо следует выделить следующий фактор. Первая мировая война по своему воздействию привела к резкому усилению влияния центральных правительств, как в Европе, так и в США. А это означало, что пришел последний час концепции либерализма XIX в., которая исходила из традиционного представления об универсальной ответственности индивидуума. В известном смысле можно утверждать о том, что одним из главных последствий войны явилось установление всеобъемлющей власти государства над своими гражданами.

Конфликт подобного уровня оказал существенное воздействие на психологию и поведение населения в целом. Первая мировая война усилила в простых жителях подозрительное отношение к представителям национальных меньшинств. Они стали восприниматься теперь как потенциальная угроза. Западные исследователи особо выделяют на этом фоне значительный рост антисемитизма. Причем последнее явление имело определенную житейскую окраску. Оно основывалось на представлении, согласно которому многие лица данной этнической группы играли значительную роль в сфере производства вооружений. После войны подобное предубеждение против производителей и торговцев оружием получило массовый характер.

Как известно, в ходе войны было уничтожено 1,5 млн армян. Подобный акт геноцида со стороны турецких властей получил всеобщее осуждение мирового сообщества. Однако история всегда многопланова. В Германии один молодой человек, впоследствии взявший себе псевдоним Гитлер, подверг этот акт бессмысленной жестокости своеобразному анализу. Ряд исследователей полагает, что таким образом были посеяны семена расовой и национальной ненависти у будущих руководителей отдельных государств. В большинстве европейских стран шовинизм приобрел особо опасную форму самовыражения – джингоизм. На этом фоне сегодня несколько иначе можно рассматривать причины возникновения Холокоста.

После Первой мировой войны лидерство Британии в мировой экономике навеки ушло в прошлое. Она осталась страной с гигантской задолженностью, высоким уровнем безработицы и самыми низкими показателями роста. Серьезно пострадала Франция. Россия так и не смогла выплатить кредиты, когда-то полученные царским правительством.

В самой большой стране мира инфляция приобрела галопирующий характер, огромные территории страны были полностью разрушены.

К позитивным последствиям войны можно отнести тот факт, что она способствовала началу эмансипации женщин. В годы военного лихолетья женщины взяли на себя выполнение многих, традиционно считавшихся чисто мужскими, профессий и доказали, что могут справляться с ними не хуже представителей «сильной половины» человечества. Женщины заняли прочные позиции в общественной и политической жизни. В 1918 году большинство представителей «прекрасной половины человечества», старше 30 лет, получили право голоса на парламентских выборах в Великобритании. Спустя два года, в США вступила в силу XIX поправка к Конституции, которая гарантировала американкам право избирательного голоса.

Боевые сражения сопровождались не только «кровью, потом и слезами». Были и светлые страницы. Так, накануне Рождества 1914 г. по обеим сторонам Западного фронта были слышны песни, приуроченные к новомуднему празднику. А непосредственно в рождественский день на фронте было объявлено перемирие, которое на отдельных участках продолжалось в течение недели. Однако суровая реальность в лице командования внесла серьезные коррективы. Год спустя по обе стороны были назначены вооруженные посты, которым было приказано стрелять в любого, кто осмелится повторить подобный «концерт».

Рассматривая вопрос о положительных результатах Первой мировой войны для американцев, можно утверждать о том, что она способствовала определенной эмансипации и афроамериканского населения. В частности, Генри Форд предпринял значительные усилия по найму темнокожего населения с Юга страны для работы на своих предприятиях. По оценке, как историков, так и социологов миграция афроамериканцев с Юга на Север страны в годы войны была одной из самых значительных перемещений населения в двадцатом столетии.

По мнению западных исследователей, Первая мировая война заставила по-новому взглянуть на оружие и технические средства ведения боевых действий. Одним из самых ощутимых последствий было использование авиации, что поставило гражданское население на непосредственную линию огня. На полях сражений появились танки. К этому же следует добавить применение отравляющих газов, что фактически предопределило к 1918 г. судьбу кавалерии как полноценной военной силы. Необходимо подчеркнуть, что англичане совместно с французами на заключительном этапе войны тщательно скоординировали наступление, в котором одновременно были задействованы танки, авиа-

ция, артиллерия и пехота. Через два десятка лет нацисты использовали те же приемы, которые получили название тактики блицкрига, уже на полях Второй мировой войны.

Первая мировая война стала катализатором процесса, когда Россия постепенно в силу исторического развития превратилась в Союз Советских Социалистических Республик. Это стало в свою очередь началом формирования первого социалистического государства и ознаменовало новый этап во всемирной истории. Большинство западных историков полагает, что данное событие и явилось наиболее рельефным и значительным последствием войны.

Говоря о геополитических последствиях столь грандиозного противостояния можно выделить следующие результаты военных действий. Прекратили свое существование сразу четыре империи: Османская, Австро-Венгерская, Германская и Российская. Первая мировая война превратила Соединенные Штаты Америки в самую крупную военную державу в мире. Падение Османской империи способствовало тому, что после Первой мировой войны Великобритания и Франция расширили сферы своего влияния на Ближнем Востоке. Сирия, Иордания, Ирак и Палестина получили статус территорий, находящихся под мандатом Лиги Наций. Фактический же контроль получили над Сирией – Франция, над тремя другими территориями – Великобритания.

В Европе появились новые независимые государства: Финляндия, Эстония, Латвия, Польша. Заключительным аккордом территориальных изменений в Европе стал Версальский договор. В его преамбуле утверждалось, что ответственность за начало военных действий несет исключительно Германия. Следует также выделить другие изменения в территориальном устройстве европейских стран. Франция получила обратно Эльзас и Лотарингию. Часть германских земель отошли Польше, Литве и Бельгии. Определенный массив Верхней Силезии отошел к Чехословакии. Германия лишилась морского города-порта Данцига, промышленного района бассейна Саара и стратегически важного района реки Рейн. Все колонии Германии стали подмандатными территориями Лиги Наций. На вооруженные силы Германии были наложены значительные ограничения.

В 1921 г. на Германию были также наложены огромные репарации в размере 33 миллиардов долларов в качестве компенсации за ущерб, нанесенный странам Антанты. Таким образом, Версальский Договор навязал жесткие санкции по отношению к Германии, которые подтолкнули страну к глубокой экономической и социальной депрессии. Вектор истории распорядился таким образом, что подобное развитие событий в

дальнейшем и привело к той черте, когда начало нового мирового конфликта стало в значительной степени неизбежным.

Все вышесказанное позволяет предположить, что убыстрение темпов социально-экономического, политического развития взятого отдельного государства сопровождается учащением межнационального взаимодействия и взаимопроникновения в различных сферах жизни всех стран планеты. Если строго рассуждать, то можно согласиться с тезисом отдельных исследователей о невозможности остановить процессы глобализации. На этом фоне заслуживают внимания усилия правительств, общественности большинства стран сохранить «свой облик» в условиях столь интенсивного глобального проникновения.

В непрерывно меняющихся условиях самим государствам приходится менять свой подход к решению кардинальных вопросов, в том числе и в сфере управления. В частности весной 2016 г. премьер правительства Японии заявил о необходимости изменения текста конституции страны. Премьер-министр Синдзо Абэ призвал изменить статью 9 Основного Закона, которая противоречит самому факту существования национальных сил самообороны на фоне прямого запрета на сохранение вооруженных сил. В тексте конституции второй параграф определяет: « Сухопутные части, военно-морские и военно-воздушные силы, как и другой любой военный потенциал, не могут поддерживаться». Абэ призвал пересмотреть текст, ссылаясь на поправку, предложенную его правящей Либерально-демократической партией в апреле 2012 г.

Выступая в бюджетном комитете палаты представителей, Абэ заявил, что конституция была создана в период американской оккупации Японии после Второй мировой войны и «ее отдельные положения не соответствуют современным реалиям»<sup>1</sup>. Ссылаясь на мнение большинства ученых – конституционалистов, Абэ утверждает, что существование сил самообороны является прямым нарушением конституции. При этом премьер отметил, что выражая стремление изменить конституцию своими руками, ЛДП объявила о наличии своего проекта изменения конституции. Известно, что подготовленная американцами конституция остается неизменной с ноября 1946 г.

Абэ подчеркнул, что поддержка сил национальной самообороны в обществе является «непоколебимой» в силу своих результативности своих действий, как за рубежом, так и внутри страны, которые эти подразделения сумели осуществить за 60 лет своего существования. Проект ЛДП, заявил премьер-министр, исходит из признания того очевидного

---

<sup>1</sup> The Japan times. 3 th February, 2016.

факта, что «Япония обладает правом на самооборону и оставляет за собой право на организацию структуры, специально созданную для самообороны».

Следует напомнить, что согласно статье 96 конституции страны ее пересмотр может произойти после одобрения этих изменений двумя третями обеих палат парламента страны и последующего утверждения этих изменений большинством голосов в ходе общенационального референдума. Сегодня ЛДП и ее партнер по коалиции партия Комейто обладают двумя третями депутатских мест в нижней палате и большинством в палате советников. Глава правительства заявил, что с целью расширить масштаб общенациональных дебатов по вопросу конституционных изменений он готов превратить данный вопрос в главный вопрос избирательной кампании по выборам в верхнюю палату парламента предстоящим летом 2016 г.

Следует отметить, что оппозиционная партия Осака Ишин но Кай (Инициативы из Осаки) выразила свою готовность помочь Абэ завоевать 2/3 мест в верхней палате для того, чтобы начать процесс конституционных изменений.

Данный пример показывает, что в современных условиях общенациональные интересы объединяют политических противников в борьбе за укрепление позиций государства в условиях все более ускоряющихся процессов глобализации и определенной стандартизации модели международных отношений.

В подобных обстоятельствах особое значение приобретает отношение средств массовой информации к проблемам взаимоотношений между государствами и народами. Примером своеобразной вольной трактовки проблем межгосударственных отношений служит эпизод, произошедший в 2014 году с командой популярной во всем мире телевизионной программы «Тор Gear» во главе с ее ведущим Джереми Кларксоном. Суть конфликта подробно описал сам Кларксон в газете «The Sunday Times» от 5 октября 2014 г., где он заявил о том, что во время съемок передачи в южной Аргентине жизнь его и спутников подверглась непосредственной угрозе.

Любопытно, что в защиту позиции интересов Аргентины в этом конфликте выступила посол этой латиноамериканской страны в Соединенном Королевстве Алисия Кастро. В своей статье, опубликованной в газете «The Independent» 12 октября 2014 г., она дала развернутый ответ на публикацию известного телеведущего. Данная публикация, на наш взгляд, представляется своеобразным образцом аргументации, с кото-

рым официальный представитель страны должен отстаивать интересы своего государства.

В начале своего своеобразного расследования автор обращает внимание на то, как телеведущий представил суть конфликта. На первый план выведен сам факт позиционирования ведущего в центре событий, которые произошли за 32 года до этого. Кларксон заявил о том, что порт Ушуайа стал той пристанью, с которой отправился в свой последний путь корабль «Генерал Бельграно» в самом начале фолклендского конфликта. Как известно, по приказу Маргарет Тэтчер аргентинский корабль был потоплен, что и послужило сигналом к началу войны, которую в принципе можно было избежать. Если кто-то и ошибется в намерениях Кларксона, то такому человеку следует напомнить о том, что Кларксон заканчивает свою статью, воспроизведя заголовок из газеты «Сан» 1982 г. «Попался!». Джереми Кларксон находит подобное высказывание весьма забавным. Однако, по мнению А. Кастро, это скорее в значительной степени свидетельствует о его своеобразном чувстве юмора и границах его политического и культурного восприятия мира.

Посол Аргентины напомнила о том, что еще в 1982 г. в книге «Фолклендская война» группа журналистов из «The Sunday Times» отмечала следующее: «Приказ из Лондона потопить «Бельграно» был, несомненно, самым спорным решением за весь период боевых действий». К тому же он привел к гибели более трехсот людей.

На подобном фоне сегодня происходит следующее: Кларксон прибывает в Тьерра дель Фуехо, в 400 милях от Мальвинских островов, на представительном автомобиле с вызывающими номерными знаками «H982 FKL», что вызывало неизбежные ассоциации, как с годом, так и с аббревиатурой местности, где проходили боевые действия. Справедливости ради, следует сказать, что потом герой телевизионного экрана заявит, что это было просто «совпадение», без намерения спровоцировать кого-нибудь.

Тем не менее, это не первый случай, когда Кларксон при съемках своей телепередачи наносил оскорбление стране, где записывалась программа. Такое было замечено за ним в Индии, Корее, Мексике. Нелишним будет напомнить и о том, что его не раз критиковала и подвергала обвинениям британская общественность, защитники информационной политкорректности на теле и радиоканалах, в прессе Соединенного королевства. И виной всему были его расистские и гомофобские высказывания, вплоть до высмеивания зарубежных культур на уровне ксенофобии. Простой выбор информации в интернете позволяет насчитать более

20 инцидентов, в которых оскорбления конкретным лицам нанес не кто иной, как сам господин Кларксон.

В своем рассказе о пребывании в Аргентине британский телеведущий описывал ужасающие душу события. Он утверждал, что толпа пыталась сжечь автомобиль его группы. Кто-то, по его словам, заявил о том, что «они собираются пожарить нас и съесть как мясо». Посол Аргентины дает достойный ответ на подобные высказывания: «В нашей стране никогда не было замечено фактов каннибализма. Правда и то, что мы съедаем очень много мяса. Но мы никогда не потрещляли в качестве пищи журналистов».

Действительно, когда местное население спонтанно собиралось с целью выражения недовольства поведением Кларксона, власти тут же вмешались для того, чтобы обеспечить безопасность всем членам британской команды, предоставив им места в самолете до Буэнос Айреса и обеспечив условия для перехода границы с Чили. Поэтому, когда Джереми заканчивает рассказ об «аргентинских дикарях» и ни разу не упоминает о мерах безопасности, предоставленных его команде правительством Тьерра дель Фуэгы, он, тем не менее, задает вопрос: что же вызвало подобные протесты? Естественно, что Кларксон не связывает это со своими провокационными действиями, а находит простой ответ на все вопросы: «Мы были англичанами».

В ответ на подобные утверждения посол Аргентины излагает свое видение проблемы. Кларксон не замечает очевидного факта, что 250 000 британцев и потомков британцев живут счастливо в этой южноамериканской стране, пользуясь заслуженным уважением и дружеской поддержкой аргентинского общества в целом. Британской телезвезде очевидно не известен тот факт, что в той же самой аргентинской Патагонии, всего в нескольких милях от мест его пребывания, проживает колония из 70 000 выходцев из Уэльса, где говорят на своем родном языке, сохраняя при этом свою национальную идентичность.

В 2015 г. жители этой местности отметят 150-летие с момента своего заселения. Посол Аргентины заявила, что это событие будет отпраздновано в общенациональном масштабе. Кларксону не известно также и то, что в самом начале 2014 г. съемочная бригада «BBC Natural History» в течение 12 дней снимала кадры в Патагонии о находках древних ископаемых. Все местное население тогда тепло встретила британских тележурналистов. Говоря в целом, любые слова Кларксона не смогут остановить тысячи британских туристов, которые каждый год отправляются на край света для того, чтобы посетить Патагонию, как это делали и раньше – от Дарвина до Чэтивина – те, кто безусловно, получит



удовольствие от потрясающей природы и теплого аргентинского гостеприимства.

Заключительная часть газетной публикации аргентинского посла заслуживает того, чтобы ее воспроизвести полностью. Настолько она содержательна по своей структуре и исполнена высокой степени достоинства, что по праву может считаться образцом в своем жанре. Алисия Кастро пишет: «Может быть напрасно просить людей, чьей профессией является производство шоу-программ, чтобы они воздержались от публикации подобных ужасающих историй и рассказов о своих приключениях только с целью обеспечить общественное признание и увеличить рейтинги. Но мы обращаемся с просьбой к информационным изданиям, размещающим на своих страницах подобные истории, исходить из того, что долгосрочные отношения и узы дружбы, одинаково разделяемые Соединенным Королевством и Аргентиной, предоставляют нам возможность и дальше поддерживать диалог взаимного уважения между нашими народами и странами.

Аргентина, наряду со всем мировым сообществом, призывает к диалогу с Соединенным Королевством с целью разрешения проблемы суверенитета над Мальвинскими островами мирными и дипломатическими средствами.

Подобный конфликт в Южной Атлантике — особенно в память о тех, кто отдал свои жизни в войне с обеих сторон — заслуживает того, чтобы относиться к нему не со злобным высмеиванием, а с пониманием и уважением»<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> The Independent, October, 12 th, 2014.

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

Правовое государство – самостоятельный тип государства. Оно не наслаивается на какой-то другой тип государства. Правовое государство формируется из новых общественных институтов, отсутствующих у государств, не доросших до уровня правового государства.

К их числу относятся такие институты, как государствообразующий народ, который является источником власти и носителем суверенитета; гражданское общество, которое формирует государственную власть, определяет направление его деятельности и осуществляет парламентский (законодательный и бюджетный) контроль за деятельностью исполнительной власти; основной (верховой) функцией государственной власти является обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина и некоторые другие. Эти же институты, по нашему мнению, следует отнести и к типологическим характерным чертам правового государства.

Все особенности развития правового государства необходимо воспринимать сквозь призму глобализации.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

### Нормативно-правовые акты

1. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. М., 2004.
2. Гоголевский А.В., Ковалев Б.Н. Конституционализм: исторический путь России к либеральной демократии: сборник документов. М.: Гардарики, 2000.
3. Гоголевский А.В., Ковалев Б.Н. Русский конституционализм: от самодержавия к конституционно-парламентской монархии: сборник документов. М.: Гардарики, 2001.
4. Конституция Российской Федерации. М.: Юрид. лит., 2015.

### Книги, сборники трудов

1. Cornej Petr, Pokorný Jiri. A brief history of the Czech lands. Praha, 2003.
2. Mazover Mark. Dark continent: Europe`s twentieth century. London. Penguin books. 2010.
3. The formation of the Soviet Union. Communism and nationalism 1917–1923. Cambridge. 1964.
4. Zenkovsky S. Pan-turkism and Islam in Russia. Cambridge, 1960.
5. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М.: РЮИД, «Сашко», 2000.
6. Аврех А.Я. Царизм и IV Дума (1912–1914 гг.). М., 1981.
7. Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия. М.: Статут, 2000.
8. Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. М., 1983.
9. Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т IV. Политическая мысль в России: вторая половина XIX–XX в. М., 1997.
10. Астафичев П.И. Народное представительство и парламентаризм. Орел, 2004.
11. Блехер Л., Любарский Г. Главный русский спор. М., 2003.
12. Бовин А. XX век как жизнь. М., 2003.
13. Большой энциклопедический словарь. М.-СПб., 1998.
14. Брежнев Л.И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т.6. М., 1978.
15. Брешко-Брешковская Е. Скрытые корни русской революции. Отречение великой революционерки. 1873–1920. М., 2006.
16. Величко А.М. Философия русской государственности. СПб.: Изд-во юридического института (Санкт-Петербург). 2001.

17. Вешняков А.А. Избирательные стандарты в международном праве и их реализация в законодательстве РФ. М.: Весь Мир, 1997.
18. Газета «Правда». 1918. 22 марта, 19 мая, 21–23 мая.
19. Газета «Эш». 1918. 24 марта, 23 мая.
20. Гегель Г.В. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. М.: Мысль, 1977.
21. Герасимов А.В. На лезвии с террористами: воспоминания. М.: Товарищество Русских художников, 1991.
22. Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление: для нашей страны и для всего мира. М., 1988.
23. Государство наций: Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина / под ред. Р.Г. Суни, Т. Мартина. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011.
24. Гранкин И.В. Парламент России. 2-е изд., доп. М., 2001.
25. Зубкова Е.Ю. Власть и развитие этноконфликтной ситуации в СССР 1953–1985 годы // Отечественная история. 2004. № 4.
26. Каппелер А. Россия – многонациональная империя. М., 1996.
27. Ключевский В.О. Русская история. М., 2005.
28. Краснов М.А. Россия как полупрезидентская республика: проблемы баланса полномочий (опыт сравнительно-правового анализа) // Государство и право. 2003. № 10.
29. Крылов Б.С. Разделение власти: система сдержек и противовесов // Журнал российского права. 1998. № 6.
30. Кувалдин В.Б. Президентская и парламентская республики как формы демократического транзита. Российский и украинский опыт // Полис. 1998. № 5.
31. Ленин В.И. Государство и революция. Полн. собр. соч. Т. 33.
32. Ленин и Татария. Сборник документов, воспоминаний и материалов. Казань, 1970
33. Микоян А.И. Так было. Размышления о минувшем. М.: Центрполиграф. 2014.
34. Островский А. Кто поставил Горбачева? М.: Эксмо: Алгоритм, 2010.
35. Перевалов В.Д. Теория государства и права. М., 2005.
36. Пихоя Р. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985–2005. М.: Русь-Олимп: Астрель: АСТ, 2007.

37. Pipes R., The formation of the Soviet Union. Communism and nationalism. 1917–1923. Cambridge, 1964.
38. Раянов Ф.М. Проблемы теории и практики правового государства. Уфа, 2013.
39. Севостьянова Г.Н. Политические партии в российских революциях в начале XX век. М.: Наука, 2005.
40. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия: собрание сочинений в 2 томах. Т. 2. М., 1988.
41. Соломенцев М.С. Зачистка в Политбюро. Как Горбачев убирал «врагов перестройки». М., 2011.

*Научное издание*

Султанов Ахсан Харисович  
Катаев Николай Анатольевич  
Раянов Фанис Мансурович

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА  
В РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Монография

*Печатается в авторской редакции*

---

|                    |            |                   |
|--------------------|------------|-------------------|
| Подписано в печать | 18.05.2017 |                   |
| Гарнитура Times    |            | Формат 60x84 1/16 |
| Уч.-изд. л. 6,2    | Заказ № 63 | Усл. печ. л. 6,4  |
| Тираж 50 экз.      |            |                   |

---

*Редакционно-издательский отдел  
Уфимского юридического института МВД России  
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати  
Уфимского юридического института МВД России  
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*